

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 6, том 7, 2021

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2712-7516

Выходит один раз в месяц

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства;

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Рызов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и военной экономики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

Журнал
зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологи-
й и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.
Подписка во всех
отделениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.

Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.
Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи
Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.
Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут
рекламодатели.
Учредитель СМИ:
Общество с ограниченной
ответственностью
«Университет
дополнительного
профессионального
образования»

Адрес издателя, редакции:
160033, Вологодская обл.,
г. Вологда,
ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Клубова, д. 7, пом. 4
© ООО «Университет
дополнительного
профессионального
образования»
Дата выхода в свет:
30.12.2021
Формат 210x297.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,8
Тираж 3000 экз.
Розничная цена: 1000 руб.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 6, volume 7, 2021

SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL ISSN 2712-7516

It comes out 1 times a month

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020. Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33323

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher. Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript. The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors. Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Founder of the media: Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education» Address of the publisher, editorial office: 160033, Vologda, ul. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1

tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «University of Continuing Professional Education»

Date of publication: December 30, 2021
Format 210x297.
Offset printing.
Conv. oven 1 2,8
Circulation 3000 exz.
Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy;

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Dmitriev Yuri A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University);

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics (08.0.05), Associate Professor (08.00.05).

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки); 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки) (с 25.12.2020 «Журнал прикладных исследований» № 968); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки) (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity) (economic sciences); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 The world economy (economic sciences) (since 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	608
ЛАПИН А.С., РАЗУМОВСКАЯ Е. А. Государственное регулирование ювелирной отрасли: перезагрузка.....	608
КНЯЗЕВА В. А., АНДРОСОВА А. О. Влияние системного управления на стратегическое развитие предприятия в условиях неопределенности и риска.....	614
ТРОФИМЕНКО Л. А., РАЗУМОВСКАЯ Е. А., ИСАКОВА Н. Ю., ОВСЯННИКОВА Е. Ю. Тенденции распространения индивидуальных инвестиционных счетов как индикатор роста уровня финансовой грамотности населения России.....	621
ХАЧАТУРЯН С. А. Риски и угрозы развития цифровой экономики в России.....	630
РАЗУМОВСКАЯ Е. А., КНЯЗЕВ П. П., МУРАШОВА А. В., СЕРГЕЕВ В. М. Северный поток – 2 как инвестиционный международный проект.....	636
ПОПОВА Т. А., НИКОЛАЕВА Е. В. Подходы к сравнительному анализу фондовых рынков.....	647
РАЗУМОВСКАЯ Е. А., ЛЕТОВ П. И. Экономика впечатлений в банковском секторе: почему растет актуальность customer experience при взаимодействии банков и клиентов.....	651
РОДИОНОВА Н. В., САВЕЛЬЕВ И. И., БАБАНОВ В. Н. К вопросу о формировании системы управления устойчивым развитием города.....	657
АСРИЯНЦ К. Г., АХМЕДОВ Р. Г. Проблемные аспекты этнополитических процессов в Российской Федерации.....	662
КИСЛИЦЫНА Л. В., ШНИТОВА Г. А., МАХОНИНА О. В., САФОНОВА В. А. Методика категоризации инвесторов для целей формирования их инвестиционного портфеля.....	667
ПЕТРОВА Н. И., СИДОРОВА Е. А. Трансформация рынка труда в условиях цифровизации экономики.....	673
ЧЕБОТАРЕВ С. С. Риск-ориентированный подход к обеспечению экономической безопасности субъектов экономики при переносе или отмене крупных международных мероприятий.....	681
МОЛЧАНОВА Л. А., ГЮНТЕР И. Н. Аграрный сектор в основе формирования инновационной модели с потенциалом развития зеленой экономики.....	686
ДЖАВАДОВА С. А. Развитие инноваций представителями малого бизнеса.....	691
ХАРИТОНЕНКО М. Е. Криптоиндексы – помощники в торговле криптовалютой?.....	697
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	700

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	608
LAPIN A. S., RAZUMOVSKAYA E. A. State regulation of the jewelry industry: reset.....	608
KNYAZEVA V. A., ANDROSOVA A. O. The influence of system management on the strategic development of an enterprise in conditions of uncertainty and risk.....	614
TROFIMENKO L. A., RAZUMOVSKAYA E. A., ISAKOVA N. YU., OVSYANNIKOVA E. YU. Trends in the spread of individual investment accounts as an indicator of growth in the level of financial literacy of the Russian population.....	621
KHACHATURYAN S. H. Risks and threats to the development of the digital economy in Russia.....	630
RAZUMOVSKAYA E. A., KNYAZEV P. P., MURASHOVA A. V., SERGEEV V. M. Nord Stream 2 as an international investment project.....	636
POPOVA T. A., NIKOLAEVA E. V. Approaches to benchmarking stock markets.....	647
RAZUMOVSKAYA E. A., LETOV P. I. The Experience Economy in the Banking Sector: Why the Relevance of the Customer Experience Is Growing in the Interaction of Banks and Customers.....	651
RODIONOVA N. V., SAVELIEV I. I., BABANOV V. N. On the formation of the city's sustainable development management system.....	657
ASRIYANTS K. G., AKHMEDOV R. H. Problematic aspects of ethnopollitical processes in the Russian Federation.....	662
KISLITSYNA L. V., SHNITOVA G. A., MAKHONINA O. V., SAFONOVA V. A. Methodology for categorizing investors for the purpose of forming their investment portfolio.....	667
PETROVA N. I., SIDOROVA E. A. Labor market transformation in the context of the digitalization of the economy.....	673
CHEBOTAREV S. S. Risk-based approach to ensuring the economic security of economic entities when postponing or canceling major international events.....	681
MOLCHANOVA L.A., GUNTHER I. N. The agricultural sector at the heart of the formation of an innovative model with the potential for the development of a green economy.....	686
JAVADOVA S. A. Development of innovations by representatives of small business.....	691
KHARITONENKO M. E. Crypto indices - helpers in cryptocurrency trading?.....	697
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	702

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_7_608

УДК 338:739.2

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЮВЕЛИРНОЙ ОТРАСЛИ: ПЕРЕЗАГРУЗКА

Лапин Александр Сергеевич,

магистрант кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: zan81@list.ru

Разумовская Елена Александровна,

доктор экономических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

Статья носит экспертный характер. Это продолжение исследования в области реализации регуляторной отечественной практики. Главный посыл – оценка происходящих регуляторных изменений в ювелирной отрасли России, обусловленных внедрением системы маркировки ювелирных изделий (ГИИС ДМДК). Авторами рассмотрены и даны критические оценки сроков внедрения новой системы регулирования и позиции регулятора в отношении действующих участников рынка. Обосновано мнение о предстоящих финансовых издержках для предприятий отрасли с учетом отрицательного опыта реализации первого этапа регулирования. Выводы о перспективах рынка драгоценных металлов и драгоценных камней представлены с учетом прогнозного эффекта регулирования для потребителей.

Ключевые слова: ювелирная отрасль; маркировка; драгоценные металлы; драгоценные камни; государственное регулирование.

UDC 338:739.2

STATE REGULATION OF THE JEWELRY INDUSTRY: RESET

Lapin Alexander Sergeevich,

Master's student of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: zan81@list.ru

Razumovskaya Elena Alexandrovna,

Doctor of Economics, Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

The article is of an expert nature. This is a continuation of research in the field of implementation of regulatory domestic practice. The main message is the assessment of the ongoing regulatory changes in the jewelry industry in Russia due to the introduction of the jewelry marking system (GIIS DMDK). The authors have reviewed and given critical assessments of the timing of the introduction of the new regulation system and the position of the regulator in relation to the existing market participants. The opinion on the forthcoming financial costs for the enterprises of the industry is substantiated, taking into account the negative experience of the implementation of the first stage of regulation. The conclusions on the prospects for the precious metals and precious stones market are presented taking into account the predicted effect of regulation on consumers.

Key words: jewelry industry; marking; precious metals; gems; government regulation.

Перечень товаров, подлежащих обязательной маркировке, в соответствии с новой регуляторной политикой в Российской Федерации, постепенно пополняется. Драгоценные металлы и ювелирные изделия одними из первых попали в этот список, но на определение порядка и технологии физического нанесения кодов маркировки ушло долгое время.

Планировалось, что Государственная интегрированная информационная система в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней (ГИИС ДМДК) станет обязательной с 30 июня 2021 г. В добровольном режиме она работает с 1 января 2021 г. Минфин предложил перенести сроки, чтобы отрасль успела подготовиться и перестроить свои производственные процессы. По факту же, не готовые, в первую очередь, оказались именно Министерство финансов Российской Федерации и подконтрольные ему ведомства: своевременно не были подготовлены программные продукты для регистрации участников рынка; не был готов для тестирования личный кабинет, в котором возможно было бы начать работу по внедрению маркировки; отсутствовало оборудование и программное обеспечение для нанесения и считывания маркировки у подконтрольной Минфину Федеральной пробирной палаты (ФПП); не была согласована работа по нанесению маркировки и учету драгоценных металлов и камней со странами Европейско-Азиатского экономического сотрудничества (ЕАЭС).

Новый этап регулирования начался 1 марта 2021 г., когда на официальном портале

правовой информации было опубликовано Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2021 № 270 «О некоторых вопросах контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [2].

Работа новой системы учета драгоценных металлов и камней (ГИИС ДМДК) начнется с 1 марта 2022 г., а финальная ее часть – обязательная – намечена на 1 марта 2024 г.

Код размером 0,8 x 0,8 мм будет содержать уникальный идентификационный номер (УИН), который станет также наноситься на бумажную бирку украшения и служить ссылкой на его профайл в базе ГИИС ДМДК.

Штрихкоды будут вводиться постепенно: с 1 марта 2022 г. их будут в обязательном порядке наносить на бирку новых или ввезенных в страну ювелирных изделий, а с 1 марта 2023 г. – на сами изделия. Еще год Минфин оставит на лазерную маркировку товарных остатков (табл. 1).

Постановлением утверждены Правила подключения к государственной интегрированной информационной системе в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота, требования к средствам идентификации, способам их формирования и нанесения, составу информации, срокам и способам ее представления в ГИИС ДМДК и ее получения из ГИИС ДМДК, а также к программно-аппаратным средствам лиц, подключаемых к ГИИС ДМДК.

Таблица 1 – Этапы подключения к ГИИС ДМДК

с 1 марта 2021 г.	На территории России осуществляется добровольная регистрация в ГИИС ДМДК подлежащих постановке на специальный учет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, поставленных на специальный учет до 12 апреля 2020 г. в государственных инспекциях пробирного надзора федерального казенного учреждения «Российская государственная пробирная палата при Министерстве финансов Российской Федерации»
с 1 апреля 2021 г.	На территории России осуществляется добровольное внесение в ГИИС ДМДК сведений (информации) о ювелирных и других изделиях из драгоценных металлов и (или) драгоценных камней отечественного производства, а также о ювелирных и других изделиях из драгоценных металлов, ввезенных в Российскую Федерацию из государств, не входящих в Евразийский экономический союз, и перемещенных на территорию РФ из государств - членов ЕАЭС, представляемых на опробование, анализ и клеймение государственным пробирным клеймом
с 1 августа 2021 г.	На территории России вводится добровольное нанесение двухмерного штрихового кода непосредственно на ювелирные и другие изделия из драгоценных металлов и (или) драгоценных камней, принятые на комиссию от граждан (физических лиц), не являющихся индивидуальными предпринимателями, и не востребованные ювелирные и другие изделия из драгоценных металлов и (или) драгоценных камней, на которые ломбардами обращено взыскание, а также уникального идентификационного номера на их ярлыки с внесением в ГИИС ДМДК сведений об указанных изделиях
с 1 сентября 2021 г.	На территории России операции по специальному учету (постановка, снятие, внесение изменений) производятся исключительно в ГИИС ДМДК
с 1 марта 2022 г.	На территории России оборот драгоценных металлов, драгоценных камней осуществляется только при наличии средств идентификации, за исключением ювелирных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней
с 1 марта 2023 г.	На территории России на ювелирные изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней, за исключением ювелирных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней, заявленных в качестве остатков, должны быть нанесены двухмерные штриховые коды непосредственно на ювелирные изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней, за исключением случаев, установленных международными договорами Российской Федерации.
с 1 марта 2024 г.	В России будет запрещено продавать ювелирные изделия из золота, платины и палладия без специального штрихкода, нанесенного лазером на металлическую часть украшения рядом с клеймом.

Маркировка – это только один из элементов новой регуляторной системы, самое важное – прослеживаемость движения сырья, продукции. Система должна застраховать покупателей от покупки подделок, в том числе синтетических аналогов, и завышенных цен, а также очистить рынок от контрабанды. Сейчас происхождение более половины изделий из драгметаллов и камней носит нелегальный характер (по данным Минфина за 2019 г.). Кроме того, объем драгоценных камней в ювелирных изделиях почти в 50 раз превышает объем официально ограненных в стране или ввезенных в Россию камней. В первую очередь это вызвано пошлиной на мелкие бриллианты в размере 10 %, огранка которых не выгодна в России, в связи с чем Минфин планирует добиться отмены этой пошлины, как это сделано для мелких драгоценных камней [5].

«В отличие от маркировки на ярлыке, физическую маркировку, нанесенную Феде-

ральной пробирной палатой, невозможно подделать» – указывал заместитель министра финансов А. Моисеев [4]. По мнению регулятора, ГИИС ДМДК способна сделать ювелирный бизнес открытым, что позволит защитить потребителей от некачественных аналогов ювелирных изделий, в чем должны быть заинтересованы добросовестные производители (рис. 1).

«Что касается клеймения, то для бизнеса не будет кардинальных изменений – штрихкод будет наноситься на изделие Пробирной палатой одновременно с нанесением клейма. Разница только в том, что у каждого изделия будет свой уникальный номер, который невозможно подделать», – пояснила руководитель Департамента государственного регулирования отрасли драгоценных металлов и драгоценных камней Ю. Гончаренко [4].

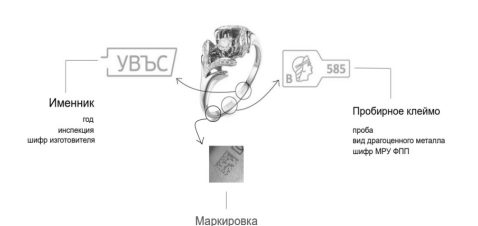
Именник Год Инспекция Шифр изготовителя	КЛЕЙМЕНИЕ И МАРКИРОВКА 	Пробирное клеймо Проба Вид драгоценного металла Шифр МРУ ФПП
	Маркировка Происхождение металлов и камней, вес, производитель, проба, место клеймения, точка розничной продажи, стоимость, идентификатор	

Рисунок 1 – Содержание клеймения и маркировки ювелирных изделий [6]

«Любой покупатель сможет через приложение в телефоне увидеть историю изделия, качество металла и происхождение драгоценного камня, который в него вставлен. Сейчас единственный способ защиты покупателя – это проба, которую, к сожалению, научились подделывать. Со штрихкодом это исключено, даже если получится физически нанести на изделие этот код, в информационной системе оно не будет отображаться», – добавила Гончаренко [4]. При этом драгоценные камни маркировать таким образом не планируется, чтобы не снизить их стоимость на мировом рынке.

Итак, позиция регулятора предельно ясна: маркировку ювелирных изделий вводить необходимо. Ее ключевая задача – отслеживание. Оно решает много вопросов: в первую очередь, уменьшение объема нелегального оборота драгметаллов, во вторую – правильное и справедливое налогообложение, а

также финансовый мониторинг. При этом декларируется первоочередной цель – забота о потребителе [1].

Глава Гильдии ювелиров России Э. Уткин назвал готовящиеся меры избыточными и указал, что они принесут отрасли дополнительные расходы, которые приведут к росту цен на ювелирном рынке. «Чтобы работать с этой системой, ювелирным заводам и торговым сетям нужно будет закупить дополнительное оборудование – считыватели этих QR-кодов, нанять человека, который будет этим заниматься...», – добавил Э. Уткин. По его словам, ювелирный рынок в России «и так достаточно сильно контролируется» – это и Пробирная палата, и Служба экономической безопасности ФСБ, и Таможенная служба, и Росфинмониторинг, и другие контролирующие органы – ни в одной стране мира нет такого строгого надзора за ювелирами, как в России (табл. 2).

Таблица 2 – Дополнительная документация, программное обеспечение и оборудование при внедрении маркировки [3]

Для участия в системе маркировки необходимо		
Документация	Программное обеспечение	Оборудование
Справка из ФНС об отсутствии задолженностей	Усиленная квалифицированная электронная подпись	Онлайн-касса – для автоматизации расчётов с покупателями. Касса передаёт в ГИИС информацию о продаже, после чего код выбывает из оборота.
Членство в ассоциации автоматической идентификации ГС1 РУС (Совет по унифицированному коду в России).	Регистрация в системе ГИИС ДМДК, ведение личного кабинета (загрузка остатков, загрузка все поступающей, производимой и продаваемой продукции)	Сканер высокого разрешения 2D-кодов – для считывания штрихкодов и QR-кодов во время приёмки, отгрузки, инвентаризации на складах и в торговых залах.
Договор с Гознаком на предоставление кодов маркировки в виде кода DataMatrix.	Интеграционные программы (запрос DataMatrix-кодов, отправка отчетов о ключевых операциях, управление маркировочным оборудованием и т. д.)	Принтер этикеток с кодами Data Matrix, QR – для печати этикеток на готовую продукцию, материалы и складские остатки.

По подсчетам Гильдии ювелиров, на закупку оборудования и наем дополнительных сотрудников отрасль будет вынуждена в течение двух лет потратить около 22 млрд руб. [3]

Работоспособность всей системы пока не вполне неясна. Нет готового программного обеспечения, нет качественных и, самое главное, скоростных считывателей именно DTM меток. Непонятно и то, как работает нанесение лазерной метки в реальности: этого никто не видел. Даже первый этап, казалось бы, отработанный в других отраслях и сферах, по регистрации всех участников рынка драгоценных металлов в 2021 г. проходит с существенными проблемами. Основная из них – несоответствие номеров, присвоенных при подаче заявлений, номерам отображаемых в реестре. В итоге возникают проблемы при взаимодействии с таможенными и другими органами, которые элементарно не видят в новой системе реально существующие предприятия, отказывая им в экспортно-импортных операциях, в операциях, связанных с государственными закупками, и т. д.

Конец 2021 г. – это время, когда в тестовом режиме должен начать работать личный кабинет в ГИИС ДМДК, а участники рынка ювелирных изделий могли бы подготовиться к обязательной маркировке новых произведенных изделий с марта 2022 г., имеем «сырой», не пригодный к работе программный продукт.

Есть и еще одна проблема. Специалисты знают, что раньше на клеймение (а значит, на нанесение меток) в инспекции, как правило, сдавались полуфабрикаты без вставок, би-

рок и окончательной финишной обработки (полировка, закрепка, глянцеование). Так было удобнее всем. Если теперь коды после финишных операций не будут считываться, это скомпрометирует саму идею отслеживания. Возможно, придется платить по повышенному тарифу за нанесение меток на изделия с бирками. Эта же проблема у торговли: нет технической возможности устранять возможные повреждения при нанесении метки и восстанавливать товарный вид.

Что же получит регулятор от введения маркировки и так яро лоббируемой ГИИС ДМДК? Во-первых, упрощенный контроль за участниками рынка драгоценных металлов и камней ввиду их существенного сокращения (в 2021 г. с рынка ушли уже более 15 % ювелирных компаний), во-вторых, отслеживание в реальном времени движения материальных активов. Заметно увеличится собираемость налогов за счет повышения стоимости клеймения, сокращения черного рынка, перехода параллельно с маркировкой от упрощенной системы налогообложения к общей.

Что же получит потребитель? Третье клеймо на изделии, которое сможет распознать только специальный сканер или смартфон высшей ценовой категории? Да, только нужно ли это покупателю, если на другой чаше весов стоит существенное удорожание продукции, связанное с введением данной маркировки, с огромными финансовыми и трудовыми затратами производителей и продавцов украшений, с повышением налогов и их собираемости? Ответ очевиден!

Список литературы

1. Лапин, А. С. Государственное регулирование ювелирной отрасли / А. С. Лапин, Е. А. Разумовская // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 11. – С. 123–125.
2. Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103010001> (дата обращения: 01.09.2021).
3. Официальный сайт Ассоциации «Гильдия ювелиров России». – URL: www.gjr.ru (дата обращения: 01.09.2021).
4. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2021).
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. – URL: www.nalog.ru (дата обращения: 01.09.2021).
6. Официальный сайт Федеральной пробирной палаты Российской Федерации. – URL: <http://probpalata.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).

References

1. Lapin A.S., Razumovskaya E.A. Gosudarstvennoe regulirovanie yuvelirnoj otrasli. E'konomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 11. S. 123–125.
 2. Oficial'ny'j internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103010001> (data obrashheniya: 01.09.2021).
 3. Oficial'ny'j sayt Associacii «Gil'diya yuvelirov Rossii». URL: www.gjr.ru (data obrashheniya: 01.09.2021).
 4. Oficial'ny'j sayt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii. URL: <https://minfin.gov.ru> (data obrashheniya: 01.09.2021).
 5. Oficial'ny'j sayt Federal'noj nalogovoj sluzhby` Rossijskoj Federacii. URL: www.nalog.ru (data obrashheniya: 01.09.2021).
 6. Oficial'ny'j sayt Federal'noj probirnoj palaty` Rossijskoj Federacii. URL: <http://probpalata.ru/> (data obrashheniya: 01.09.2021).
-

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА

Князева Вероника Адольфовна,

кандидат экономических наук, доцент, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, г. Орел, Россия, e-mail: knyazeva_va@mail.ru

Андросова Анастасия Олеговна,

магистр, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, г. Орел, Россия, e-mail: anastasijandrosowa@mail.ru

В статье освещены вопросы формирования новых научных решений по воздействию системного управления на стратегическое развитие хозяйствующих субъектов, функционирующих в условиях неопределенности и бизнес-рисков. Показана взаимосвязь между стратегическим и системным управлением предприятием, представлена краткая характеристика данных видов управления хозяйствующими субъектами с описанием процессов их выполнения. Приведены подходы к понятию стратегических альянсов как инструментов системного управления в рамках обеспечения стратегического развития предприятий. Большое внимание уделяется выявлению взаимодействия развитых и развивающихся стран с глобальными финансовыми институтами с определением тенденций и проблем их коммуницирования в контексте воздействия на формирование и развитие стратегических альянсов как эффективного инструмента управления.

Ключевые слова: неопределенность; риски; системное управление; стратегические альянсы; стратегическое управление; стратегическое развитие предприятия.

UDC 339.137.2:334.012.64

THE INFLUENCE OF SYSTEM MANAGEMENT ON THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF AN ENTERPRISE IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY AND RISK

Knyazeva Veronika Adolfovna,

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Oryol State University named after I. S. Turgeneva, Orel, Russia, e-mail: knyazeva_va@mail.ru

Androsova Anastasia Olegovna,

Master, Oryol State University named after I. S. Turgeneva, Orel, Russia, e-mail: anastasijandrosowa@mail.ru

The article highlights the issues of the formation of new scientific solutions on the impact of system management on the strategic development of economic entities operating under conditions of uncertainty and business risks. The relationship between the strategic and systemic management of an enterprise is shown, a brief description of these types of management of business entities with a description of the processes of their implementation is presented. Approaches to the concept of strategic alliances as tools of system management within the framework of ensuring the strategic development of enterprises are given. Much attention is paid to identifying the interaction of developed and developing countries with global financial institutions, identifying trends and problems of their communication in the context of influencing the formation and development of strategic alliances as an effective management tool.

Key words: uncertainty; risks; system management; strategic alliances; strategic management; strategic development of the enterprise.

Сегодняшние экономические условия, сопровождающиеся систематическим проявлением факторов неопределенности и усилением рисков различного характера, требуют обеспечения устойчивого позитивного стратегического развития хозяйствующего субъекта для его непрерывного, длительного функционирования на мировом, отечественном и региональном рынках. В этой связи предприятию необходимы соответствующая стратегия функционирования, а также эффективные инструменты для ее реализации, формирование и применение которых с позиций ученых и менеджеров-практиков должно быть основано на системном менеджменте, обеспечивающем конкурентоспособность и стратегическое развитие хозяйствующих субъектов.

Системное управление позволяет повысить качество стратегического развития предприятия в условиях неопределенности и риска путем принятия оптимальных мер их оценки, устранения или смягчения негативного воздействия на хозяйствующий субъект. Одним из действенных инструментов системного менеджмента выступает стратегический альянс, позволяющий объединить средства и усилия нескольких организаций и осуществлять свою деятельность наиболее успешным способом.

Рассмотрение стратегических альянсов в контексте влияния на стратегическое развитие предприятий позволяет отметить их значительную эффективность, в том числе в отношении повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. Говоря о стратегических альянсах как составляющей системного управления, необходимо понимать, что речь идет об интеграции предприятия как микросистемы в более крупную хозяйственную структуру для обеспечения стратегического развития и повышения эффективности функционирования в долгосрочной перспективе [1–3].

В то же время при оценке возможности вхождения хозяйствующего субъекта в стратегический альянс или для формирования стратегических альянсов непосредственно предприятиям, необходимо четко понимать их отрицательные стороны, среди которых можно выделить сложность выявления и учета всех ключевых взаимосвязей между элементами (подсистемами) предприятия,

снижение гибкости и адаптируемости предприятия при построении структуры хозяйствующего субъекта, затрудненность внедрения всех инструментов управления и выбора необходимых из них для конкретного предприятия, значительные требования к обучению персонала. Кроме того необходимо учитывать факторы, влияющие на их развитие, в том числе государственную политику и функционирование экономической системы отдельных стран. При этом особое внимание следует уделять взаимодействию государств с глобальными финансовыми институтами.

Сказанное выше позволяет сформулировать цель научной работы, заключающуюся в исследовании воздействия системного управления на стратегическое развитие предприятия в условиях неопределенности и риска, а также при взаимодействии с мировыми финансовыми институтами и стратегическими альянсами.

В рамках достижения цели научного исследования был использован комплекс общенаучных методов, таких как метод сравнения для формирования теоретического описания стратегического и системного управления; методы анализа и синтеза для выявления взаимосвязи между системным управлением и стратегическим развитием предприятия; метод абстракции для определения компонентов стратегического и системного управления; а также методы систематизации, группировки, логики и обобщения [5].

В современных условиях развития международного, национального и регионального взаимодействия предприятий экономика рассматривается как открытая система, которая коммуницирует с другими системами разного уровня. Такой аспект создает необходимость управления бизнес-субъектом как системой в рамках системного управления. Следует отметить довольно значительную научную дискуссию относительно определения сути термина «система» применительно к предприятию и его деятельности, в основе которой можно выделить два ключевых подхода [4]:

- структурный, заключающийся в понимании субъектов хозяйствования как системы, состоящей из определенных элементов (подсистемы, компонентов), объединенных в единое целое;
- функциональный, подразумевающий рассмотрение хозяйствующих субъектов как

системы, в которой взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга его элементы.

Считаем, что существующие подходы следует дополнить авторским видением, с позиции которого предприятие как система означает определенную взаимосвязанную иерархическую структуру ее элементов (подсистем), взаимодействующих как между собой, так и с внешней средой для обеспечения развития хозяйствующего субъекта и достижения его краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных целей функционирования на рынке. Эффективное функционирование предприятия как системы требует соответствующего управления, которое, исходя из приведенного выше понятия системы, позволяет дать следующее определение. Система управления на предприятии – это формирование комплекса упорядоченных управленческих воздействий соответствующих субъектов управления по функционированию взаимосвязанной иерархической структуры элементов (подсистем) хозяйствующего субъекта, которые взаимодействуют между собой и с внешней средой для обеспечения его развития и достижения краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных бизнес-целей [6].

Основываясь на сформированных определениях, отметим взаимосвязь системного управления со стратегическим управлением, поскольку постановка и достижение долгосрочных целей предприятия является частью стратегического менеджмента. В этой связи можно установить значительное влияние системного управления на стратегиче-

ское управление и стратегическое развитие предприятия в условиях неопределенности и риска.

Учитывая сложность и универсальность системного управления, а также цели, которые должны быть выполнены в его рамках, можно сказать, что этот тип управления имеет несколько уровней, к которым относятся:

- концептуальный, где понятие управления предприятием сформировано как система и определены основные вехи управления;
- стратегический, который связан со стратегическим управлением и нацелен на достижение долгосрочных целей управления;
- операционный, направленный на выполнение среднесрочных целей хозяйствующего субъекта;
- тактический, включающий в себя реализацию краткосрочных целей предприятия.

Для применения системного управления на предприятии, в том числе с точки зрения обеспечения его стратегического развития, необходимо четко понимать сильные и слабые стороны этого типа управления (табл. 1).

Системное управление также имеет ряд ключевых успехов, среди которых представление предприятия как системы; широкие связи с другими типами менеджмента, включая стратегический; специальные инструменты управления. Дополнительно следует отметить такую важную составляющую инструментов системного управления, как стратегический альянсы, позволяющие повысить эффективность предприятия (микросистемы) за счет его интеграции в более крупную систему (мезосистему).

Таблица 1 – Сильные и слабые стороны системного управления

Сильные стороны	Слабые стороны
учет всех компонентов предприятия и основных отношений между ними в процессе управления	сложность выявления и учета всех ключевых взаимосвязей между элементами (подсистемами) предприятия
получение большого объема управленческой информации, что снижает степень неопределенности и риска для хозяйствующего субъекта	снижение гибкости и адаптируемости предприятия при построении структуры хозяйствующего субъекта
способность реализовывать краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные бизнес-цели	сложность внедрения всех инструментов управления и выбора необходимых инструментов для конкретного предприятия
учет влияния внешней среды как на предприятие в целом, так и на его отдельные элементы (подсистемы)	значительные требования к обучению персонала, особенно менеджеров всех уровней хозяйствующего субъекта
возможность использовать другие виды управления и их компоненты как часть управленческой деятельности, включая стратегическое управление для установки и достижения долгосрочных целей хозяйствующего субъекта	

Быстро меняющиеся условия ведения бизнеса предприятий и сопутствующий рост неопределенности и рисков требуют от предпринимателей поиска инструмента для повышения эффективности финансово-производственной деятельности, а также конкурентоспособности на рынках сбыта продукции в контексте обеспечения их стратегического развития. В этой ситуации основой использования системы управления, начиная с 1970-х гг., является создание и вступление хозяйствующих субъектов в стратегические альянсы как инструмента системного управления. Большой интерес к созданию и функционированию стратегических альянсов как способу увеличения эффективности предприятия в форме открытой системы, функционирующей как элемент более крупной системы (стратегический альянс), привели к серьезной научной дискуссии о сущности такого союза и позволили выделить значительное количество их типов.

Исследования Арриго, Любелло, Альбано и Гордини позволяют сформулировать определение стратегического альянса как различных видов объединения предприятий разных типов, размеров и национальностей из одного или разных секторов экономика с целью получения дополнительных конкурентных преимуществ, доступа к ресурсам, включая информацию, а также для снижения затрат [7–12].

Вхождение, создание и осуществление финансово-хозяйственной деятельности предприятий в стратегических альянсах имеют значительные положительные и отрицательные аспекты в отношении их стратегических разработок.

К положительным моментам можно отнести: повышение конкурентоспособности на рынках сбыта продукции; доступ к новым рынкам или сегментам продаж; снижение затрат, в том числе за счет эффекта масштаба; снижение затрат и повышение эффективности НИОКР; рост инноваций; доступ к значительным объемам «дешевых» ресурсов; преодоление протекционистских барьеров; сокращение количества рисков из-за их распределения между участниками альянса; расширенный доступ к новым технологиям; обеспечение роста предприятия, в том числе малого и среднего; замена стратегии «силового сопротивления» на стратегию «айкидо».

Отрицательными моментами вступления предприятия в стратегический альянс являются: ошибочный выбор партнеров; использование партнерами асимметричной информации; доступ партнеров к информации, которая является коммерческой тайной; пиратство; организационные ошибки; доступ конкурентов на рынки сбыта компании; формирование новых конкурентов; возможность поглощения предприятия участниками стратегического союза; финансирование развития конкурентов и др.

Вопросы успешного функционирования или формирования стратегических альянсов напрямую связаны с факторами их становления и развития, что требует их детального изучения.

Существует закономерность между ростом мирового ВВП и изменением количества стратегических альянсов, которые являются результатом отношения между количеством функционирующих стратегических альянсов с фазой экономического цикла. В этой связи оживление экономики на глобальном, международном или национальном уровне вызывает интенсификацию создания стратегических альянсов предприятиями с целью получения дополнительных стимулов для стратегического развития и выхода на новые рынки (сектора), а также увеличение собственной конкурентоспособности. Также следует подчеркнуть, что в периоды кризисов и депрессий в экономике, создание или вступление в стратегический альянс для хозяйствующего субъекта может быть одной из самых эффективных стратегий выживания на рынке, защиты собственных рынков сбыта и поддержания конкурентоспособности.

Инновации в современных условиях развития мирового, международного и национального уровней экономических систем играют важную роль в рамках обеспечения стратегического развития предприятий. Более того, в ряде секторов экономики именно инновации являются ключевым фактором успеха хозяйствующих субъектов, который заставляет предприятия искать возможности для их разработки, покупки, внедрения и использования. Однако стоимость инновации, особенно для малых и средних предприятий, вынуждают хозяйствующие субъекты создавать или присоединяться к стратегическим альянсам.

Развитие национальной экономики также является важным фактором формирования и развития стратегических альянсов, так как предприятия из развитых стран при присоединении к стратегическим альянсам стремятся повысить свою конкурентоспособность и выйти на новые рынки в развивающихся странах. В то же время предприятия из развивающихся стран пытаются получить доступ к финансовым ресурсам, новым технологиям и инновациям в рамках стратегического альянса.

Государственная политика является мощным стимулирующим или сдерживающим фактором в формировании и развитии стратегических альянсов. Законодательство, поддержка предпринимательства, условия ведения бизнеса в стране, коррупция, размер теневой экономики, уровень протекционизма на национальном рынке, отношения с инвесторами, уровень открытости национальных и региональных экономических систем и защита прав интеллектуальной собственности активно влияют на стратегические союзы.

Большое внимание следует уделять взаимодействию государств с мировыми финансовыми институтами, особенно в отношении развивающихся стран.

Мировые финансовые институты подают сигналы предприятиям из экономически развитых и развивающихся стран, а также служат основой для их взаимодействия, в том числе посредством создания и функционирования стратегических альянсов. Эти хозяйствующие субъекты используют информацию глобальных финансовых институтов при взаимодействии между собой в рамках стратегических альянсов.

При рассмотрении взаимодействия государства с мировыми финансовыми институтами как ключевого фактора, влияющего на создание и функционирование стратегических альянсов, необходимо выявить современные тенденции и проблемы развития мировых финансовых институтов.

Текущие тенденции развития мировых финансовых институтов включают:

1. Трансформацию деятельности мировых финансовых институтов в сторону предоставления консультационной и информационной поддержки, а также снижение инвестиционных рисков для инвесторов в развивающихся странах.

2. Снижение регулирующего воздействия мировых финансовых институтов на мировую, международную и национальную экономику, а также финансовые системы.

3. Снижение роли глобальных финансовых институтов в борьбе с экономическими и финансовыми кризисами на глобальном, международном, национальном уровнях.

4. Появление новых мировых финансовых институтов, созданных развивающимися странами, в первую очередь Китаем.

5. Смещение акцента на кредитную и инвестиционную поддержку развития малых и средних предприятий, а также инновационно активные предприятия.

6. Реформирование системы управления в Международном валютном фонде и в мире.

Современная деятельность мировых финансовых институтов сталкивается с рядом проблем, которые негативно влияют на создание и функционирование стратегических альянсов. К этим проблемам относятся:

- низкая эффективность кредитной поддержки развивающихся стран из-за низкого качества и контроля кредитов;

- требования при выдаче кредитов развивающимся странам;

- формирование «пула» стран во главе с США, получившими значительные преимущества в управлении и принятии решений в рамках функционирования мировых финансовых институтов;

- снижение гибкости из-за значительной бюрократизации деятельности;

- формирование «потрясений» для мировой, международной и национальной экономики из-за принятия соответствующих решений, входящих в комплекс причин возникновения и развития кризисов на глобальном, международном и национальном уровнях;

- способность оказать существенную антикризисную поддержку даже одной стране за счет ограниченных кредитных и инвестиционных ресурсов;

- рост напряженности между экономически развитыми и развивающимися странами в отношении стратегии развития мировых финансовых институтов.

Отметим, что количество и перечень факторов, влияющих на формирование, а также развитие стратегических альянсов, может меняться со временем, что требует посто-

янного внимания и мониторинга возникающих условий бизнес-структурами и самими альянсами.

Таким образом, предприятиям приходится функционировать и развивать свой бизнес в повышенных условиях неопределенности и риска, что требует разработки специальных подходов к управлению этим развитием, где стратегические и системные методы – ключ к успеху. При этом для хозяйствующих субъектов главное – обеспечить стратегическое развитие, на которое активно влияет системное управление.

Обеспечение конкурентоспособности – ключевая задача хозяйствующих субъектов в современных условиях их функционирования в мировых, международных, национальных или региональных экономических системах. Это особенно важно в долгосрочной перспективе, когда степень неопределенности и количество экономических рисков значительно возрастает, что требует активного

использования соответствующих управленческих подходов к эффективному стратегическому и системному управлению.

Практическая реализация предложений и выводов данного исследования должна рассматриваться в контексте их важности для повышения эффективности стратегического развития предприятий, функционирующих в глобальной, международной, национальной или региональной экономической системе в условиях неопределенности и рисков. Перспективы дальнейшего исследования на основе использования полученных научных результатов заключаются в следующем: разработка инструментов для оценки влияния системного управления на стратегическое развитие предприятий; изучение роли стратегических альянсов в стратегическом развитии субъектов хозяйствования в условиях нестабильного рынка и высокой степени неопределенности и риска.

Список литературы

1. Абдуллаева, С. Г. Разработка стратегии развития организации / С. Г. Абдуллаева // Молодой ученый. – 2018. – №49. – С. 323–327.
2. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 416 с.
3. Баринов, В. А. Стратегический менеджмент / В. А. Баринов, В. Л. Харченко. – Москва : Инфра-М, 2017. – 289 с.
4. Боумэн, К. Основы стратегического менеджмента / пер. с англ. под ред. Л. Г. Зайцева, М. И. Соколовой. – Москва : Банки и биржи, ЮНИТИ, 2017. – 175 с.
5. Буров, М. П. К вопросу о методологии формирования стратегии развития национальной экономики / М. П. Буров, В. С. Горбунов // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 4. – Ч. 1. – С. 114–121.
6. Веснин, В. Р. Стратегическое управление: учебник / В. Р. Веснин. – Москва : Проспект, 2015. – 327 с.
7. Гайдарулы, Е. Управление предприятием в условиях риска и неопределенности внешней среды / Е. Гайдарулы, Р. И. Мынжасаров // Молодой ученый. – 2016. – № 13. – С. 393–398.
8. Горбунов, В. Н. Основные ситуации функционирования экономических систем в условиях неопределенности и риска / В. Н. Горбунов, Т. Н. Дмитриева, С. М. Байнишев, Е. В. Башкина // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 8-2(40). – С. 42–45.
9. Гранатуров, В. М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения : учебное пособие / В. М. Гранатуров. – Москва : Дело и Сервис, 2012. – 150 с.
10. Качалов, Р. М. Управление экономическим риском: теоретические основы и приложения : монография / Р. М. Качалов. – М.; СПб.: НесторИстория, 2012. – 248 с.
11. Кутафьева, Л. В. Сущность, содержание и понятие риска в предпринимательской деятельности / Л. В. Кутафьева // Молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 319–321.
12. Новиков, Е. В. Выбор эффективной стратегии наращивания производственной мощности при ее модернизации / Е. В. Новиков // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2012. – № 1. – С. 71–74.

References

1. Abdullaeva S.G. Development of a strategy for the development of the organization. *Young scientist*. 2018. No. 49. S. 323-327.
2. Ansoff I. *New corporate strategy*. SPb.: Peter Kom, 1999. 416 s.
3. Barinov V.A., Kharchenko V.L. *Strategic management*. M.: Infra-M, 2017. 289 s.
4. Bowman K. *Fundamentals of Strategic Management* / Per. from English ed. L.G. Zaitseva, M.I. Sokolova. M.: Banks and exchanges, UNITY, 2017. 175 s.
5. Burov M.P., Gorbunov V.S. On the question of the methodology for the formation of a strategy for the development of the national economy. *Economy and Entrepreneurship*. 2017. No. 4. Part 1. S. 114-121.

6. Vesnin V.R. *Strategic management: textbook*. M.: Prospect, 2015. 327 s.
 7. Gaidaruly E., Mynzhasarov R.I. Enterprise management in conditions of risk and uncertainty of the external environment. *Young Scientist*. 2016. No. 13. S. 393-398.
 8. Gorbunov V.N., Dmitrieva T.N., Bainishev S.M., Bashkina E.V. The main situations of the functioning of economic systems in conditions of uncertainty and risk. *Modern scientific research and innovations*. 2014. No. 8-2 (40). S. 42-45.
 9. Granaturov V.M. *Economic risk: essence, measurement methods, ways to reduce: a tutorial*. M.: Delo and Service, 2012. 150 s.
 10. Kachalov R.M. *Economic risk management: theoretical foundations and applications: monograph*. M.; SPb.: NestorIstoriya, 2012. 248 s.
 11. Kutafieva L.V. Essence, content and concept of risk in entrepreneurial activity. *Young scientist*. 2013. No. 10. S. 319-321.
 12. Novikov E.V. The choice of an effective strategy for increasing production capacity during its modernization. *Vestnik YRSTU (NPI)*. 2012. No. 1. S. 71-74.
-

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_7_621

УДК 336.7

ТЕНДЕНЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СЧЕТОВ КАК ИНДИКАТОР РОСТА УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Трофименко Леонид Андреевич,
магистрант кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: trofimenkoleonid@gmail.com

Разумовская Елена Александровна,
доктор экономических наук, доцент, научный руководитель Регионального центра финансовой грамотности Свердловской области, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

Исакова Наталья Юрьевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: isakova_75@mail.ru

Овсянникова Елена Юрьевна,
директор Регионального центра финансовой грамотности Свердловской области, преподаватель кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: E.U.Ovs@yandex.ru

В статье исследуются индивидуальные инвестиционные счета как механизм, призванный обеспечить формирование сбережений населения и их централизованное аккумулирование в национальной экономике в инвестиционных целях. Применены общенаучные методы статистического анализа для сбора и обработки данных и метод экспертных оценок для интерпретации полученных результатов. Проведен расчет коэффициента фондирования индивидуальных инвестиционных счетов за период 2015–2020 гг., получена и обоснована зависимость коэффициента фондирования ИИС от уровня безработицы и реальных доходов населения; раскрыты причины, обуславливающие тенденции снижения популярности таких счетов среди частных инвесторов. Делается вывод, что к началу 2020 г. темпы прироста индивидуальных инвестиционных счетов опережали темпы прироста количества частных инвесторов на российском фондовом рынке. Кризис 2020 г., обусловленный распространением коронавирусной инфекции, привел к снижению популярности индивидуальных инвестиционных счетов среди частных инвесторов из-за общего снижения интереса инвесторов к долгосрочным инвестициям.

Ключевые слова: индивидуальный инвестиционный счет; фондовый рынок; частные инвестиции.

UDC 336.7

TRENDS IN THE SPREAD OF INDIVIDUAL INVESTMENT ACCOUNTS AS AN INDICATOR OF GROWTH IN THE LEVEL OF FINANCIAL LITERACY OF THE RUSSIAN POPULATION

Trofimenko Leonid Andreevich,

Master student of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, e-mail: trofimenkoleonid@gmail.com

Razumovskaya Elena Alexandrovna,

Doctor of Economics, Associate Professor, Scientific Director of the Regional Center for Financial Literacy of the Sverdlovsk Region, Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

Isakova Natal'ya Yur'evna,

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, e-mail: isakova_75@mail.ru

Ovsyannikova Elena Yurievna,

Director of the Regional Center for Financial Literacy of the Sverdlovsk Region, Lecturer at the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural State Economic University, Yekaterinburg, Russia, e-mail: E.U.Ovs@yandex.ru

The article examines individual investment accounts as a mechanism designed to ensure the formation of savings of the population and their centralized accumulation in the national economy for investment purposes. General scientific methods of statistical analysis are applied for collecting and processing data and the method of expert assessments for interpreting the results. The calculation of the funding ratio of individual investment accounts for the period 2015–2020 was carried out, the dependence of the IIA funding ratio on the level of unemployment and real incomes of the population was obtained and substantiated; revealed the reasons for the downward trend in the popularity of such accounts among private investors. It is concluded that by the beginning of 2020, the growth rate of individual investment accounts outpaced the growth rate of the number of private investors in the Russian stock market. The 2020 crisis caused by the spread of coronavirus infection has led to a decrease in the popularity of individual investment accounts among private investors due to a general decline in investor interest in long-term investments.

Key words: individual investment account; stock market; private investment.

Значимость привлечения и использования сбережений населения в формате организованных инвестиций в качестве драйвера развития национальной экономики не вызывает возражений и отмечена многими исследованиями как отечественных, так и зарубежных авторов [3; 8; 11]. Совершенно очевидно, что в условиях геополитического противостояния в российской национальной экономике должна постепенно формироваться своя система институтов, способная стимулировать инвестиционную активность домашних хозяйств как основного экономического субъекта, формирующего внутренний потребительский спрос [8].

Традиционным и наиболее востребованным инструментом формирования сбережений у россиян является банковский депозит. В банковской системе, по данным Банка России на 01.10.2021, сосредоточено почти 33 триллиона рублей.

Современной тенденцией, характеризующей поиск путей использования сбережений

населения, стал выход на фондовый рынок для неинституциональных инвесторов – это, в первую очередь, возможность диверсифицировать инструменты инвестирования сбережений и увеличить их доходность. Сами люди при этом не рассматривают фондовый рынок как способ организации своих финансовых ресурсов. На протяжении последних пяти лет в России наблюдается устойчивая тенденция притока частных физических лиц на фондовый рынок (табл. 1). Феномен притока массы частных инвесторов на фондовый рынок начиная с 2018 г. объясняется одновременно несколькими причинами: 1) поиском населением альтернатив банковским депозитам на фоне снижающихся процентных ставок; 2) ростом интереса к индивидуальным сберегательным планам; 3) ростом общего уровня финансовой грамотности населения, формирующего запрос на более сложные, нежели депозиты, инструменты инвестирования своих сбережений [1]. С 2016 г.

количество физических лиц на фондовом рынке увеличилось в 15 раз и составило порядка 18 % от всего трудоспособного населения (табл. 1).

Таблица 1 – Количество уникальных клиентов в Системе торгов Московской биржи [14]

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
559 320	671 475	714 295	772 175	805 549	881 844	944 559
34,00 %	20,05 %	6,38 %	8,10 %	4,32 %	9,47 %	7,11 %
2015	2016	2017	2018	2019	2020	окт.21
1 006 751	1 102 966	1 310 296	1 955 118	3 859 911	9 412 672	15 258 509
6,58 %	9,56 %	18,80 %	49,21 %	97,43 %	143,86 %	62,11 %

Значимую роль в развитии данной тенденции сыграло введение в 2015 г. индивидуальных инвестиционных счетов (ст. 10.2-1 федерального закона «О рынке ценных бумаг»). Индивидуальный инвестиционный счет можно назвать успешным проектом в рамках реформирования отечественного фондового рынка как минимум с точки информационного сопровождения и общественной известности. На конец июля 2021 г. количество индивидуальных инвестиционных счетов превысило 4 млн (4 214 730 по данным Московской Биржи [14]), это 2,88 % от общей численности населения России, или 5,12 % от количества трудоспособного населения. В течение 2019–2020 гг. регулярно публиковалась информация о новых рекордах по количеству открываемых индивидуальных инвестиционных счетов и росте популярности данного инструмента [2; 9; 10]. В ежеквартальных «Обзорах ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг», выпускаемых Центральным банком России, второй раздел, отвечающий за информацию по ИИС, традиционно содержал информацию о все большем количестве ИИС: «Количество индивидуальных инвестиционных счетов превысило 2 миллиона» (1 квартал 2020); «Количество индивидуальных инвестиционных счетов достигло 3,5 миллиона» (4 квартал 2020). Однако в 2021 г. ситуация несколько изменилась. Банк России отмечает замедление темпов роста количества ИИС: «Минимальный рост количества ИИС за все время существования инструмента».

В 2021 г. в СМИ появилась информация о потенциальной возможности введения ИИС третьего типа, так называемого долгосрочного, который позволит развивать долгосрочные розничные инвестиции, чтобы в большей степени покрыть потребности российских компаний в долгосрочном рыночном

финансировании [13]. Некоторые источники указывают на определенную связь между появлением нового типа индивидуального инвестиционного счета и буксующей пенсионной реформой [4]. Данная информация позволяет с определенной уверенностью утверждать о серьезности намерений государства в отношении дальнейшего развития и реформирования индивидуальных инвестиционных счетов как инструмента централизованной организации финансовых ресурсов населения. Это обстоятельство, в свою очередь, определяет исследовательский интерес к анализу тенденций распространения ИИС среди населения.

Существенные различия между регионами России в ключевых экономических показателях, таких как доходы, уровень кредитной нагрузки, безработица, обуславливают необходимость проведения сравнительного исследования указанной тенденции по стране в региональном разрезе. Именно региональный аспект позволит, по глубокому убеждению авторов, определить степень влияния социально-экономических показателей на распространение индивидуальных инвестиционных счетов и прогнозировать динамику дальнейших тенденций в этом направлении.

Наибольшее количество ИИС зарегистрировано в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге, что не вызывает удивления, поскольку эти регионы традиционно считаются передовыми с точки зрения применения любых инноваций, в том числе и в сфере финансов. Объяснение заключается в уровне доходов, безработицы и финансовой грамотности в данных регионах. Однако в них же и количество населения значительно больше по сравнению с остальными регионами. В этой связи определенный интерес представляет рассмотрение относительного показателя – отношения количества ИИС к количеству проживаю-

щего населения, которое названо плотностью распространения ИИС. По показателю плотности распространения индивидуальных инвестиционных счетов лидерство за Магаданской областью: 4,73 % от всего населения, далее следуют Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа (4,68 % и 4,31 % соответственно). Москва занимает только 10-е место по данному показателю – 3,55 %. В целом разброс по плотности распространения ИИС по стране находится в интервале 0,45–4,73 %, среднее значение составляет 2,8 %. Интересно, что медианное значение находится на уровне среднего – 2,86 %.

Вторая особенность при проведении количественной оценки востребованности индивидуальных инвестиционных счетов неквалифицированными инвесторами состоит в том, насколько она отражает реальное распространение данного инструмента. Одной из главных тем, поднимаемых при оценке эффективности использования населением индивидуальных инвестиционных счетов, является открытие так называемых пустых счетов в течение всего срока существования, на которые заводят денежные средства только перед истечением трехлетнего периода исключительно с целью получения налогового вычета [5]. Безусловно, такое использование ИИС не отвечает истинным целям их создания – привлечение сбережений на фондовый рынок, и несет в себе элементы злоупотребления льготами, предоставленными государством. Оценить количество фондированных ИИС можно лишь

косвенно, по данным отчетов Федеральной налоговой службы (ФНС). В частности, в «Отчете о декларировании доходов физическими лицами» (форма № 5-ДДК) содержится информация о количестве физических лиц, заявивших налоговые вычеты по ИИС типа А и типа Б (пп. 2,3 п. 1 ст. 219.1 НК РФ, строки с кодами 1150 и 1163). Конечно, эти данные не дают точного количества фондированных индивидуальных инвестиционных счетов, поскольку один счет может встречаться в разных годах несколько раз, так же ИИС типа Б появляются в данной отчетности не чаще чем раз в три года (так как вычет типа Б оформляется при закрытии ИИС не раньше, чем через три года). Также присутствуют ИИС, которые фондированы, но по ним не оформлялся налоговый вычет (по разным причинам). Однако, по убеждению авторов, данные ФНС можно использовать как некоторую максимальную оценку фондированных ИИС, поскольку количество ИИС типа Б незначительно по сравнению с типом А (порядка 10 % на июль 2021 г.), а случаи, когда на ИИС заведены денежные средства и не оформляется налоговый вычет, довольно редки – это, скорее некоторая нелогичность или исключительность. Таким образом, для более или менее достоверной картины по распространению непустых индивидуальных инвестиционных счетов, можно использовать данные ФНС, сопоставить с данными Московской биржи и оценить динамику коэффициента фондирования в целом по стране (табл. 2).

Таблица 2 – Количество индивидуальных инвестиционных счетов по данным Московской биржи и количество оформленных инвестиционных налоговых вычетов по данным ФНС [14]

Годы	Количество ИИС	Количество ИИС (по данным ФНС)	Коэффициент фондирования	Динамика реальных доходов населения	Уровень безработицы
2015	89 000	5 798	6,51 %	96,40 %	5,6 %
2016	196 000	14 773	7,54 %	95,50 %	5,5 %
2017	302 000	33 107	10,96 %	99,80 %	5,20 %
2018	598 000	58 905	9,85 %	101,40 %	4,80 %
2019	1 650 000	150 301	9,11 %	101,70 %	4,60 %
2020	3 453 205	235 180	6,81 %	97,60 %	5,8 %

Дополнив данные по количеству ИИС данными Росстата о динамике реальных доходов населения и уровне безработицы, можно заключить, что период наибольших значений коэффициента фондирования 2017–2019 гг. совпал по времени с периодом роста реальных доходов и снижения безработицы в России.

Что касается регионального среза, то лидерами по данному показателю в 2020 г. оказались Москва, Санкт-Петербург и Московская область. Хотя данные регионы не обладают лучшими показателями по безработице или динамике реальных доходов населения. Расчет коэффициента корреляции Пирсона по данным 2020 г. показывает вы-

сокую обратную корреляцию между коэффициентом фондирования и уровнем безработицы (значение – 0,71 в 2020 году и – 0,75 в 2019 г.). Безусловно, уровень безработицы определяет в высокой степени как уровень фондирования ИИС, так и количество ИИС,

поскольку очевидно, что ИИС как инструмент для выхода на фондовый рынок интересен только в случае наличия официальной работы, позволяющей оформлять налоговый вычет. Коэффициенты корреляции Пирсона для уровня безработицы приведены в табл. 3.

Таблица 3 – Коэффициенты корреляции Пирсона для уровня безработицы 2019 и 2020 гг.

Показатели	2019	2020
Плотность распространения ИИС	-0,616	-0,655
Коэффициент фондирования	-0,751	-0,71

Более высокая степень корреляции коэффициента фондирования по сравнению с плотностью распространения является, по нашему мнению, отражением факта наличия пустых ИИС или счетов, открытых в расчете на будущее трудоустройство.

Столь невысокий коэффициент фондирования может быть интерпретирован как свидетельство неэффективности ИИС. Однако если сравнить данный показатель с процентом активных клиентов (совершивших в течение месяца хотя бы одну сделку) по данным Московской биржи (табл. 4), то можно определенно утверждать, что этот показатель является отражением общей характеристики

нашего фондового рынка – невысокая активность при большом количестве открытых счетов. Вопрос о том, можно ли оценивать влияние уровня финансовой грамотности населения на снижение интереса к индивидуальным инвестиционным счетам, остается открытым: для этого необходимо проведение узко ориентированных исследований в среде не квалифицированных инвесторов. Однако, отвечая на него косвенно, вполне возможна такая зависимость, поскольку частные инвесторы начинают самостоятельно оценивать тенденции на разностороннюю перспективу и принимать адекватные ситуации инвестиционные решения.

Таблица 4 – Процент активных клиентов от общего числа уникальных клиентов по данным Московской биржи [14]

Показатели	дек.15	дек.16	дек.17	дек.18	дек.19	дек.20	окт.21
Количество уникальных клиентов	1 006 751	1 102 966	1 310 296	1 955 118	3 859 911	9 412 672	15 258 509
Количество активных клиентов	74 911	95 743	109 538	190 235	392 163	1 475 715	2 396 735
%	7,44 %	8,68 %	8,36 %	9,73 %	10,16 %	15,68 %	15,71 %

По крайней мере, так было до 2020 г., когда значения коэффициента фондирования и активности участников на фондовом рынке были довольно близки. Однако в 2020 г. произошло расхождение в данных показателях (рис. 1).

Также становится очевидной еще одна важная тенденция: до 2020 г. темпы прироста ИИС были выше темпов прироста клиентов Московской биржи. Рисунок 2 наглядно демонстрирует изменение в соотношении анализируемых показателей: наблюдаем сокращение доли ИИС в общем количестве брокерских счетов. Как и кварталом ранее, в II квартале 2021 г. лишь каждый восьмой брокерский счет открывался как ИИС (годом ра-

нее – каждый третий счет). Новые инвесторы реже выбирают индивидуальный инвестиционный счет в качестве инструмента инвестирования, ориентируясь, скорее всего, на быстрый доход и краткосрочный горизонт инвестирования [2].

Таким образом, можем обоснованно утверждать, что, несмотря на повышенный интерес частных инвесторов к фондовому рынку, ИИС уже не является главным драйвером, обуславливающим инвестиционный интерес и привлекательность инвестиций для не квалифицированных инвесторов [6]. Поскольку при использовании ИИС инвесторы не могут выводить денежные средства в срок менее трех лет, то справедливо будет

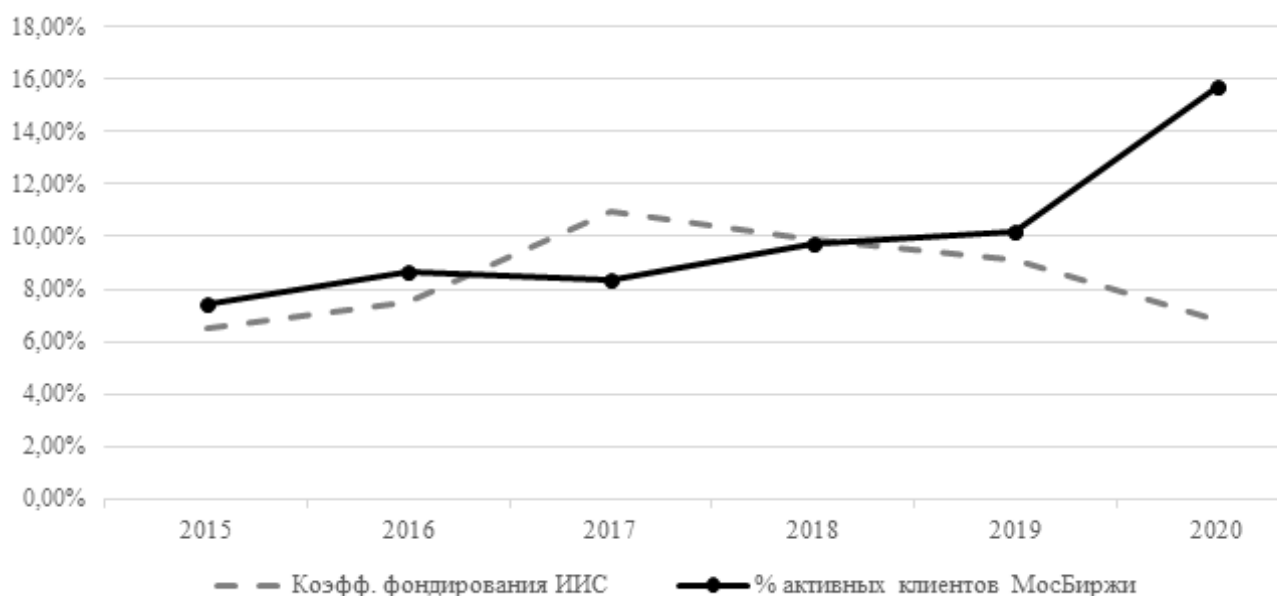

Рисунок 1 – Значение коэффициента фондирования индивидуальных инвестиционных счетов и процента активных клиентов [14]

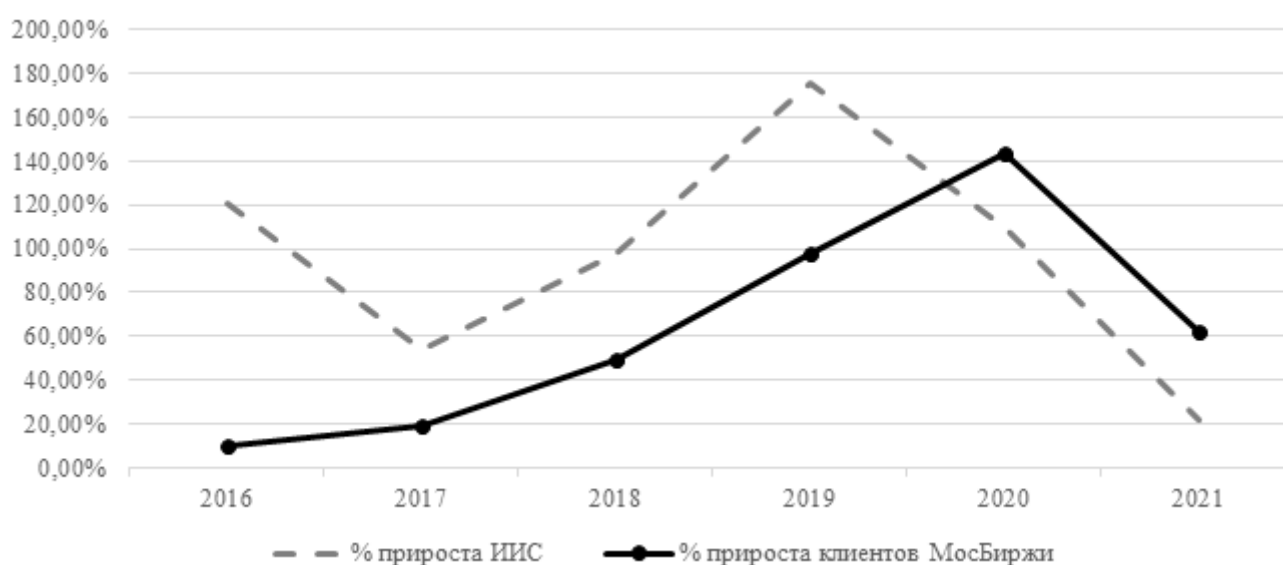

Рисунок 2 – Темпы прироста ИИС и клиентов Московской Биржи [14]

считать ИИС инструментом долгосрочного инвестирования. Исходя из вышесказанного, можно определить происходящие процессы как сокращение горизонта инвестиций со стороны частных инвесторов и их неготовность к долгосрочным стратегиям.

Сейчас сложно однозначно утверждать о долговременности сложившейся тенденции. Пандемия и финансовый кризис, произошедшие в 2020 г., повлекли за собой кардинальные изменения во всем мире во всех отраслях и в конъюнктуре финансовых рынков в частности. С одной стороны, данные нега-

тивные события существенно увеличили риски, с которыми необходимо считаться при осуществлении инвестирования на фондовом рынке. Сложная ситуация с доходами и безработицей внесла дополнительную нагрузку на финансы домашних хозяйств, снизив реально располагаемые доходы населения. Возросший уровень неопределенности мотивирует домашние хозяйства, у которых существует возможность сберечь, формировать подушку безопасности в наиболее ликвидном виде – наличные, о чем свидетельствуют отчеты Центрального Банка России о росте на-

личности в обороте и росте доли счетов «до востребования» в банковской системе. За прошедший год доля наличности в денежном обращении выросла на 30 % [7]. Возросшие риски, снижение доходов и необходимость в наиболее ликвидных резервах не располагают к долгосрочному инвестированию. Рост безработицы дополнительно снижает привлекательность ИИС как способа для инвестирования на фондовом рынке.

С другой стороны, быстрое (V-образное) восстановление фондовых рынков и их уход на исторические максимумы после 30 %-ой просадки в феврале-марте 2020 г. породило много историй о «быстром обогащении» за счет фондового рынка. Данный информационный фон побуждает начинающих инвесторов исходить из соображений «быстрых денег». Кроме того, рост инфляции и угроза повышения ставок снижает привлекательность долгосрочных облигаций, а исторические уровни цен на многие акции являются, как минимум, сильным психологическим барьером для долгосрочных покупок. Тенденция повышения рискованности вложений в такие кризисные моменты наблюдается не только в России, например, на рынке США наблюдаются схожие процессы: в условиях шока финансового рынка физические лица склонны покупать больше аннуитетов и держать более рискованные активы, что в основном соответствует действительности [12].

Третьим возможным фактором, обусловившим уход инвесторов от долгосрочного инвестирования на фондовом рынке, стал рост рынка жилой недвижимости. Низкие ставки и общая доступность ипотеки в 2020 г. привела к резкому подъему объемов приобретаемого жилья. Таким образом, инвестиции в недвижимость составили существенную конкуренцию фондовому рынку.

Учитывая, что с 2015 по 2019 г., в относительно благоприятный период в экономике и на фондовом рынке, ИИС показывал опережающую динамику по отношению к обычным брокерским счетам, а коэффициент фондирования находился на уровне общей активности, и смена тенденции произошла именно в кризисный 2020 г., по нашему мнению, снижение популярности ИИС является следствием кризисных явлений. Вопрос как долго мы будем наблюдать последствия текущего кризиса остается открытым.

Проведенное исследование демонстрирует, что анализ единственного количественного показателя ИИС не позволяет комплексно оценить успешность распространения данного типа счетов. Так Центральный Банк России весь 2020 г. в своих публикациях указывал на рост количества ИИС, и только в 2021 г. констатировал снижение темпов роста ИИС. Однако, как было продемонстрировано, уже в 2020 г. наступили существенные изменения в развитии ИИС – темпы роста количества клиентов Московской Биржи в целом обогнали темпы роста ИИС, и, что более важно, коэффициент фондирования ИИС снизился в отличие от общей активности инвесторов.

По нашему мнению, плотность распределения ИИС по регионам (количество ИИС относительно населения региона) и коэффициент фондирования являются более показательными с точки зрения оценки успешности развития данных счетов. Рост количества ИИС свидетельствует в основном об известности данного инструмента, а коэффициент фондирования позволяет определить востребованность со стороны частных инвесторов.

Анализ регионального среза при помощи расчета корреляционных коэффициентов Пирсона показал наличие сильной обратной корреляции между востребованностью ИИС и уровнем безработицы. На уровне страны отмечено совпадение периодов наибольших значений коэффициента фондирования и показателя реальных доходов населения. Полученные данные позволяют заключить, что дальнейшее развитие ИИС во многом будет определено динамикой этих двух важнейших показателей макроэкономики.

Снижение популярности ИИС, которое началось в 2020 г., обусловлено в первую очередь конъюнктурными факторами, но во вторую – определенно растущей осведомленностью населения о сути инвестиционной деятельности, что в целом говорит о росте уровня финансовой грамотности. Одновременно рост безработицы и сокращение реальных доходов снижают привлекательность инвестиционных налоговых вычетов. Возросшие риски и неопределенность снижают временной горизонт, на который ориентируется инвестор при планировании вложений на фондовом рынке. Рост инфляции

снижает привлекательность долгосрочных облигаций. Все вышеперечисленные факторы снижают востребованность ИИС среди инвесторов.

Таким образом, введение в 2015 г. индивидуальных инвестиционных счетов преследовало в качестве главной цели привлечение на отечественный фондовый рынок долгосрочных частных инвестиций. Очевидно, что Россия за шесть лет добилась существенных успехов на этом пути. ИИС обладает достаточной привлекательностью, чтобы составить достойную конкуренцию долгосрочным банковским депозитам. Население, составляющее «армию» неквалифицированных инвесторов, мотивированное на участие в инвестиционной деятельности, повышает уровень финансовой грамотности с тем, чтобы самостоятельно постигать тенденции финансового рынка и получать пассивный доход, о привлекательности которого вещают средства массовой информации. Привлекательность индивидуальных инвестиционных счетов, по нашему мнению, определяется возможностью их долгосрочного использования; ключевое здесь – долгосрочного. Наличие инвестиционных налоговых вычетов обеспечивает возможность получать на ИИС доходность выше банковской при сопоставимом уровне риска (при инвестиции в государственные облигации).

Главным условием привлекательности является нацеленность неквалифицированных инвесторов на долгосрочный временной горизонт (от трех лет). Это говорит о том, что население в целом начинает формирование стратегий по управлению своими финансовыми ресурсами, определяемых растущим запросом на финансовые знания.

Текущие кризисные последствия повлекли снижение интереса частных инвесторов к ИИС в его текущей реализации, что, однако, не является поводом ставить крест на этом виде инструментов. Развитие и реформирование ИИС как массового инвестиционного инструмента может способствовать поддержанию притока частных инвестиций на фондовый рынок в будущей перспективе. Однако в текущих условиях общего настроения на долгосрочные инвестиции, введение нового типа ИИС (долгосрочный ИИС) может не встретить должного интереса со стороны неквалифицированных инвесторов.

Статья подготовлена в рамках гранта Министерства Финансов Свердловской области в форме субсидии федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования «Уральский государственный экономический университет» на осуществление функций Регионального центра финансовой грамотности (РЦФГ).

Список источников

1. Абрамов, Е. А. Детерминанты поведения частных инвесторов на российском фондовом рынке / Е. А. Абрамов, А. Д. Радыгин, М. И. Чернова // Экономическая политика. – 2020. – Том. 15, № 3. – С. 8–43. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-povedeniya-chastnyh-investorov-na-rossiyskom-fondovom-rynke> (дата обращения: 01.09.2021).
2. Беломытцева, О. С. К вопросу об эффективности индивидуальных инвестиционных счетов в РФ / О. С. Беломытцева // Налоги и налогообложение. – 2020. – № 5. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33585https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-razvitiya-chastnogo-investirovaniya (дата обращения: 01.09.2021).
3. Гамукин, В. В. Выявление особенностей сберегательного и кредитного поведения населения в регионах России / В. В. Гамукин // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, вып. 3. – С. 1003–1017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-osobennostey-sberegatel'nogo-i-kreditnogo-povedeniya-naseleniya-v-regionah-rossii> (дата обращения: 01.09.2021).
4. Зубков, И. Счетам пожелаю долгих лет. Минфин и Банк России привлекут будущих пенсионеров на фондовый рынок / И. Зубков, Р. Маркелов // Российская газета – Федеральный выпуск № 75(8426). – URL: <https://rg.ru/2021/04/08/kak-budut-rabotat-pensionnye-investicionnye-scheta.html> (дата обращения: 01.09.2021).
5. Иванова, К. А. Индивидуальные инвестиционные счета на финансовом рынке: региональный аспект / К. А. Иванова // Вестник Томского Государственного университета. Экономика. – 2021. – № 54.
6. Козимирова, А. Н. Инвестиционные предпочтения частных инвесторов в 2020 году / А. Н. Козимирова, Т. А. Попова // Научный электронный журнал «Инновации. Наука. Образование». Тольятти. – 2020. – № 15. – 829 с. – URL: <http://innovjourn.ru> (дата обращения: 01.09.2021).
7. Кошкина А. Россияне накопили 2,7 трлн рублей «на черный день». – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/16/861747-rossiyane-27> (дата обращения: 01.09.2021).

8. Николайчук, О. А. Инвестиционно-сберегательная функция домашних хозяйств / О. А. Николайчук, Р. М. Нуреев // *Terra Economicus*. – 18(1). – 2020. – С. 81–101. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionno-sberegatel'naya-funktsiya-domashnih-hozyaystv> (дата обращения: 01.09.2021).
9. Соломенцев, А. С. О перспективах налогового стимулирования инвестиций в облигации / А. С. Соломенцев // *Вестник университета*. – 2020. – № 8. – С. 140–148.
10. Юдина, Е. В. Правовая политика российской федерации в сфере развития частного инвестирования / Е. В. Юдина // *Правовая политика и правовая жизнь*. – 2021. – № 1.
11. Юманова, Н. Н. Сбережения населения как инвестиционный ресурс национальной банковской системы / Н. Н. Юманова, Е. В. Мазикова // *Интернет-журнал «Наукоедение»*. – 2015. – № 5 (30).
12. Wenyuan Zheng, Bingqing Li, Zhiyong Huang, Lu Chen. Why Was There More Household Stock Market Participation During the COVID-19 Pandemic? *Finance Research Letters*, 2021, 102481. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S154461232100458X> (дата обращения: 01.09.2021).
13. Сайт Банка России // Банк России предлагает ИИС нового типа для долгосрочного инвестирования. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=8237> (дата обращения: 01.09.2021).
14. Сайт ФНС. URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).

References

1. Abramov E.A., Radygin A.D., Chernova M.I. Determinanty povedeniya chastnykh investorov na rossijskom fondovom rynke. *E'konomicheskaya politika*. 2020. Tom. 15, № 3. S. 8-43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-povedeniya-chastnykh-investorov-na-rossijskom-fondovom-rynke> (data obrashheniya: 01.09.2021).
2. Belomytseva O.S. K voprosu ob effektivnosti individualnykh investitsionnykh schetov v RF. *Nalogi i nalogooblozhenii*. 2020. № 5. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33585 <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-rossijskoy-federatsii-v-sfere-razvitiya-chastnogo-investirovaniya> (data obrashheniya: 01.09.2021).
3. Gamukin V.V. Vyavlenie osobennostey sberegatel'nogo i kreditnogo povedeniya naseleniya v regionax Rossii. *E'konomika regiona*. 2020. T. 16, vy'p. 3. S. 1003–1017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-osobennostey-sberegatel'nogo-i-kreditnogo-povedeniya-naseleniya-v-regionah-rossii> (data obrashheniya: 01.09.2021).
4. Zubkov I., Markelov R. Schetam pozhelali dolgix let. Minfin i Bank Rossii privlekut budushhix pensionerov na fondovyj ry'nok. *Rossiyskaya gazeta – Federal'nyj vy'pusk* № 75(8426). URL: <https://rg.ru/2021/04/08/kak-budut-rabotat-pensionnye-investitsionnye-scheta.html> (data obrashheniya: 01.09.2021).
5. Ivanova K.A. Individual'nye investitsionnye scheta na finansovom rynke: regional'nyj aspekt. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. E'konomika*. 2021. № 54.
6. Kozimirova A.N., Popova T.A. Investitsionnye predpochteniya chastnykh investorov v 2020 godu. *Nauchnyj e'lektronnyj zhurnal «Innovacii. Nauka. Obrazovanie»*. Tol'yatti. 2020. № 15. 829 s. URL: <http://innovjourn.ru> (data obrashheniya: 01.09.2021).
7. Koshkina A. Rossiyanе nakopili 2,7 trln rublej «na chernyj den». URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/16/861747-rossiyane-27> (data obrashheniya: 01.09.2021).
8. Nikolajchuk O.A., Nureev R.M. Investitsionno-sberegatel'naya funkciya domashnix hozyajstv. *Terra Economicus*, 18(1), 2020. S. 81–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionno-sberegatel'naya-funktsiya-domashnih-hozyaystv> (data obrashheniya: 01.09.2021).
9. Solomencev A.C. O perspektivax nalogovogo stimulirovaniya investicij v obligacii. *Vestnik universiteta*. 2020. № 8. S. 140–148.
10. Yudina E.V. Pravovaya politika rossijskoj federacii v sfere razvitiya chastnogo investirovaniya. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. 2021. № 1.
11. Yumanova N. N., Mazikova E. V. Sberezheniya naseleniya kak investitsionnyj resurs nacional'noj bankovskoj sistemy. *Internet-zhurnal «Naukovedenie»* 2015. № 5 (30).
12. Wenyuan Zheng, Bingqing Li, Zhiyong Huang, Lu Chen. Why Was There More Household Stock Market Participation During the COVID-19 Pandemic? *Finance Research Letters*, 2021, 102481. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S154461232100458X> (data obrashheniya: 01.09.2021).
13. *Sajt Banka Rossii*. Bank Rossii predlagaet IIS novogo tipa dlya dolgosrochnogo investirovaniya. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=8237> (data obrashheniya: 01.09.2021).
14. *Sajt FNS*. URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (data obrashheniya: 01.09.2021).

РИСКИ И УГРОЗЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Хачатурян Сурен Арутюнович,
ведущий инженер-конструктор, ООО «Радиоавтоматика», аспирант Института проблем рынка, РАН, г. Москва, Россия, e-mail: sure1311@gmail.com

В статье анализируется развитие цифровой экономики, отдельно подчеркивается необходимость совершенствования системы цифровой безопасности экономики. Определены и обоснованы риски развития цифровой экономики в России и их влияние на бизнес-процессы предприятий в условиях формирования и развития цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая экономика; экономическая безопасность; риски.

UDC 33

RISKS AND THREATS TO THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA

Khachaturyan Suren Harutyunovich,
Leading Design Engineer, Radioavtomatika LLC, Post-Graduate Student, Institute of Market Problems, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: sure1311@gmail.com

The article analyzes the development of the digital economy, emphasizing the need to improve the digital security system of the economy. The risks of the development of the digital economy in Russia and their impact on the business processes of enterprises in the context of the formation and development of the digital economy have been identified and substantiated.

Key words: digitalization; digital economy; economic security; risks.

Современные условия, характеризующиеся политическим влиянием западных стран, санкциями и запретами, нестабильной экономической ситуацией в мире, появлением все большего числа угроз и дестабилизирующих факторов, привели к необходимости развития и укрепления национальной экономики и обеспечения экономической безопасности.

Одним из важнейших условий укрепления экономики страны является развитие и модернизация производственно-технологической базы и приоритетных отраслей национальной экономики, развитие инновационной системы и повышение инвестиционной

привлекательности страны, улучшение делового климата и создание благоприятной бизнес среды для национальной экономики [3].

Экономическая безопасность является комплексным понятием, охватывающим состояние многих сфер экономической деятельности и общественной жизни государства, и определяется состоянием стабильности экономической системы.

Понятие экономической безопасности обычно связывают с состоянием, характеризующимся способностью противостоять дестабилизирующим факторам и условиям

внешней и внутренней среды, исключать угрозы их неблагоприятного воздействия, наличием потенциала, обеспечивающего стабильное и эффективное функционирование в текущем периоде и в долгосрочной перспективе [2].

Настоящее время характеризуется переходом общества, государства и бизнеса в новую среду, в которой цифровые технологии все больше интегрируются во все сферы экономики и общества, радикально меняя целые отрасли и оказывая значительное влияние на экономическое развитие страны. Таким образом, эти изменения становятся основой всех современных инновационных управленческих и экономических систем и движущей силой социально-экономического и инновационного развития любого государства и общества [5].

Надлежащая реализация программы развития цифровой экономики требует утверждения правительством раз в три года оперативного плана с регулярным обновлением перечня мероприятий, представленных в программе. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» ориентирована на то, что данные, представленные в цифровой форме, являются ключевым фактором производства в цифровой экономике. Эти данные представляют собой новую ресурсную базу, анализ которой позволяет принимать более эффективные решения в различных сферах производства, а также в различных областях национальной экономики [3].

Практическая реализация основных направлений программы [3] в значительной степени поможет сократить расстояние между Россией и десяткой ведущих стран (Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, США, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Люксембург и Япония) в использовании цифровых технологий. Интенсификация процесса использования цифровых технологий в России может стать одним из существенных факторов повышения уровня конкурентоспособности отечественной экономики, что в конечном итоге будет способствовать росту благосостояния российского народа.

Поскольку технологии динамично развиваются, экономическая деятельность, осно-

ванная на их использовании, также претерпевает изменения.

Переходя к рассмотрению рисков и угроз экономической безопасности в цифровой экономике, следует отметить, что процесс цифровой трансформации представляет собой переход от материальных активов к нематериальным (цифровым, виртуальным), автоматизацию бизнес-процессов за счет внедрения современных информационных (цифровых) технологий и систем, и создания на их основе новых бизнес-моделей. Вся совокупность информации, объектов информатизации, информационных (цифровых) технологий и систем, субъектов, использующих эти технологии, а также механизмов регулирования соответствующих экономических отношений в данной среде, представляет информационную сферу (цифровую среду), в которой происходит работа, а ИКТ и цифровые технологии являются инструментами экономической деятельности в цифровой среде.

Это позволяет выявить и описать следующие виды рисков:

- технологические риски и угрозы;
- риски и угрозы информационной безопасности (кибербезопасность);
- риски, связанные с использованием технологий цифровой экономики;
- инвестиционные риски и угрозы;
- риски и угрозы «третьей стороны» [4].

Анализ предложенной классификации показал, что наиболее специфичным риском для цифровой экономики является риск, который мы называем технологическим.

Под категорией технологических рисков предлагается понимать риски, связанные с масштабными и ускоряющимися процессами цифровой экономики в области разработки и внедрения информационно-коммуникационных технологий (остановить их практически невозможно из-за их самоподдержки).

Необходимо уделять особое внимание инфраструктуре и современным технологиям в деятельности корпораций (таким как современные компьютеры, программное обеспечение и наличие квалифицированных специалистов) для снижения технологических рисков.

Концепции национального суверенитета, национальной безопасности России в усло-

виях открытой рыночной экономики, а также связанные с ними проблемы санкций указывают на области потенциальной уязвимости. Противодействие может заключаться только в продвижении информационного скачка (развитие собственных российских, надежно защищенных от внешних воздействий информационных технологий, основанных на базовых принципах инноваций). Противоречиво и крайне сложно использовать IT-технологии Запада и одновременно осуществлять эффективную защиту суверенитета.

Также цифровые технологии используются для ускорения инновационных процессов, поскольку этот фактор является наиболее конкурентоспособным на рынке. Появляются новые бизнес-модели, основанные на групповых методах создания и использования, изменениях в рыночных отношениях и необходимости достижения новых результатов в области управления фирмой. Изменения в этих технологиях важны для всей экономики.

К рискам, связанным с использованием технологий цифровой экономики (так называемые технологические риски), относятся:

- Интернет вещей (IoT). Всевозможные чипы и датчики, встроенные в оборудование и транспортные средства, различные технические устройства, которые управляются с помощью Интернета и приложений, предоставляют широкие возможности для оптимизации ресурсов, рационализации транзакций и автоматизации рутинных операций. Но наряду с положительным эффектом они сопровождаются рисками, поскольку данные технологии являются довольно уязвимым сегментом ИКТ для несанкционированных атак и кибератак, а уровень безопасности большинства его технологий близок к нулю;

- риски технологий Blockchain. Одной из развивающихся областей применения технологии Blockchain являются Blockchain-платформы и реализуемые с их помощью смарт-контракты. В то же время основополагающим принципом Blockchain является неизменность проводимых транзакций, то есть даже если транзакция была неверной, вызванной сбоем, ошибочной или мошеннической, но она была подтверждена, ее никак нельзя исправить, создает ряд уязвимостей

в платформе, которые могут привести к ответвлениям (вилкам) в экосистеме криптовалют или смарт-контрактов;

- риски использования искусственного интеллекта (ИИ) и технологий роботизации и автоматизации на его основе. Наряду с новыми возможностями использование технологий искусственного интеллекта сопровождается высокими рисками. Таким образом, использование киберпреступниками искусственного интеллекта создает угрозы утечки информации, представляющей коммерческую тайну, и т. д.;

- риски и угрозы, связанные с использованием импортных аппаратных компонентов и заимствованием новых цифровых технологий. Потенциальная угроза связана со способностью производителя ИКТ встраивать целевые вкладки в производимые компоненты в интересах специальных служб. Известные только разработчику риски, связанные с этой уязвимостью, могут привести к снижению уровня безопасности данных и угрозе цифровой целостности IP;

- риски и угрозы, связанные с использованием облачных и распределенных вычислений. Происходят изменения в моделях поведения производителей и потребителей; возрастает зависимость компании от надежного функционирования ИКТ. Распределение ответственности в области информационной безопасности между корпоративными пользователями, организацией, владеющей облачной платформой, и интернет-провайдером объективно влечет за собой размывание границ ответственности, снижение уровня контроля и управления средствами защиты, а также увеличивает правовую неопределенность;

- риски и угрозы, связанные со стабильностью Интернета.

Вторая группа рисков – это риски и угрозы информационной безопасности (кибербезопасности). Ключевым ресурсом цифровой экономики являются информация и данные в цифровом формате, которые не исчезают при потреблении, могут многократно использоваться различными субъектами без привязки к месту, времени и предмету создания (появления). С этой точки зрения они становятся не только главной ценностью предпри-

ятия, но и объектом кибератак, в первую очередь направленных на поиск уязвимостей, позволяющих получить доступ к корпоративной информации в экономических целях, что в конечном итоге может привести не только к потере конкурентных преимуществ и прямым финансовым потерям, но и к потере капитализации предприятия, снижению деловой репутации [6].

Риски и угрозы информационной безопасности (ИБ), в отличие от информационных угроз и рисков, являются результатом преднамеренного воздействия на информацию, данные в цифровой форме, функционирование информационных ресурсов и систем в цифровом пространстве.

Механизм воздействия рисков информационной безопасности в условиях цифровой трансформации экономики предприятия является крупнейшей классификационной группой информационных угроз и рисков и включает в себя такие из них, как:

- потеря информационного ресурса;
- потеря доступа к информационному ресурсу, нарушение его целостности, доступности в результате преднамеренного воздействия;
- кража информации и данных в цифровом формате;
- умышленное искажение информации;
- сбои и сбои аппаратного и программного обеспечения автоматизированных систем управления и информационных систем, а также нарушение функционирования программного обеспечения и средств защиты в результате преднамеренного воздействия;
- распространение вредоносного программного обеспечения и закладок;
- шпионское ПО;
- несанкционированный доступ;
- нарушение авторских прав [7].

По своей природе их условно можно разделить на пять основных групп:

- программное обеспечение – вызвано внедрением и воздействием вредоносного программного обеспечения («вирусов»), программных «закладок»; уничтожением и модификацией данных в информационных системах; преднамеренными изменениями параметров, состава и конфигурации информационной системы и ресурса, приводящи-

ми к их несоответствию таковым во время тестирования и сертификации.

- технические – внешнее воздействие на информационно-управляющие системы и каналы передачи информации с целью нарушения их нормальной работы; сбои и сбои аппаратного и программного обеспечения цифровой среды предприятия на всех этапах их использования, вызванные целенаправленным воздействием;

- физическое – уничтожение средств обработки и носителей информации; кража носителей информации, а также аппаратных или программных электронных ключей для доступа и аутентификации;

- информационный – нарушение правил обмена информацией; несанкционированный доступ, сбор, хищение, использование и распространение информационных ресурсов; незаконное копирование данных в информационных системах; дезинформация, сокрытие или искажение информации, преднамеренное искажение и недопустимые изменения характеристик информационных потоков в цифровых каналах, поступающих из источников и передаваемых потребителям.

- организационный – из-за неэффективности организации на предприятии мероприятий по обеспечению киберзащиты; несоблюдения и нарушения требований документов и нормативных актов, регулирующих сферу информационной безопасности; недостаточной эффективности используемых методов и средств оперативной защиты программ и данных и обеспечения безопасности функционирования ИС в условиях случайных негативных воздействий.

Они являются наиболее опасными с точки зрения размера ущерба, поскольку представляют собой не только угрозы нормальному функционированию ИС (неверно введенные данные, ошибка в программе, вызвавшая сбой системы), но и могут создавать уязвимости, которыми можно воспользоваться при кибератаке;

- кража и подделка документов – находятся на втором месте по объему ущерба. В результате подобных противоправных действий с использованием персональных компьютеров российским организациям еже-

годно наносится общий ущерб в десятки миллиардов рублей;

– несанкционированный доступ к информации и несанкционированное изменение данных – несанкционированный выход из круга лиц предприятия, которым доверена эта информация. Это также включает риски и угрозы, связанные с его утечкой или незаконным присвоением и, таким образом, получением возможности использовать его в своих собственных интересах. При этом источником утечки защищенной информации является любой носитель конфиденциальной информации, к которому злоумышленнику удалось получить несанкционированный доступ.

Это демонстрирует, что неоправданные ожидания в отношении качества и ответственной работы третьих лиц имеют серьезные последствия для самой компании. Предприятию необходимо учитывать взаимозависимость участвующих партнеров от других лиц, например, поставщиков, с которыми они могут быть связаны.

Другим не менее важным фактором является кибербезопасность и конфиденциальность. В условиях цифровой трансформации предприятия и компании все чаще обраца-

ются к онлайн-закупкам, облачным вычислениям и анализу цифровых данных, используя третьи стороны для управления процессами. Опасность заключается в том, что руководители бизнеса и компаний не всегда могут иметь представление о своем уровне доступа к ценной информации [1].

Цифровая экономика предоставляет новые возможности для государства и его населения. Но внедрение цифровых технологий несет в себе новые риски и угрозы, которые не присущи традиционным (нецифровым) процессам и обусловлены новыми технологиями и особенностями цифровой экономики.

Анализ рисков заслуживает особого внимания. Недооценка влияния рисков на процесс трансформации препятствует созданию полноценной цифровой экономики. От качества и своевременности выполнения этой задачи зависит эффективность разработанных и применяемых мер по минимизации рисков и нейтрализации угроз экономической безопасности предприятия. Подход к анализу рисков и угроз предприятия в цифровой экономике должен быть комплексным и охватывать все основные бизнес-процессы предприятия во внутренней и внешней среде.

Список литературы

1. Абдулкадыров, А. С. Конкурентоспособность высокотехнологичных оборонно-промышленных кластеров в условиях внедрения цифровой экономики / А. С. Абдулкадыров, А. А. Хачатурян // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – № 8 (118).
2. Бухт, Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Р. Бухт, Р. Хикс // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2018. – Том 13. – № 2.
3. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7). – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 01.09.2021).
4. Новые траектории развития финансового сектора России : монография / М. А. Абрамова [и др.]; Финуниверситет; под ред. М. А. Эскиндарова, В. В. Масленникова. – Москва : Когито-Центр, 2019.
5. Садовая, Е. А. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда / Е. А. Садовая // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Том 62. – № 12.
6. Эскиндаров, М. А. Риски и шансы цифровой экономики в России / М. А. Эскиндаров, В. В. Масленников, О. В. Масленников // Финансы: теория и практика. – 2019. – Том 23. – № 5.
7. Khachaturyan A.A., Khachaturyan K.S., Shirkin A.A. Development of Russia's regions in the conditions of the digital economy: management, effectiveness, and competitiveness // *Advances in Science, Technology and Innovation*. – 2021.

References

1. Abdulkadyrov A.S., Khachaturyan A.A. Konkurentosposobnost' vy'sokotekhnologichny'x oboronno-promyshlenny'x klasterov v usloviyakh vnedreniya cifrovoj e'konomiki. *Regional'ny'e problemy' preobrazovaniya e'konomiki*. 2020. № 8 (118).
2. Buxt R., Xiks R. Opredelenie, koncepciya i izmerenie cifrovoj e'konomiki. *Vestnik mezhdunarodny'x organizacij: obrazovanie, nauka, novaya e'konomika*. 2018. Tom 13. № 2.

3. *Nacional'naya programma «Cifrovaya e`konomika Rossijskoj Federacii» (utverzhdена протоколом zasedaniya prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskому razvitiyu i nacional'ny'm proektam ot 4 iyunya 2019 g. № 7).* URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (data obrashheniya: 01.09.2021).

4. *Novy'e traektorii razvitiya finansovogo sektora Rossii : monografiya / M.A. Abramova [i dr.]; Finuniversitet; pod red. M.A. E`skindarova, V.V. Maslennikova.* Moskva : Kogito-Centr, 2019.

5. Sadovaya E.A. Cifrovaya e`konomika i novaya paradigma ry`nka truda. *Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny'e otnosheniya.* 2018. Tom 62. № 12.

6. E`skindarov M.A., Maslennikov V.V., Maslennikov O.V. Riski i shansy` cifrovoj e`konomiki v Rossii. *Finansy` teoriya i praktika.* 2019. Tom 23. № 5.

7. Khachaturyan A.A., Khachaturyan K.S., Shirkin A.A. Development of Russia's regions in the conditions of the digital economy: management, effectiveness, and competitiveness. / *Advances in Science, Technology and Innovation.* 2021.

СЕВЕРНЫЙ ПОТОК – 2 КАК ИНВЕСТИЦИОННЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ

Разумовская Елена Александровна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

Князев Павел Петрович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: awma@list.ru

Мурашова Анастасия Витальевна,

магистрант ЭУМ-202004, кафедра финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: nast_tena@mail.ru

Сергеев Виктор Михайлович,

магистрант ЭУМ-202004, кафедра финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: vi.sergeev444@yandex.ru

В статье дается инвестиционный анализ с выявлением привлекательности и определением актуальности Северного потока – 2. Авторами предложены сценарии с учетом текущей экономической и политической ситуации вокруг проекта, влияющей на колебания цен на газ, рассчитаны чистый дисконтированный доход, индекс доходности инвестиций, внутренняя норма доходности, рентабельность, сроки окупаемости и иное, а также представлены SWOT и PEST анализы, проблемы и перспективы.

Ключевые слова: Северный поток – 2; Газпром; инвестиции; инвестиционный проект; инвестиционный анализ; доходность; денежные потоки; окупаемость; прогноз сценариев; риски; цена на газ; дефицит газа; природный газ; топливо; энергобезопасность ЕС; третий энергопакет; санкции; политика; противоречия; экология.

UDC 339.9

NORD STREAM 2 AS AN INTERNATIONAL INVESTMENT PROJECT

Razumovskaya Elena Alexandrovna,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

Knyazev Pavel Petrovich,

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation of Credit, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, e-mail: awma@list.ru

Murashova Anastasia Vitalievna,

Master's student EUM-202004, Department of Finance, Monetary Circulation of Credit, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, e-mail: nast_tena@mail.ru

Sergeev Viktor Mikhailovich,

Master's student EUM-202004, Department of Finance, Monetary Circulation of Credit, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: vi.sergeev444@yandex.ru

The article provides an investment analysis identifying the attractiveness and relevance of Nord Stream 2. The authors proposed scenarios taking into account the current economic and political situation around the project, affecting fluctuations in gas prices, calculated net present value, investment return index, internal rate of return, profitability, payback periods, and others, as well as presented SWOT and PEST analyzes, problems and perspectives.

Key words: Nord Stream-2; Gazprom; investments; investment project; investment analysis; profitability; cash flows; payback; scenario forecast; risks; gas price; gas shortage; natural gas; fuel; energy security of the EU; the third energy package; sanctions; politics; contradictions; ecology.

Информационный документ о создании международного проекта строительства газопровода «Северный поток – 2» был передан правительствам стран и государственным органам Балтийского моря еще в 2013 г., спустя год после запуска первого потока «близнеца». Окончательно стал реализован-

ным лишь спустя 8 лет, в конце 2021 г. и на данном этапе проходит сертификация компании «Норд Стрим 2 АГ» в качестве оператора российского газопровода «Северного потока – 2». К началу 2022 г. планируются первые транши газа.

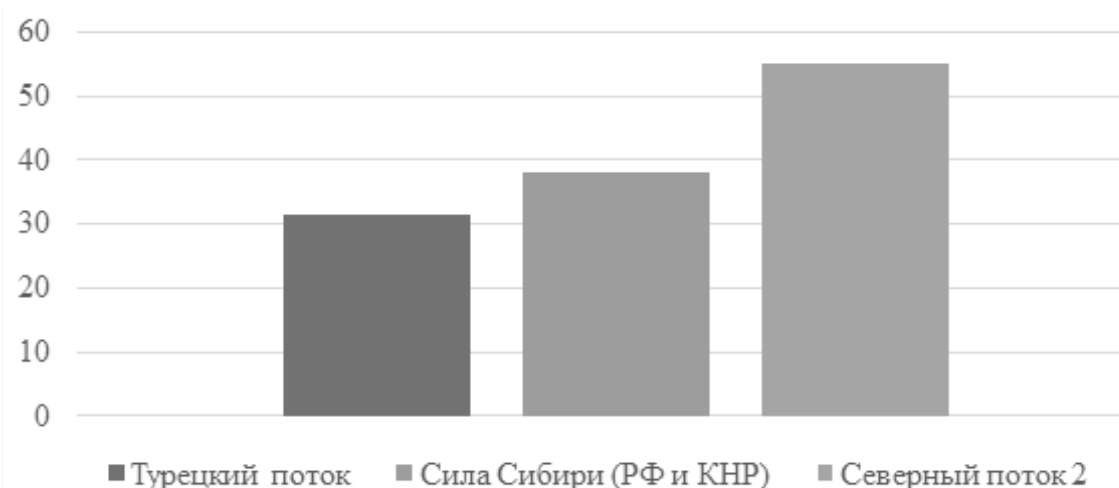

Рисунок 1 – ТОП-3 перспективных газопроводов России в 2021 г. [5]

Северный поток – 2 является самым перспективным российским газовым проектом из реализующихся и строящихся в 2021 г., примерно в 1,7 раз превосходя по мощности «Турецкий поток», в 1,5 раз «Силу Сибири». Примечательно, что все данные проекты от ПАО «Газпром».

Северный поток – 2 ассоциируется как рискованный проект, поскольку имеет крупный

экономический потенциал, а расширение северных газопроводов регулярно оспаривается, так как это целых 110 млрд м³ дополнительных валовых мощностей из России в год, что лишь повышает зависимость Европы от российских углеводородов на фоне попыток США стать энергетической сверхдержавой.

Все, что касается энергетики, имеет не только экономическое, но и геополитиче-

ское значение. Для страны, которая имеет ресурсы для поставки и соответствующие маршруты, – это не только дополнительные денежные притоки, но и инструмент влияния на мировые процессы, продвижение национальных интересов [9].

Целью строительства Северного потока – 2, по мнению авторов, является необходимость Европы в дополнительных надежных поставках природного газа по оптимальному маршруту на фоне дефицита хранилищ во многих европейских странах, максимальной загруженности добычи данного ресурса в добывающих странах ЕС; укрепление энергобезопасности ЕС; улучшение экологической ситуации посредством использования «голубого» топлива в промышленности (снижением CO₂ примерно в 9 млн тонн в год).

Для «Газпрома» целью является прибыль и диверсификация путей транзита энергетических ресурсов из России, что в свою очередь означает повышение энергобезопасности и влияния для российской стороны, поскольку чем больше газопроводов, тем больше рычагов регулирования как объемами, так и возможными обходами несогласных стран по контрактам поставок газа из-за их политических побуждений, а также стран, выполняющих транзит газа недобросовестно. Как правило, в перечень таких стран чаще всего попадают «буферные», которые должны больше передавать ресурсы по цепочке в следующие страны, чем самостоятельно потреблять голубое топливо. Тем самым, они могут отрицательно влиять на ценовую политику поставляемых ресурсов, необоснованно завышая тарифы с целью получения маржинального дохода.

Несмотря на политическую напряженность вокруг проекта «Северный поток – 2», развитие энергетической инфраструктуры между Россией и ЕС поспособствует укреплению геополитической стабильности в регионе, что позволит сэкономить странам Европы на транспортных издержках, так как по первому и второму газопроводам они ниже, чем при транзите через Украину [10]. Прежде всего в этом заинтересована Германия – с ее сильной экономикой, так как ее потребность в поставках и использовании углеводородов будет ежегодно только расти.

Кроме того, транзитные мощности на Украине создавались еще с 1960-х гг. и до

середины 1980-х гг., проектный срок их эксплуатации 33 года, таким образом, газотранспортная система (ГТС) Украины нуждается в масштабной модернизации. В свою очередь, северные потоки являются новыми газопроводами, с технической стороны соответствуют всем современным стандартам, следовательно, надежнее и экологичнее, привлекательнее для инвесторов.

Помимо ГТС Украины, альтернативой может быть сжиженный природный газ (СПГ) из США, но данный вариант самый дорогой, ввиду того что объемы поставок зависят от возможности транспортировки по морю танкерами газовозами. Даже запустив их на полную мощность, этого не хватит, чтобы покрыть пиковые нагрузки в зимний период [10]. Белый дом учитывает данный факт, поэтому начиная со стадии строительства неоднократно вводил санкции против европейских компаний, предоставляющих различные услуги по реализации Северного потока – 2. Но из-за столь большой выгоды от данного проекта второй поток был построен, ведь отказ от данного проекта Евросоюзом способен создать серьезный удар, прежде всего по нему [7]. Это касается не только экономики, политики, но и простых людей в Европе, которые пытаются подготовиться к уже приближающейся зиме. Кроме того, нехватка газа может отразиться на повышении цены со стороны производителей удобрений в ЕС, а значит, к потенциальному голоду.

Однако проект «Северный поток – 2» попадает под действие Третьего энергопакета (ТЭП), принятого в 2009 г., обновленного в апреле 2019 г., что усугубляет ситуацию, поскольку ограничивает мощность газопровода наполовину из-за проблемного требования – должно быть разделение компаний поставщиков газа и компаний, транспортирующих его, должно быть обеспечено прозрачное формирование тарифов [9; 4]. Полагаем, что данный вопрос будет решен, так как Германия, несмотря на ее неоднозначное отношение, остается сторонником потока, и в свое время уже удавалось добиться исключений подобных требований для Северного потока – 1. Альтернативой является допуск к газопроводу иных участников или сертификация данного потока как независимого поставщика.

Таблица 1 – Основные характеристики проекта «Северный поток – 2» [11; 8]

Характеристика, значение	Наименование
Магистральный газопровод из России в Германию по дну Балтийского моря	Что представляет
2018–2019, 2021 гг.	Строительство (завершено 10.09.2021)
Nord Stream 2 AG	Строительная компания
Акционер (единственный)	ПАО «Газпром»
1234 км всего: 118 км 374 км 510 км 147 км 85 км	Протяженность, из которых участок: русский финский шведский датский немецкий
55 млрд м ³ газа в год	Мощность Северного потока – 2
1234 км	Протяженность

Исходя из табл. 1, прослеживается схожесть второго проекта с Северным потоком – 1, не только техническая, но и географическая. Строительной компанией является «Норд Стрим 2 АГ», специально созданной

для данного проекта. Страной экспортером газа является Россия, район Усть-Луги Ленинградской области, страной импортером является Германия, район Грайфсвальд.

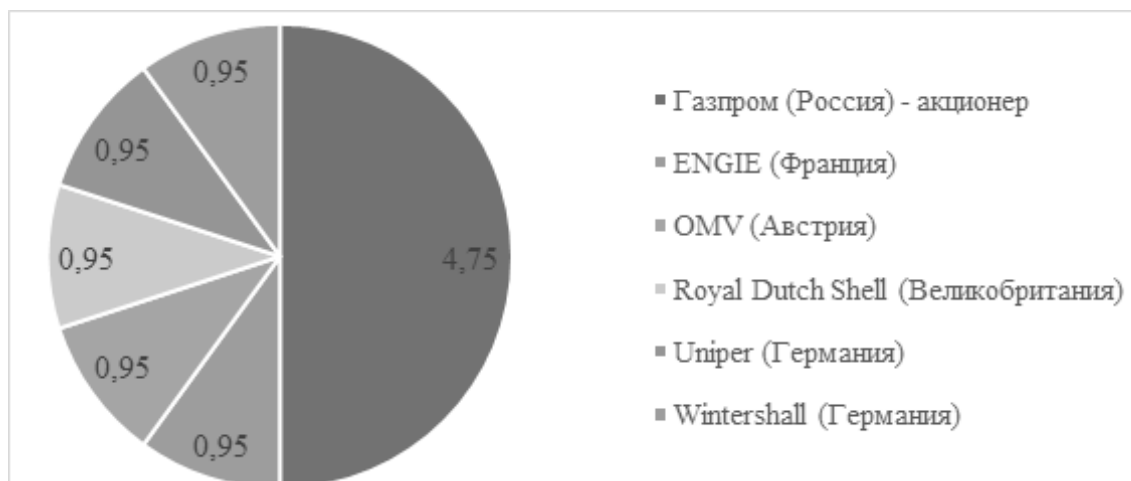

Рисунок 2 – Доля финансовых инвесторов (в млрд евро) в строительстве подводной части по дну Балтийского моря проекта «Северный поток – 2» [11; 8; 2]

Согласно рис. 2, инвестиции на строительство подводной части по дну Балтийского моря составили 9,5 млрд евро, из которых полностью реализовано 7,3 млрд евро (или 8,4 млрд \$) за счет экономии.

Но на весь проект с учетом инфраструктуры было затрачено свыше 40 млрд евро (или 46 млрд \$). При этом 31 млрд евро приходится на «Газпром», как заявил директор консалтинговой компании «East European Gas Analysis» М. Корчемкин. Возможно, часть данной суммы переложится на потребителей внутри страны, что может спровоцировать повышение цен на газ [1].

Основываясь на вышеприведенных данных, предлагаем посмотреть, какое значение

«Газпром» сделал для реализации Северного потока – 2. На рис. 3 наглядно видно, что именно «Газпром» – основной инвестор, акционер. Компания остается единственным акционером по состоянию на 2021 г. в рамках соглашений с финансовыми инвесторами, но 100 % акций «Норд Стрим 2 АГ» переданы в залог до полного погашения обеспеченных обязательств.

Транспортные расходы – одно из преимуществ данного проекта, так как они ниже аналогов. Ранее председатель Правления ПАО «Газпром» А. Б. Миллер заявлял, что тариф на транспорт газа по Северному потоку – 2 составляет 2,1\$ за 1 тыс. куб. м., в то время как через Украину составит от 2,56\$ до 3,21\$

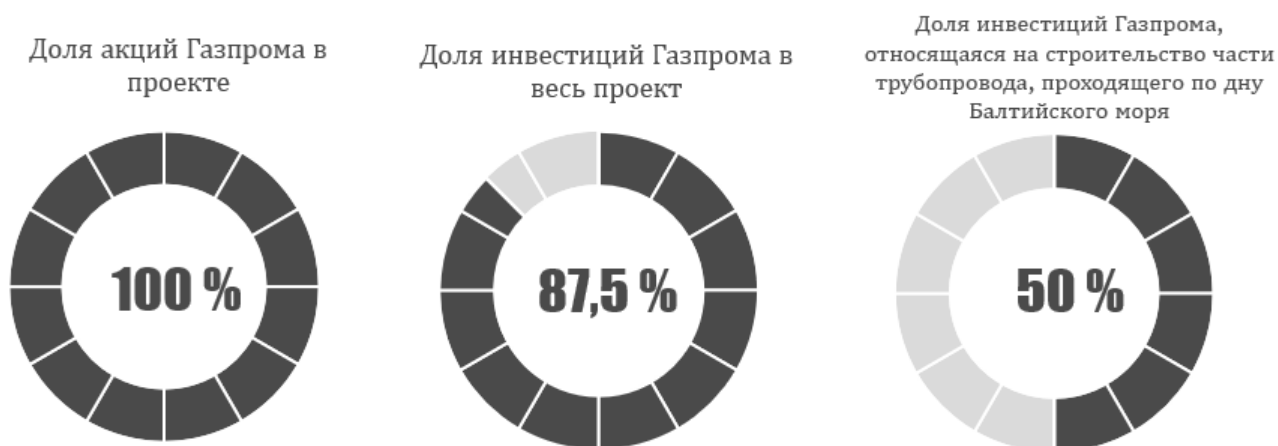

Рисунок 3 – Влиятельность «Газпрома» в проекте «Северный поток – 2» [8; 2]

за 1 тыс. куб. м в зависимости от объемов бронирования газа [13]. С учетом указанной протяженности и мощности Северного потока – 2 всего транспортные расходы в год составят 1,414 млрд \$.

На денежные потоки также повлияет цена экспорта газа в Европу за тыс. м в кубе (табл. 2).

Таблица 2 – Цена экспорта газа в Европу на 2021–2024 гг. на основе прогноза Минэкономразвития России от июля 2021 г. [6]

Цена на газ	За тыс. м ³	Год
\$211,20		2021
\$214,20		2022
\$197,90		2023
\$183,40		2024

Данные прогноза Минэкономразвития России позволяют отметить, что прослеживается тренд на снижение цены природного газа в 2021–2024 гг. с 211,2\$ до 183,4\$ за тыс.

куб. м. При этом в данный момент времени прогнозировать цену на голубое топливо проблематично.

Согласно рис. 6, природный газ на европейских биржах с конца лета (август 2021 г.) начал резко расти и торговался примерно в 515\$ за тыс. куб. м. Так, например, 16.11.2021 цена на газ в Европе превысила 1000\$ куб. м, последний подобный скачок уже наблюдался 27.10.2021.

Таким образом, зная основные характеристики Северного потока – 2, прогнозную цену экспорта газа в Европу, количество реализованных инвестиций в рамках строительства газопровода по дну Балтийского моря и всего вложенных денежных средств, объем транспортных расходов и другие данные, нами был рассчитан ряд инвестиционных показателей до 2024 г. и спрогнозирована окупаемость данного проекта.

Таблица 3 – Расчет NPV (в \$) до 2024 г. на основе цен на газ, спрогнозированных Минэкономразвития России в июле 2021 г.

Показатели	Периоды				
	0	1	2	3	4
Исходные инвестиции, \$	-\$46 000 000 000				
Денежные потоки, \$	-\$46 000 000 000	\$2 550 570 000	\$10 367 280 000	\$9 470 780 000	\$8 673 280 000
Коэффициент дисконтирования, доли	1,00	0,89	0,80	0,71	0,64
Дисконтированные денежные потоки, \$	-\$46 000 000 000	\$2 277 294 643	\$8 264 732 143	\$6 741 114 135	\$5 512 026 239
Накопленное дисконтированное сальдо, \$	-\$46 000 000 000	-\$43 722 705 357	-\$35 457 973 214	-\$28 716 859 079	-\$23 204 832 840
Накопленное дисконтированное сальдо, млрд \$	-\$46	-\$44	-\$35	-\$29	-\$23

¹ В 1-м периоде при расчете NPV умножение на коэффициент 0,25 = 3/12 (месяцы), учитывая, что проект был запущен лишь в начале октября 2021 г.

Исходя из табл. 3, прослеживается то, что за четыре года проект такого масштаба не окупится, это подтверждают расчеты, где накопленное дисконтированное сальдо (NPV)

отрицательное, неудовлетворительные значения наблюдаются также и у других показателей, результаты которых представлены в табл. 4.

Таблица 4 – Итоговые показатели расчетов базового сценария

Ставка дисконтирования r	12%
NPV (чистый дисконтированный доход)	\$ -23 204 832 839,83
PI (индекс доходности инвестиций)	0,50
IRR (внутренняя норма доходности)	-12,90%
ROI (коэффициент окупаемости)	0,675258913
DPP (срок окупаемости)	-

Ввиду недостаточности информации, в том числе по прогнозным ценам на газ, мы смоделировали три разных сценария, в которых получены разные сроки окупаемости и иные показатели проекта соответственно.

В первом сценарии, относительно оптимистичном, авторы предполагают зафиксировать с 2025 г. цену на газ на уровне 183,4 \$, то есть прогнозируя прекращение падения цены на газ. Тогда наблюдается следующая динамика NPV (рис. 4).

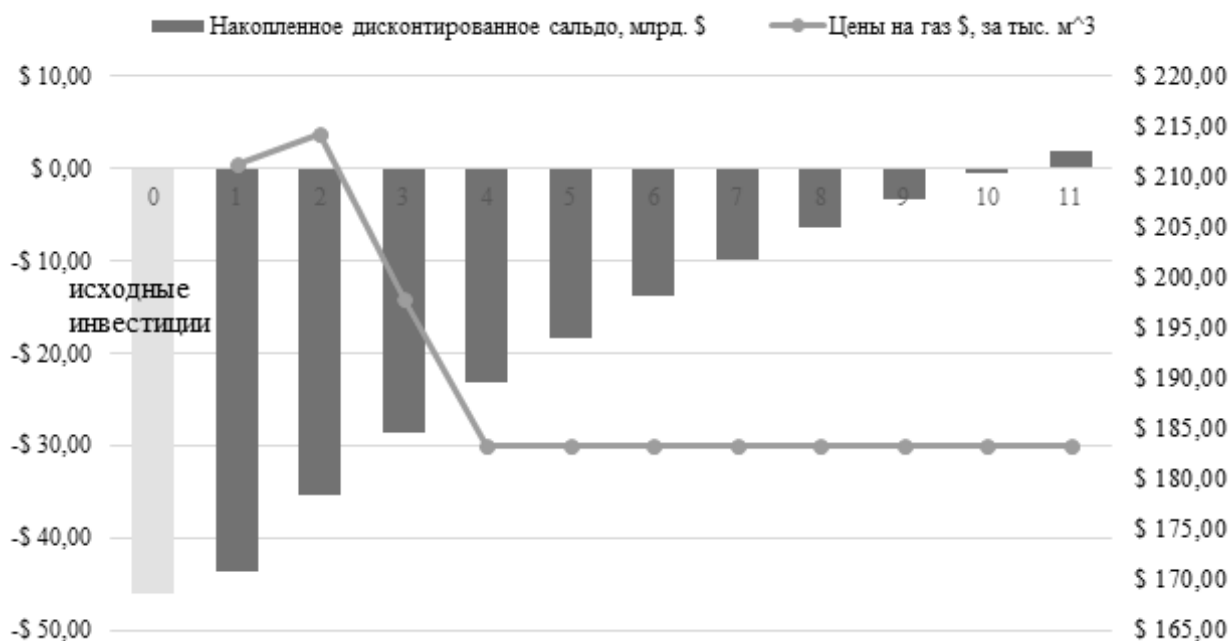

Рисунок 4 – Динамика NPV с учетом цен на газ по сценарию № 1 до 2031 г.

В данном сценарии срок окупаемости проекта 10 лет и 3 месяца, положительное накопленное дисконтированное сальдо образуется в 2031 г. Ставка, по которой приведенная стоимость всех денежных потоков инвестиционного проекта составляет нулевой показатель, равна 12,90 %. Отношение прибыли к потраченным инвестициям составило 19,95 %, что выше 0 % и является положительным исходом. PI выше 1, что говорит о привлекательности проекта. Продолжая следующие периоды NPV и другие представленные показатели, согласно тренду, они будут возрастать.

Таблица 5 – Итоговые показатели расчетов сценария № 1

Ставка дисконтирования r	12%
NPV (чистый дисконтированный доход)	\$ 1 950 712 951,07
PI (индекс доходности инвестиций)	1,04
IRR (внутренняя норма доходности)	12,90%
ROI (коэффициент окупаемости)	1,99510587
DPP (срок окупаемости)	2,61 (10 лет и 3 мес.)

Во втором сценарии мы предположили продолжение падения цены на газ с учетом тренда, но не ниже 139,75\$ за тыс. куб. м газа (с 2028 г.).

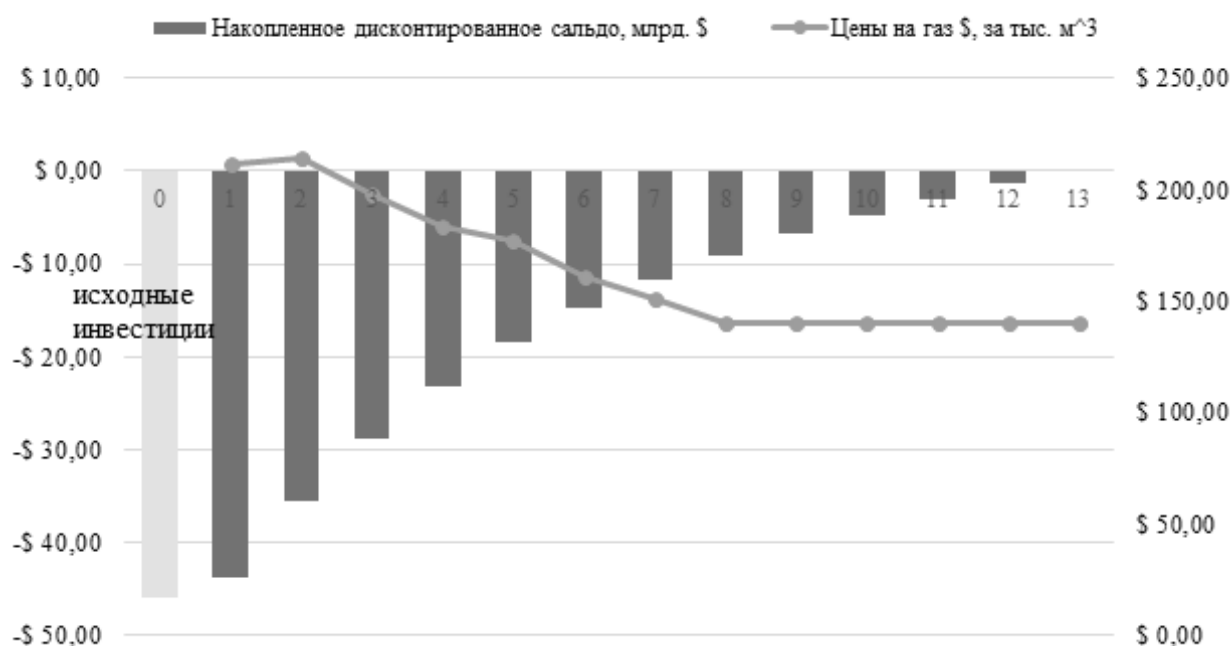

Рисунок 5 – Динамика NPV с учетом цен на газ по сценарию № 2 до 2033 г.

В данном сценарии срок окупаемости проекта почти 13 лет, тем не менее показатели отражают привлекательность проекта, но меньшую, чем в первом сценарии, что отражено в табл. 6.

Таблица 6 – Итоговые показатели расчетов сценария № 2

Ставка дисконтирования r	12%
NPV (чистый диск. доход)	\$ 66 087 084,98
PI (индекс доходности инвестиций)	1,001437
IRR (внутренняя норма доходности)	12,03%
ROI (коэффициент окупаемости)	1,985740326
DPP (срок окупаемости)	11,45 (12 лет 11 мес.)

Третий сценарий основан на ценовом факторе, что прослеживается на рис. 6. С начала января (19,85 евро за МВт в час или 236\$ за тыс. куб. м) цена выросла в 4,7 раза (на 16.11.2021 1100\$ за тыс. куб. м). Рекорд был зафиксирован 6 октября – 162,13 евро за МВт в час (или 1925\$ за тыс. куб. м) и, безусловно, связан со спекуляциями. Если брать во внимание происходящие колебания, когда цена в октябре 2021 г. превышала 1000\$ за тыс. куб. м, но затем существенно снизилась, в ноябре снова стала превышать 1000\$, это является возможностью для «Газпрома» бы-

стрее окупить второй поток при относительной стабильности в районе данных цен.

Таким образом, если предположить, что цена за газ будет варьироваться стабильно в районе около 1000\$ за тыс. куб. м, то окупаемость будет мгновенной, а доходность высокой, о чем свидетельствуют результаты расчетов по третьему сценарию, представленные в табл. 7. Но стоит отметить, что из-за высокой волатильности, а значит и низкой стабильности, данный сценарий маловероятен.

Таблица 7 – Итоговые показатели расчетов сценария № 3

Ставка дисконтирования r	12%
NPV (чистый диск. доход)	\$ 8 679 877 551,02
PI (индекс доходности инвестиций)	1,19
IRR (внутренняя норма доходности)	23,47%
DPP (срок окупаемости)	9,56 (1 год 10 мес.)

Исходя из проанализированных сценариев, итоговый примерный срок окупаемости составит около 12 лет, но при высокой стабильности спроса на газ, на фоне его дефицита в европейских хранилищах и спекулятивных манипуляциях на европейских биржах данный срок может быть сокращен. При этом ввиду проблем с сертификацией Северного потока – 2, а значит,

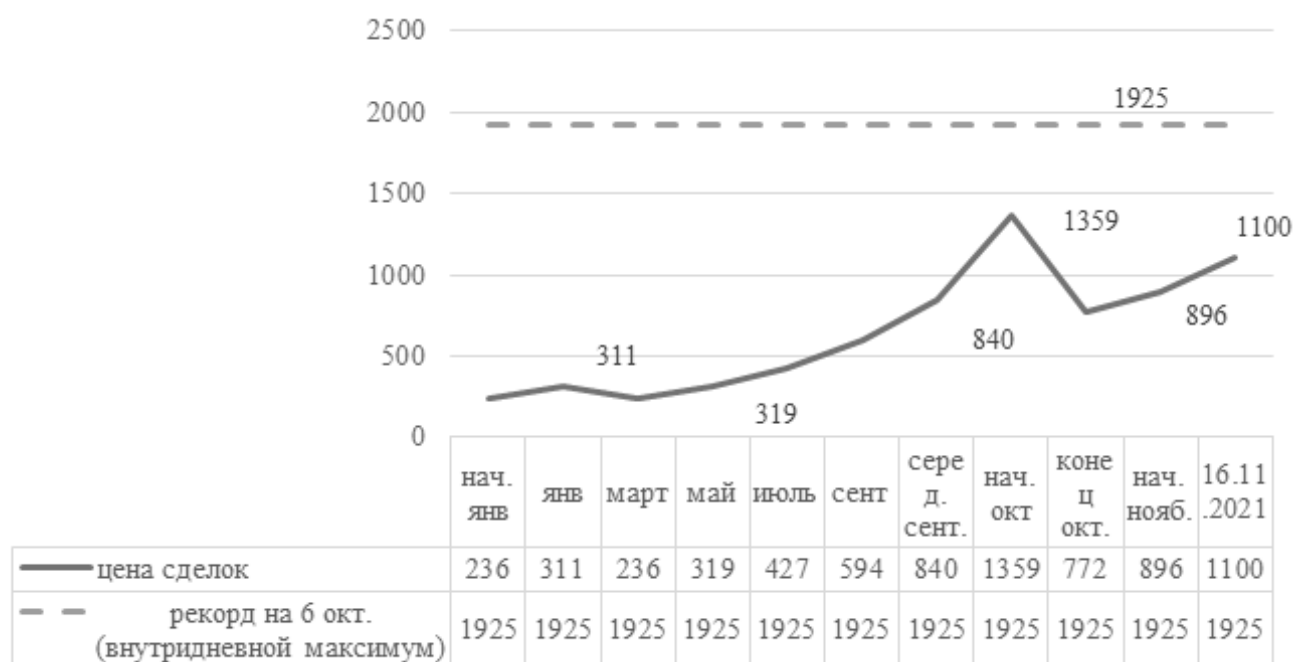

Рисунок 6 – Биржевые цены фьючерсов на газ в Европе в долл. за 1 тыс. куб. м в 2021 г. [3]

его работой не на полную мощность срок окупаемости может превышать рассчитанные значения.

Предлагаем для более полного анализа рассмотреть риски и факторы, которые представлены в табл. 8.

Таблица 8 – SWOT-анализ факторов, влияющих на реализацию инвестиционного проекта «Северный поток – 2»

Возможности - Падение в Европе собственной добычи газа, приведет к увеличению спроса на российский газ - Увеличение спроса на газ, за счет увеличения предложения на рынке - Увеличение объемов поставки газа в Европу за счет постройки газопроводов - Рекордные цены на газ в Европе (свыше 1000\$ за тыс. м3)	Сильные стороны - Растущее потребление газа. Потребности Европы в дополнительном импортном газе составят 145 млрд куб. м в 2025 г. и 185 млрд куб. м в 2035 г. - Невозможный отказ от российского газа - Долгосрочные контракты
Угрозы - Новый конкурент со стороны других стран - Резкая смена направленности энергетического комплекса в европейских странах и переход на альтернативное топливо - Попадание Российского газа под нормативные акты - Запрет России осуществлять транзит газа в Европу на полную мощность вследствие действующего энергопакета, принятого в ЕС	Слабые стороны - Проблема инфраструктуры - Недостаточная мощность по транспортировке, регазификации, хранению газа - Бюрократический фактор - Чрезмерная зарегулированность рынка и значительное влияние политических решений на европейскую энергетику

Согласно табл. 8, проект «Северный поток – 2» имеет сильные предпосылки для реализации ввиду значительного увеличения спроса в российском газе и заинтересованности в долгосрочных контрактах со стороны европейских стран.

Самое пагубное влияние оказывают санкционные, бюрократические и политические решения со стороны части недружественно настроенных России стран из ЕС и США.

В табл. 9 рассмотрен PEST-анализ для выявления политических, экономических,

социальных и технологических факторов внешней среды, которые могут повлиять на реализацию инвестиционного проекта «Северный поток – 2».

Таким образом, проведенный анализ рисков позволяет утверждать, что если «Газпром» не сможет найти эффективные инструменты для разрешения вышеуказанных проблем, в первую очередь связанных с политическими факторами, то последствия могут привести к приостановке на неопределенный срок и (или) прекращению работ по

реализации данного проекта. Любой срыв сроков приведет к значительному увеличению затрат для компании. Северный поток –

2 продолжает реализовываться в крайне невыгодных внешних условиях, на многие из которых он практически не может повлиять.

Таблица 9 – PEST-анализ рисков, влияющих на реализацию инвестиционного проекта «Северный поток – 2»

Р – политические Угрозы появления новых санкций против ND2 и компаний-участников Действия властей стран ЕС и влияние США по изменении условий реализации проекта Нестабильность политической поддержки со стороны Германии Порт Мукран – основная логистическая база (складские помещения для ND2), регулярно подвергающаяся угрозам санкций со стороны США Выставление нетривиальных условий при прохождении сертификации ввода в эксплуатацию газопровода	Е – экономические Нестабильность курса на газ, рост инфляции Неуверенная позиция компаний-инвесторов, снижает финансовую поддержку ND2 (так, в 2017 г. Газпром выкупил все акции ND2) Требование европейского законодательства, о невозможности использования ND2 исключительно «Газпромом», снизит мощность потока, прибыль (пример, ТЭП) Вероятность продолжения транзита газа через территорию Украины со 100% предоплатой до начала 2025 г.
S – социальные Европейские экологические движения Отрицательное влияние оппозиционных ND2 СМИ из ЕС и Северной Америки	Т – технологические Из-за образовавшегося дефицита на газ в ЕС, при повышении прокачки газа через газопроводы, может произойти перепад давления в трубопроводах Возможность нехватки инфраструктуры при потенциальном ремонте газопровода

Неоднозначность позиции ЕС проявляется не только между ее участниками, но и в самих странах. Так, самым неоднозначным является позиция Германии, являясь важной, поскольку данная страна – одна из самых сильных экономик в ЕС, в то же время стратегический и проверенный временем надежный партнер России является прямым связующим звеном данного проекта.

В Германии наблюдаются кардинально противоположные позиции по проекту. Так, самая резкая позиция исходит от восточно-германского объединения «Союза-90» и партии «Зеленые», указывающих на укрепление зависимости ЕС от ископаемого топлива. Партия СвДП после ситуации с А. Навальным резко выразилась за остановку газопровода с вводом санкций, по ее мнению, это не выражает уверенности в демократической России, как и в успешности данного проекта, хотя до этого события она выступала за строительство, указывая на стабильность энергетической политики, развитие инфраструктуры и рынка. С другой стороны, многие влиятельные немецкие персоны поддерживают проект. Например, министр иностранных дел Германии Х. Маас объявил о намерении продвинуть вопрос европейского суверенитета с целью снизить диктатуру из США. С критикой санкций выступала и канцлер Германии А. Меркель, представитель правительства У. Деммер, министр финансов О. Шольц, лидер СДПГ Р. Мютених и

д., понимая экономическую выгоду проекта. Члены партии АдГ подчеркнули, что Россия никогда не использовала газопровод как средство давления и политического инструмента, понимая, что новый поток лишь укрепит энергетическую безопасность Германии [12; 4].

Несмотря на все сложности, компания видит выгоду для себя от данного инвестиционного проекта и ожидает от него конкретный результат и видит перспективы.

Во-первых, данный инвестиционный проект для компании ПАО «Газпром» – это хорошая возможность выйти на новые европейские рынки, существенно при этом увеличив мощности поставок голубого топлива до 55 млрд м3 в год, благодаря чему может полностью обеспечить Европу углеводородами.

Во-вторых, если «Газпром» способен будет полностью удовлетворить европейские потребности в газе, это автоматически повлияет на авторитетность и репутацию нашей страны в мире, что в дальнейшем способствует развитию взаимоотношений между странами и укреплению связей (подписание новых соглашений, контрактов) для реализации новых взаимовыгодных инвестиционных проектов.

В-третьих, благодаря запуску и реализации данного проекта, Россия через Северный поток – 2 сможет полностью отказаться от посреднических услуг со стороны Украины, получив новые пути поставок, что благо-

приятно скажется на ценовой политике стоимости газа для европейского рынка.

В-четвертых, нельзя не отметить, что реализация любого масштабного проекта, начиная от проектирования, строительства, запуска и заканчивая его обслуживанием, это привлечение огромного количества специалистов и создание тысячи рабочих мест.

В-пятых, природный газ – это современное топливо, обладающее массой экологических преимуществ, что является большой ценностью для Европы – иметь новейшую артерию поставок данного энергоресурса.

Резюмируя все изложенное, наши расчеты, SWOT и PEST – анализы данного проекта, можно констатировать тот факт, что угрозой и риском по-прежнему являются политические санкции и намерения европейских стран сбить цену на газ, развив конкуренцию на рынке, привлекая больше поставщиков и вводя ограничения допустимых мощностей поставок газа санкциями, дирек-

тивами и нормативно-правовыми актами ЕС, в особенности ТЭП.

Поэтому на сегодня Россия ориентирована на транзит газа в сторону азиатского рынка, подписав долгосрочные контракты на поставку газа в Китай, Индию, Японию, Республику Корея, благодаря таким инвестиционным проектам, как «Ямал СПГ» и «Сила Сибири». «Газпром» нацелен на азиатский рынок, так как видит для себя самые большие перспективы с дальнейшим наращиванием трубопроводных поставок на их рынок, учитывая конкурентные преимущества России. Так, например, с Китаем подписан уникальный и самый крупный контракт на поставку газа в мире, сроком на 30 лет и объемами по 38 млрд куб. м газа на фоне темпов роста потребления голубого топлива в КНР.

Таким образом, имея мощный и современный пропускной газопровод «Северный поток – 2», из-за возможных недопоставок в Европу в связи с вышеуказанными факторами и рисками, альтернатива всегда есть.

Список литературы

1. Белов, В. Б. Перспективы газопровода «Северный поток – 2» / В. Б. Белов // Научно-аналитический вестник института Европы РАН. – 2021. – № 4 (22). – С. 63–71.
2. Газопровод «Северный поток 2» обойдется России в 40 миллиардов евро // 1RRE. – URL: <https://www.1rre.ru/206319-gazoprovod-severnyj-potok-2-obojdetsya-rossii-v-40-milliardov-evro.html> (дата обращения: 06.10.2021).
3. «Газпром» потребовал от Киева «экономически обоснованных тарифов» на транзит // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/business/686997> (дата обращения: 30.09.2021).
4. Информация о проекте // Nord Stream 2. – URL: <https://www.nord-stream2.com/ru/pdf/document/4/> (дата обращения: 01.10.2021).
5. Медведкина, Е. Е. Инвестиции в строительство газопровода «Северный поток-2»: потенциальные финансовые и политические риски / Е. Е. Медведкина // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2021. – № 3. – С. 37–40.
6. Минэкономразвития повысило прогноз экспортной цены газа в 2021-2024 годах // Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/news/economy/article-2068821> (дата обращения: 05.10.2021).
7. ПАО «Газпром» Консолидированная промежуточная сокращенная финансовая отчетность, подготовленная в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) (не прошедшая аудит) 30 июня 2021 года. – Москва : ФБК, 2021. – 55 с.
8. Пономарева, Е. Г. Северный поток-2 – фактор энергетической безопасности / Е. Г. Пономарева, С. А. Правосудов // Обозреватель-Observer. – 2019. – №6. – С. 39–56.
9. Проекты // Газпром. – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/> (дата обращения: 20.09.2021).
10. Растворцева, А. Н. Инвестиции в строительство газопровода «Северный поток-2»: потенциальные финансовые и политические риски / А. Н. Растворцева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2021. – № 1. – С. 97–111.
11. Северный поток – 2 // Газпром. – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/nord-stream2/> (дата обращения: 20.09.2021).
12. Сенченко, Е. И. Политические и экономические импликации и перспективы реализации проектов «Северный поток – 2» и «Турецкий поток» / Е. И. Сенченко // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 30. – С. 1524–1534.
13. Стоимость фьючерсов на газ в Европе снова превысила \$900 // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/11/2021/6140709d9a79472fd2f895e3> (дата обращения: 17.11.2021).

References

1. Belov V.B. Perspektivy` gazoprovoda «Severny`j potok – 2». *Nauchno-analiticheskij vestnik instituta Evropy` RAN*. 2021. № 4 (22). S. 63–71.
2. Gazoprovod «Severny`j potok 2» obojdetsya Rossii v 40 milliardov evro // *1RRE*. URL: <https://www.1rre.ru/206319-gazoprovod-severnyj-potok-2-obojdetsya-rossii-v-40-milliardov-evro.html> (data obrashheniya: 06.10.2021).
3. «Gazprom» potreboval ot Kieva «e`konomicheski obosnovanny`x tarifov» na transit. *Interfaks*. URL: <https://www.interfax.ru/business/686997> (data obrashheniya: 30.09.2021).
4. *Informaciya o proekte. Nord Stream 2*. URL: <https://www.nord-stream2.com/ru/pdf/document/4/> (data obrashheniya: 01.10.2021).
5. Medvedkina E.E. Investicii v stroitel`stvo gazoprovoda «Severny`j potok-2»: potencial`ny`e finansovy`e i politicheskie riski. *E`lektronnoe setevoe izdanie «Mezhdunarodny`j pravovoj kur`er»*. 2021. № 3. S. 37–40.
6. Mine`konomrazvitiya povy`silo prognoz e`ksportnoj ceny` gaza v 2021-2024 godax. *Investing.com*. URL: <https://ru.investing.com/news/economy/article-2068821> (data obrashheniya: 05.10.2021).
7. PAO «Gazprom» *Konsolidirovannaya promezhutochnaya sokrashennaya finansovaya otchetnost`, podgotovlennaya v sootvetstvii s Mezhdunarodny`mi standartami finansovoj otchetnosti (MSFO) (ne proshedshaya audit) 30 iyunya 2021 goda*. Moskva: FBK, 2021. 55 s.
8. Ponomareva E.G., Pravosudov S.A. Severny`j potok-2 – faktor e`nergeticheskoy bezopasnosti. *Obozrevatel`-Observer*. 2019. №6. S. 39–56.
9. Proekty`. *Gazprom* URL: <https://www.gazprom.ru/projects/> (data obrashheniya: 20.09.2021).
10. Rastvorceva A.N. Investicii v stroitel`stvo gazoprovoda «Severny`j potok-2»: potencial`ny`e finansovy`e i politicheskie riski. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodny`e otnosheniya*. 2021. № 1. S. 97–111.
11. Severny`j potok 2. *Gazprom*. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/nord-stream2/> (data obrashheniya: 20.09.2021).
12. Senchenko E.I. Politicheskie i e`konomicheskie implikacii i perspektivy` realizacii proektov «Severny`j potok – 2» i «Tureczkij potok». *Innovacii. Nauka. Obrazovanie*. 2021. № 30. S. 1524–1534.
13. Stoimost` f`yuchersov na gaz v Evrope snova prevy`sila \$900. *RBC*. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/11/2021/6140709d9a79472fd2f895e3> (data obrashheniya: 17.11.2021).

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_7_647

УДК 336

ПОДХОДЫ К СРАВНИТЕЛЬНОМУ АНАЛИЗУ ФОНДОВЫХ РЫНКОВ

Попова Тамара Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового рынка и финансовых институтов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Россия, e-mail: t.a.popova@nsuem.ru

Николаева Елизавета Вячеславовна,

преподаватель СПО кафедры финансового рынка и финансовых институтов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Россия, e-mail: e.v.nikolaeva@nsuem.ru

В статье рассмотрены основные методики оценки развития регионального и странового фондового рынка, представлен их сравнительный анализ, проведена сравнительная характеристика. Исследована применимость данных методик для оценки уровня развития региональных фондовых рынков. Обоснована необходимость разработки авторского подхода.

Ключевые слова: региональный фондовый рынок; индикаторы развития регионального фондового рынка; региональный рынок ценных бумаг.

UDC 336

APPROACHES TO BENCHMARKING STOCK MARKETS

Popova Tamara Alexandrovna,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management «NINH», Novosibirsk, Russia, e-mail: t.a.popova@nsuem.ru

Nikolaeva Elizaveta Vyacheslavovna,

Lecturer in the STR of the Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management «NINH», Novosibirsk, Russia, e-mail: e.v.nikolaeva@nsuem.ru

The article discusses the main methods of assessing the development of the regional and country stock market, presents their comparative analysis, provides a comparative characteristic. The applicability of these methods for assessing the level of development of regional stock markets has been investigated. The necessity of developing the author's approach has been substantiated.

Key words: regional stock market; indicators of the development of the regional stock market; regional securities market.

Развитие региональных фондовых рынков является ключевым условием привлечения инвестиций в Россию, более эффективного перераспределения собственности, стимулирования роста не только региональных

хозяйственных комплексов, но и в целом национальной экономики.

Недостаточный объем информационной базы для оценки уровня развития региональных фондовых рынков является одним из

сдерживающих факторов в достижении этой цели.

На сегодняшний день наибольшая доля (70 %) активных участников и поставщиков услуг для региональных фондовых рынков сосредоточена в Центральном федеральном округе (ЦФО), что является одним из факторов неравномерного распределения доступности фондового рынка в регионах. Большая часть эмиссионной активности (45 %) также приходится в ЦФО, где происходит концентрация финансовой деятельности, денежных потоков по стране. Но изучение процессов движения капитала внутри или между регионами в значительной степени затруднено.

Причиной тому является отсутствие информационной базы, фиксирующей движение финансовых средств.

К настоящему моменту в научной литературе не существует методики оценки уровня развития региональных фондовых рынков, позволяющей любому участнику финансового рынка принимать необходимые инвестиционные решения на основе открытых информационных платформ. К этому выводу мы пришли на основании анализа методик по выбранным нами критериям. Анализ методик представлен в табл. 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика методов оценки развития региональных рынков.

	Н. В. Анохин	Н. А. Звягинцева	Р. Кинг и Р. Ливайн	А. А. Миллер	Д. А. Середников	О. Ю. Федорова
Основана на ранжировании регионов	+	+	+	+	-	+
Определяет наиболее проблемные региональные фондовые рынки	-	+	+	-	+	+
Данные для расчета находятся в открытом доступе	+	-	-	+	-	-
Имеет универсальный характер	-	-	-	-	-	-

Рассмотрим более подробно каждую методику.

Зарубежные авторы Р. Кинг и Р. Ливайн [10], оценивая уровень развития региональных фондовых рынков, проводили оценку в разрезе систем стран. Схожей позиции придерживаются такие зарубежные исследователи, как С. Ниблок [11], Ф. Слимман [12], Г. Капорале [13] и др.

Авторы, оценивая в своих работах уровень развития финансовых рынков и систем отдельных стран, в качестве индикаторов развития использовали:

- отношение ликвидных обязательств финансовой системы к валовому внутреннему продукту;
- отношение банковского кредита к сумме банковского кредита и внутренних активов Центрального банка;
- отношение кредита, ассигнованного частным предприятиям, к общей сумме внутреннего кредита (исключая межбанковские кредиты);
- отношение объема кредитов, выданных

частным предприятиям, к валовому внутреннему продукту.

О. Ю. Федорова [9], оценивая эффективность функционирования и регулирования национальных финансовых рынков, делит индикаторы на типы и предлагает показатели по каждому типу, которые оценивают глубину, доступность, экономическую эффективность и стабильность. Стоит отметить, что ряд показателей по каждому типу дают оценку эффективности функционирования фондового рынка.

Другие ученые и исследователи ограничивают региональный фондовый рынок субъектами России: Н. В. Анохин [1], Д. А. Вавулин [2], И. Г. Горловская [3], Н. А. Звягинцева [4], К. В. Кричанский [5], А. А. Миллер [6], Б. Б. Подгорный [7], Д. А. Середников [8],

А. А. Миллер в своей работе по оценке развития регионального рынка ценных бумаг выделяет следующие показатели:

- количество действующих акционерных обществ;
- количество участников финансового рынка.

По данным показателям автор рассчитал интегральный ранг региона, который определялся следующим образом: каждый из показателей ранжировался от наилучшего к наихудшему, по каждой группе показателей рассчитывался суммарный балл, на основе которого региону присваивался интегральный ранг.

В работе «Региональный рынок ценных бумаг как механизм привлечения инвестиций: оценка последствий вступления России в ВТО (на примере Иркутской области)» Н. А. Звягинцева, характеризуя региональный фондовый рынок, рассматривает основные показатели эмиссионной активности на территории региона, к числу которых отнесены количество и объемы зарегистрированных выпусков ценных бумаг. По данным показателям автор рассчитал темпы прироста и сравнил полученные показатели разных регионов.

Д. А. Середников выделяет две группы критериев, определяющих эффективность регионального рынка ценных бумаг:

1) критерии, отражающие эффективность регионального рынка ценных бумаг с точки зрения его инвестиционного потенциала и уровня развития:

- интеграция регионального рынка ценных бумаг в национальный рынок;
- потенциал регионального рынка ценных бумаг;
- эффективность инвестиций, направленных в региональную экономику;

2) критерии, отражающие эффективность инвестиционных вложений инвесторов на региональном рынке ценных бумаг и их социальную направленность:

- эффективность инвестиций институциональных инвесторов;
- эффективность инвестиций стратегических инвесторов;
- эффективность инвестиций предприятий региона.

Каждый критерий в методике является эффективным при значении коэффициента больше единицы.

В работе «О некоторых подходах к оценке потенциала облигационного рынка макрорегионов России» Н. В. Анохина оценивает степень развития регионального рынка ценных бумаг через оценку инвестиционного потенциала и дает количественную оценку по формуле:

$$\text{ИП} = x_1 + 0,3x_2 + 0,25x_3 + 0,3x_4, \quad (1)$$

где ИП – инвесторский потенциал региона;
 x_1 – объем портфелей на брокерских счетах во всех организациях, открытых разными группами пользователей;

x_2 – объем средств на депозитах юридических лиц и во вкладах и другие привлеченные средства физических лиц;

x_3 – прибыль юридических лиц за год;

x_4 – прирост (уменьшение) финансовых активов населения.

Анализ методик показал, что проводить оценку развития регионов возможно только в сопоставлении с показателями, полученными в других регионах. Также можно сделать вывод, что единая точка зрения по поводу того, какие показатели должны быть использованы при оценке уровня развития регионального фондового рынка, отсутствует.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходима разработка методики, которая соответствует выбранным критериям и позволила бы оценить уровень развития региональных фондовых рынков на основе данных, находящихся в свободном доступе. Такой методикой может стать оценка уровня развития региональных фондовых рынков, основанная на ранжировании принятых показателей и дальнейшем их сопоставлении для интерпретации результатов с целью определения наиболее проблемных региональных фондовых рынков. Методика будет носить универсальный характер, так как поможет любому участнику финансового рынка в принятии необходимых инвестиционных решений, благодаря использованию открытых информационных платформ.

Список литературы

1. Анохин, Н. В. О некоторых подходах к оценке потенциала облигационного рынка макрорегионов России / Н. В. Анохин // Вестник НГУЭУ. – 2017. – № 4. – С. 108–124.
2. Вавулин, Д. А. К вопросу о необходимости развития региональных рынков ценных бумаг / Д. А. Вавулин // Финансы и кредит. – 2015. – №8 (488). – С.41–50.

3. Горловская, И. Г. Типологизация и систематизация факторов развития регионального рынка ценных бумаг как инструмент формирования стратегии развития региональной экономики / И. Г. Горловская // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2017. – № 1. – С. 23–34.
4. Звягинцева, Н. А. Региональный рынок ценных бумаг как механизм привлечения инвестиций: оценка последствий вступления России в ВТО (на примере Иркутской области) / Н. А. Звягинцева // Известия УрГЭУ. – 2013. – № 3-4 (47-48). – С. 61–68.
5. Кричанский, К. В. Финансовые рынки: анализ влияния на социально-экономические процессы в российских регионах / К. В. Кричанский // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 4 (379).
6. Миллер, А. А. Региональные особенности функционирования рынка ценных бумаг в Российской Федерации / А. А. Миллер // Вестник Омского университета. – 2011. – № 1. – С. 38–43.
7. Подгорный, Б. Б. Генезис регионального фондового рынка / Б. Б. Подгорный // Известия Юго-западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – № 3. – С. 155–165.
8. Середников, Д. А. Критерии эффективности развития регионального рынка ценных бумаг / Д. А. Середников // Экономика региона. – 2008. – № S4. – С. 124–129.
9. Федорова, О. Ю. Формирование эффективной модели регулирования финансовых рисков : дис. канд. экон. наук / О. Ю. Федорова. – Москва, 2017.
10. Caporale G. M. Global and regional stock market integration in Asia: A panel convergence approach // *International Review of Financial Analysis*. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2019.101381> (дата обращения: 12.10.2021).
11. King R.G., Levine R. Financial intermediation and economic development, in *Financial intermediation in the construction of Europe*. London: Centre for Economic Policy Research. – 1993. – С. 361.
12. Niblock S. J. Regional stock markets and the economic development of Southeast Asia // *Asian-Pacific Economic Literature*. – URL: https://www.researchgate.net/publication/262114946_Regional_stock_markets_and_the_economic_development_of_Southeast_Asia (дата обращения: 12.10.2021).
13. Slimane F. The Structural Evolution of Stock Exchanges // *Dans Recherches en Sciences de Gestion*. – 2012. – № 93. – С. 47–71.

References

1. Anoxin N.V. O nekotoryx podxodax k ocenke potentsiala obligacionnogo ry'nka makroregionov Rossii. *Vestnik NGUE'U*. 2017. № 4. S. 108–124.
2. Vavulin D.A. K voprosu o neobxodimosti razvitiya regional'ny'x ry'nkov cenny'x bumag. *Finansy' i kredit*. 2015. №8 (488). S. 41–50.
3. Gorlovskaya I.G. Tipologizaciya i sistematzaciya faktorov razvitiya regional'nogo ry'nka cenny'x bumag kak instrument formirovaniya strategii razvitiya regional'noj e'konomiki. *Vestnik OmGU. Seriya: E'konomika*. 2017. №1. S. 23–34.
4. Zvyaginceva N.A. Regional'ny'j ry'nok cenny'x bumag kak mexanizm privlecheniya investicii: ocenka posledstvij vstupleniya Rossii v VTO (na primere Irkutskoj oblasti). *Izvestiya UrGE'U*. 2013. № 3-4 (47-48). S. 61–68.
5. Krichanskij K.V. Finansovy'e ry'nki: analiz vliyaniya na social'no-e'konomicheskie processy' v rossijskix regionax. *Regional'naya e'konomika: teoriya i praktika*. 2015. № 4 (379).
6. Miller A.A. Regional'ny'e osobennosti funkcionirovaniya ry'nka cenny'x bumag v Rossijskoj Federacii. *Vestnik Omskogo universiteta*. 2011. № 1. S. 38–43.
7. Podgornij B.B. Genezis regional'nogo fondovogo ry'nka. *Izvestiya Yugo-zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E'konomika. Sociologiya. Menedzhment*. 2016. № 3. S. 155–165.
8. Serednikov D.A. Kriterii e'ffektivnosti razvitiya regional'nogo ry'nka cenny'x bumag. *E'konomika regiona*. 2008. № S4. S. 124–129.
9. Fedorova O.Yu. *Formirovanie e'ffektivnoj modeli regulirovaniya finansovy'x riskov : dis. kand. e'kon. nauk*. Moskva, 2017.
10. Caporale G. M. Global and regional stock market integration in Asia: A panel convergence approach. *International Review of Financial Analysis* URL: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2019.101381> (data obrashheniya: 12.10.2021).
11. King R.G., Levine R. Financial intermediation and economic development. *Financial intermediation in the construction of Europe*. London: Centre for Economic Policy Research. 1993. S. 361.
12. Niblock S.J. Regional stock markets and the economic development of Southeast Asia. *Asian-Pacific Economic Literature*: URL: https://www.researchgate.net/publication/262114946_Regional_stock_markets_and_the_economic_development_of_Southeast_Asia (data obrashheniya: 12.10.2021).
13. Slimane F. The Structural Evolution of Stock Exchanges. *Dans Recherches en Sciences de Gestion*. 2012. № 93. S. 47–71.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_7_651

УДК 336

ЭКОНОМИКА ВПЕЧАТЛЕНИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ: ПОЧЕМУ РАСТЕТ АКТУАЛЬНОСТЬ CUSTOMER EXPERIENCE ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ БАНКОВ И КЛИЕНТОВ

Разумовская Елена Александровна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

Летов Павел Игоревич,

магистрант, группа М-ФК-21, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Экономика впечатлений стала новой моделью экономических отношений, пришедшая на смену традиционным моделям: сырьевой и товарной экономикам, а также экономике услуг. Сегодня особую роль в работе с клиентами играет анализ поведения и предпочтений клиентов. В статье анализируется процесс становления и современное состояние экономики впечатлений в России, интеграция банковского сектора в условия экономики впечатлений и работы с эмоциями потребителей. Выявлены проблемы банков при взаимодействии с клиентами и даны предложения по улучшению управления клиентским опытом в банках.

Ключевые слова: экономика впечатлений; управление клиентским опытом; клиентский опыт; эмоции потребителя; customer experience; CX.

UDC 336

THE EXPERIENCE ECONOMY IN THE BANKING SECTOR: WHY THE RELEVANCE OF THE CUSTOMER EXPERIENCE IS GROWING IN THE INTERACTION OF BANKS AND CUSTOMERS

Razumovskaya Elena Alexandrovna,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

Letov Pavel Igorevich,

Master student, group M-FK-21, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

The experience economy has become a new model of economic relations, replacing the traditional models of commodity and commodity economies, as well as the economy of services. Today, analysis of customer behavior and preferences plays a special role in working with clients. The article analyzes the process of formation and the current state of the experience economy in Russia, the integration of the banking sector into the conditions of the experience economy and work with consumers' emotions. The problems of banks in interaction with clients are identified and proposals for improving the management of client experience in banks are given.

Keywords: economy of impressions; customer experience management; customer experience; consumer emotions; customer experience; CX.

Развитие мировой экономики на современном этапе характеризуется переходом от сырьевой и товарной экономических моделей, экономики услуг к совершенно новой, отличной от всех предыдущих – экономике впечатлений. Если ранее экономические модели базировались в первую очередь на необходимости удовлетворения первичных потребностей человека, то сегодня вторичные потребности начинают играть новую роль в принятии решений экономическими субъектами. Простыми словами, если еще в прошлом столетии ключевым для людей было то, как одеться, прокормить себя и приобрести жилище, то сегодня важным становится не столько результат, сколько процесс. Человек нуждается в приобретении новых впечатлений, его заботит не только вопрос «что поесть», но и «как, где и с кем». Понимание механизмов работы экономики впечатлений способно обеспечить бизнесу привлечение новых клиентов и дополнительной прибыли [5].

Само понятие экономики впечатлений впервые было сформулировано американскими маркетологами Б. Джозефом Пайном II и Джеймсом Гилмором в книге «Экономика впечатлений: работа – это театр, а каждый бизнес – сцена» в 1999 г. Книга была рассчитана на маркетологов, специалистов PR-служб, владельцев и управленцев бизнес-структур, ищущих новые каналы взаимодействия с клиентами [3].

Само определение экономики впечатлений сегодня можно сформулировать следующим образом: экономика впечатлений – это модель потребления, в которой в качестве предложения рассматриваются не сырье, товары или услуги, а эмоции, возникающие в процессе взаимодействия с ними. Эмоции или

впечатления потеснили традиционные экономические предложения, доказав, что люди готовы платить не только за товар или услугу, но и за предлагаемые экономическими агентами ощущения в процессе приобретения и пользования этими товарами и услугами.

Механизмы, основанные на экономике впечатлений, постоянно встречаются в реальной жизни. Например, компании продают товар или услугу, которыми пользуются знаменитости. При покупке и использовании таких товаров и услуг потребитель ассоциирует себя с успешной и знаменитой личностью. Или покупка дорогой картины, сопряженная не с ее практической полезностью, а с эстетическими ощущениями потребителя.

Сегодня все более популярным становится развитие новой стратегии, называемой управлением клиентским опытом (от англ. customer experience management). Сама стратегия заключается в управлении впечатлениями клиента, которые он получает при взаимодействии с компанией на всех этапах, а также создании «счастья клиента» (улучшения его общего впечатления от взаимодействия с компанией).

Согласно исследованию консалтингового агентства Watermark Consulting о рентабельности инвестиций в потребительский опыт, компании, вкладывающиеся в работу с клиентским опытом, имеют большую совокупную доходность акций, нежели те компании, которые этим пренебрегают. По результатам анализа рейтингов тридцатилетнего опыта работы с клиентами была выявлена совокупная отдача для лидеров и отстающих компаний в области обслуживания клиентов. Информация о совокупной доходности акций в 2007–2019 гг. отражена на рис. 1 [7].

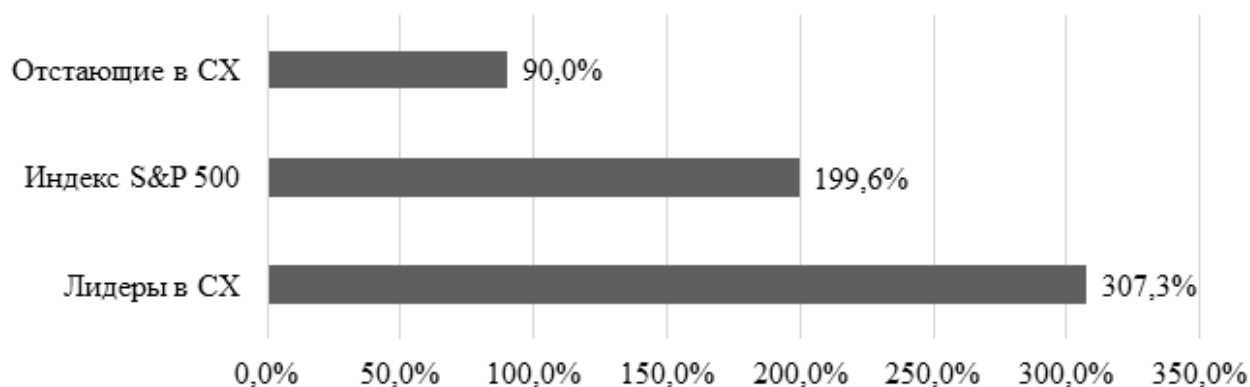

Рисунок 1 – Совокупная доходность акций компаний (2007–2019 гг.)

Из графика видно, что лидеры по качеству обслуживания клиентов (СХ) обеспечили себе общую доходность акций, превышающую индекс S&P 500 (включает в себя 505 акций 500 избранных торгуемых на фондовых биржах США публичных компаний, имеющих наибольшую капитализацию) на 107,7%. В то же время аутсайдеры СХ получили доходность акций на 217,3% меньшую, чем у лидеров.

Отметим, что работа с клиентским опытом является не единственным фактором, обеспечившим такие результаты исследования, однако корреляция между СХ и совокупной доходностью акций в долгосрочной перспективе очевидна.

К слову, такие механизмы применимы не только в сфере развлечений, но и в других секторах экономики. В данном случае банковский сектор не становится исключением. Кредитные организации по всему миру стремятся к созданию комфортных условий для потребителей от пользования банковскими продуктами, а это также можно отнести к эмоциям.

Показательным в данном вопросе является пример польского банка mBank. Банк был создан еще в 1986 г., однако стал популярным не только в Польше, но и во всей Восточной Европе сравнительно недавно. Изначально банк занимался преимущественно работой с корпоративными клиентами, однако впоследствии руководством банка было принято решение о выходе на рынок обслуживания индивидуальных клиентов. Как и многие подобные банки, BRE Bank (такое название mBank имел до 2013 г.) имел большое количество отделений по стране и полностью игнорировал формирование новой целевой аудитории – населения, активно пользующегося цифровыми сервисами и социальными сетями.

В 2013 г. банк начал цифровую трансформацию, подстроившись под меняющиеся условия современной экономики. За четыре года банк поменял не только способы предоставления услуг, но и полностью философию банка, став более современным и инновационным и первым банком в Восточной Европе, полностью перешедшим на онлайн-обслуживание через мобильную версию. Стратегия развития банка до 2020 г. строилась на трех принципах – эмпатии, мобильности и эффективности.

Ключевым шагом в завоевании доверия новых клиентов и удержания старых в случае mBank стало внедрение инструмента Predictive Analytics. Система предиктивного анализа SAP Predictive Analytics позволяет заранее определить потребности потребителей в конкретных сервисах. Иными словами, благодаря системе, перед тем как предложить какие-либо услуги, банк анализирует, какие сервисы, когда и на каких условиях нужно предложить клиенту в зависимости от собранных о нем в Интернете персонифицированных данных. Так банк научился заранее определять конкретную потребность конкретного клиента.

На практике это работает так: потребитель ищет в онлайн-магазине необходимую вещь, но понимает, что средств на ее покупку не хватает. Сразу после этого клиенту банка приходит push-уведомление или сообщение от банка с предложением увеличения лимита по кредитной карте. Таким образом, банк формирует лояльность клиента, поскольку угадывает его желания еще до того, как он подумал о том, что можно воспользоваться банковскими услугами для удовлетворения собственных потребностей.

Показатели эффективности новой технологии прослеживаются при анализе бизнес-результатов компании. За четыре года работы технологии банк вышел на прирост ежегодной прибыли в 25 % (1,2 млрд евро), прирост клиентов из больших городов в 33 %, увеличение отклика на проводимые маркетинговые кампании по продвижению кредитных продуктов среди действующих и потенциальных клиентов на 400 %, а по депозитным продуктам на 150 %. Важно, что при этом сократились клиентский отток и маркетинговые затраты.

Сегодня mBank является единственной кредитной организацией Польши с интернациональной стратегией, обслуживающий клиентов не только в Польше, но также в Чехии и Словакии. В 2015 г. mBank был признан лучшим онлайн-банком Европы и третьим в мире (по версии Forrester Research) [6].

Говоря об опыте России, можно привести в пример ПАО «Сбербанк». Создаваемая в последние годы экосистема банка захватывает все большее количество сфер жизни действующих и потенциальных клиентов. Экосистема Сбера (бренд, принадлежащий ПАО

«Сбербанк», введенный в 2020 г. для объединения в «цифровую экосистему», банковский бизнес и технологические компании, контролируемые Сбербанком) сегодня объединяет сферы:

- технологий (облачное хранилище для пользовательских файлов СберДиск);
- онлайн-развлечений (онлайн-кинотеатр Okko, платформа для прослушивания музыки СберЗвук);
- спецпредложений (сервис для заказа услуг СберУслуги);
- образования (цифровая платформа для школы СберКласс, корпоративный университет Сбербанка СберУниверситет и образовательный маркетплейс СберОбразование);
- мобильной связи (сотовый оператор СберМобайл);
- здоровья (онлайн-аптека СберЕаптека, сервис телемедицины СберЗдоровье);
- финансов (сам Сбербанк и страховая компания СберСтрахование);
- товаров (маркетплейс СберМегаМаркет);
- мобильности (такси Ситимобил);
- питания (сервисы доставки продуктов питания Delivery Club, Самокат и СберМаркет) и др.

При этом Сбер создал собственную мультисервисную подписку СберПрайм, объединяющую доступ ко всем перечисленным ранее сервисам с дополнительными льготными условиями, такими как повышенные бонусы СберСпасибо, скидки на заказы и т. п. [4]

По словам управляющего директора, директора Лаборатории клиентского опыта и новых способов продаж ПАО «Сбербанк» Р. Кананыхина, сегодня в числе амбиций Сбера – становление экосистемой номер один в мире. И сейчас это уже не кажется чем-то из области фантастики. Сбер понимает, что центром любого продукта компании является клиент. Именно он генерирует запрос и управляет деятельностью компании. Соответственно и трансформация бизнеса происходит вокруг него и с его непосредственным участием. В связи с этим Сбер заранее пытается предугадать, что необходимо клиенту, куда и как он тратит свои деньги [2].

Сбер активно работает над формированием положительных впечатлений клиентов от пользования продуктами, общения с поддержкой, работы в приложениях и посещения отделений. Например, исследуя свою

аудиторию, Сбер установил, что важно создавать инфраструктуру в своих отделениях не только для взрослых, но и для детей, которых с собой приводят родители – действующие или потенциальные клиенты. Новой целью Сбера стало создание пространств, отзывчивых к детям, и разработка концепции банка, дружелюбного к маленьким посетителям.

Сегодня Сбер экспериментирует над внедрением различных новых механик. Одной из таких механик стал местоориентированный полезный контент. В данном случае речь идет об использовании банком данных о месторасположении человека. В зависимости от места нахождения отличается и контекст потребления сервисов. Например, Сбер предлагает свой музыкальный сервис СберЗвук, когда человек находится в кафе, чтобы считать плейлист заведения и прослушать его позже. Или предлагает онлайн-кинотеатр Okko, когда человек находится дома и готов к просмотру фильмов.

В ноября 2021 г. Сбер получил сразу пять наград международной премии International Customer Experience Awards (iCXA) в сфере клиентского опыта. Премия присуждается организациям, которые устанавливают тренды в использовании технологий для повышения качества обслуживания клиентов. В премии ежегодно участвуют крупнейшие компании, а в жюри входят ведущие в мире специалисты в сфере клиентского опыта.

Позитивные примеры вовсе не означают, что банковский сектор всегда чувствует себя комфортно в условиях перехода к экономике впечатлений. Так же как и не означает комфорта их клиентов. Сформулируем основные разочарования банков и их клиентов на пути к экономике впечатлений.

Разочарование 1 – отсутствие отделений. Цифровая трансформация – это двигатель прогресса и способ завоевания новых сегментов рынка, а соответственно и новых клиентов. Однако важно и личное общение, эмпатия и живое взаимодействие с клиентом, если ему это необходимо. В последнее время банки существенно уменьшают количество своих отделений, что не всегда приводит к ожидаемому результату, ведь в современном мире роль отделений во взаимодействии с клиентами остается существенной.

Разочарование 2 – только отделения. Некоторые банки не видят нужды в подчинении условиям цифровой трансформации и делают основную ставку на работу с клиентами исключительно в отделениях. В условиях пандемии коронавирусной инфекции у таких кредитных организаций возникли существенные проблемы. Часть клиентов вовсе остались без банковского обслуживания, ведь такие банки не были готовы к работе в дистанцион-

ном формате и с помощью онлайн-сервисов.

Разочарование 3 – боязнь банков. Согласно исследованию Аналитического центра НАФИ, индекс NPS (Net Promoter Score), который измеряет уровень лояльности к банкам в России, сократился в 33 раза с 2016 по 2020 гг. (рис. 2). В основе методики лежит оценка того, готовы ли клиенты банка рекомендовать его знакомым на основании своего опыта пользования продуктами организации [1].

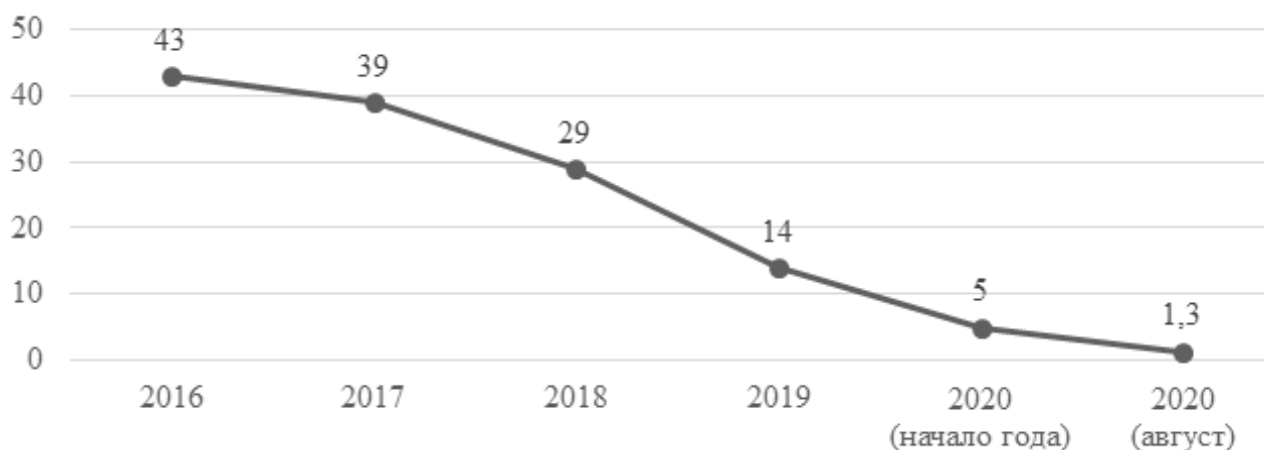

Рисунок 2 – Динамика индекса NPS в 2016–2020 гг.

Одной из причин такого разочарования являются именно эмоции и впечатления от работы с банком, а точнее сервис, предоставляемый банком. Причем сказать однозначно, что проблемой банка является его цифровая трансформация, нельзя. К примеру, если для одного клиента важно наличие отделений, то для другого приоритетно получить все услуги онлайн. Если один потребитель заинтересован в том, чтобы получить консультации с помощью чат-ботов, то другой желает обсудить свои проблемы с живым человеком лично или хотя бы голосом по телефону. Эта тонкая грань и служит фактором, способным сократить лояльность клиента к банку.

Разочарование 4 – работа исключительно по скриптам. Порой ответ по скриптам может сформировать негативное отношение клиента к банку. Это происходит, когда специалисту колл-центра или консультанту в отделении необходимо проявить эмпатию, считать эмоции человека и ответить соответствующим образом. Иногда банку необходимо подбодрить клиента, уйти от излишней формальности в общении, возможно даже пошутить или отреагировать определенным

образом, исходя из возраста, пола или настроения клиента.

В последние годы развитие экономики впечатлений и управления клиентским опытом как одного из механизмов формирования лояльного отношения клиента к бренду выходит на первый план и нисколько не уступает традиционным механизмам взаимодействия с потребителями. Компаниям стоит анализировать поведение клиентов, причем не только их первичные потребности, но и то, каким они хотят видеть процесс предоставления тех или иных товаров и услуг. Сегодняшняя экономика сформировала запрос на компании, ставящие во главу угла не машинную погоню за прибылью, а формирование эмоций потребителя от соприкосновения с брендом. Банковский сектор не остается в стороне и напрямую зависит от данных механизмов. Учитывая возрастающее участие банков в предоставлении клиентам не только финансовых услуг, стоит отметить, что актуальность анализа аудитории и исследование ее поведения становятся существенными факторами при формировании позитивного отношения клиентов к банкам.

Список литературы

1. Аналитический центр НАФИ. – URL: <https://nafi.ru/> (дата обращения: 28.11.2021).
2. Корпоративный университет Сбербанка. – URL: <https://sberuniversity.ru/> (дата обращения: 28.11.2021).
3. Пайн, Д. Б. Экономика впечатлений: работа – это театр, а каждый бизнес – сцена / Д. Б. Пайн, Х. Д. Гилмор. – Москва : Вильямс, 2005. – 299 с.
4. ПАО Сбербанк. – URL: <https://www.sberbank.ru/> (дата обращения: 27.11.2021).
5. Черников, И. А. Культура потребления в современной экономике впечатлений / И. А. Черников // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – С. 97–105.
6. Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/> (дата обращения: 27.11.2021).
7. Watermark Consulting. – URL: <https://watermarkconsult.net/> (дата обращения: 26.11.2021).

References

1. *Analiticheskij centr NAFI*. URL: <https://nafi.ru/> (data obrashheniya: 28.11.2021).
2. *Korporativnyj universitet Sberbanka*. URL: <https://sberuniversity.ru/> (data obrashheniya: 28.11.2021).
3. *Paj D.B. Gilmor X.D E`konomika vpechatlenij: rabota – e`to teatr, a kazhdyj biznes – scena / [perevod s anglijskogo i redaktirovanie N.A. Livinskoj]*. Moskva [i dr.] : Vil'yams, 2005.. 299 s.
4. *PAO Sberbank*. URL: <https://www.sberbank.ru/> (data obrashheniya: 27.11.2021).
5. *Chernikov I.A. Kul`tura potrebleniya v sovremennoje`konomie vpechatlenij. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul`tury i iskusstv*. 2018. С. 97–105.
6. *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/> (data obrashheniya 27.11.2021).
7. *Watermark Consulting*. URL: <https://watermarkconsult.net/> (data obrashheniya: 26.11.2021).

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_7_657

УДК 332

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ГОРОДА

Родионова Наталья Владимировна,

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, e-mail: rodionova777@yandex.ru

Савельев Игорь Игоревич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, e-mail: sii-33@mail.ru

Бабанов Виктор Николаевич,

кандидат экономических наук, профессор, профессор института управления инвестиционными проектами, ФАУ «РосКапСтрой», г. Москва, Россия, e-mail: bvn@akdgs.ru

В статье исследуется проблема устойчивого развития города. Уточняются сущность и взаимосвязь основных стандартных понятий «устойчивость» и «устойчивое развитие» применительно к цели 11 ЦУР ООН 30. При формировании системы управления устойчивым развитием города предлагается использовать инструмент социального контекста для согласования философии развития города.

К л ю ч е в ы е с л о в а : устойчивость города; устойчивое развитие города; философия развития города; социальный контекст устойчивости.

UDC 332

ON THE FORMATION OF THE CITY'S SUSTAINABLE DEVELOPMENT MANAGEMENT SYSTEM

Rodionova Natalia Vladimirovna,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University. Named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia, e-mail: rodionova777@yandex.ru

Saveliev Igor Igorevich,

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia, e-mail: sii-33@mail.ru

Babanov Victor Nikolaevich,

Candidate of Economic Sciences, Professor, Professor of the Institute of Investment Project Management, FAU «RosKapStroy», Moscow, Russia, e-mail: bvn@akdgs.ru

The article examines the problem of sustainable development of the city. The essence and relationship of the basic standard concepts of “sustainability” and “sustainable development” are specified in relation to goal 11 of UN SDG 30. When forming a system for managing sustainable development of a city, it is proposed to use the tool of the social context to harmonize the philosophy of city development.

Key words: city sustainability; sustainable city development; city development philosophy; social context of sustainability.

С 25.09.2015 запущена глобальная программа устойчивого развития – «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (англ. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development), или ЦУР ООН 30. В программе намечены 17 целей устойчивого развития и для каждой цели определены задачи (169 задач). Для контроля хода решения каждой задачи, достижения цели и отношений международного сотрудничества в области устойчивого развития резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/313 от 06.07.2017 [2] утверждены глобальные индикаторы. В марте 2020 г. 51-й сессией Статистической комиссии ООН было одобрено внесение изменений в систему глобальных показателей ЦУР, предложенных в ходе Всеобъемлющего обзора 2020 г., проведенного МЭГ-ЦУР в 2019 г. [5].

Итак, целевая подсистема «цели – задачи – индикаторы» для глобальной системы управления устойчивым развитием сформирована. Серия международных стандартов ИСО предлагает функционал для этой системы, специализированный по сферам деятельности, ее тематическим областям.

На Генеральной Ассамблее ООН глобальную программу ЦУР ООН 30 согласовали представители 193 стран. В данной программе и в международных стандартах использован категориальный аппарат, который определен на языке-конфигураторе, чтобы переводы документов на все языки мира были близки по смыслу. Поэтому некоторые основные понятия в русском переводе требуют разъяснения или уточнения, например устойчивость и устойчивое развитие.

В нашем исследовании сущность этих понятий рассмотрена применительно к цели 11 – «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов». По третьей задаче к этой цели согласован такой глобальный индикатор: «доля городов, в которых регулярно и на демократической основе функционируют структуры, обеспечивающие прямое участие гражданского общества в градостроительном планировании и управлении городским хозяйством».

Цель 11 актуальна в России. Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Рос-

сийской Федерации на период до 2030 года» в составе приоритетных целей определена цель – «комфортная и безопасная среда для жизни» и соответствующая этой цели задача – «улучшение качества городской среды в 1,5 раза» [4].

Сообразно с рассмотренными целями город выбран в качестве объекта исследования. Предметы исследования – устойчивое развитие и устойчивость города. Цель исследования – уточнение сущности категориального аппарата системы управления устойчивым развитием города, предложенного в глобальной программе ЦУР ООН 30 и международных стандартах для этой тематической области.

Изложенные результаты научного исследования апробированы на научно-практических конференциях [7; 6].

В ГОСТ Р ИСО 37100-2018 «Устойчивое развитие и адаптивность сообществ. Словарь» понятие «устойчивое развитие» (sustainable development) определяется как «развитие, отвечающее текущим экологическим, социальным и экономическим потребностям и не ущемляющее возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [3, п. 3.1.2]. Иными словами, устойчивым можно считать такое развитие, при котором качество жизни последующего поколения будет не хуже качества жизни существующего. А значит, в управлении устойчивым развитием следует учитывать интересы тех, кто пока еще не может их заявить, потому что они не родились. Следовательно, это понятие – динамичное, неопределенное и характеризует изменение состояния системы, направляемое к достижению баланса экономических, социальных и экологических целей в интересах всех слоев современного общества и будущих поколений.

Устойчивость есть результат устойчивого развития. Понятие «устойчивость» (sustainability) в данном стандарте трактуется как «состояние глобальной системы, включающей окружающую среду, социальные и экономические аспекты, при котором потребности настоящего времени удовлетворяются без нанесения ущерба возможностям будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [3, п. 3.1.1]. Следовательно, это понятие – статичное и характеризует общие или специфические особенности

состояния управляемого объекта, которые намеренно и постоянно поддерживаются, а также соответствие этого состояния заданным параметрам.

Как видно, первое понятие шире по смыслу и доминирует по значимости, поскольку играет роль связующего ограничения для всех социально-эколого-экономических процессов развития. Взаимосвязь понятий такова. Устойчивость – фиксированное состояние, которое может быть эталонным, желаемым, планируемым, фактическим. Устойчивое развитие – путь к устойчивости. Оба понятия могут быть объектами управления. Управление устойчивостью предвещает управление устойчивым развитием, так как прежде управления развитием ставится цель или образ, к которому направляется это развитие. Цель или образ задаются с помощью показателей результатов, параметров, паттернов и др. Ход устойчивого развития, приближающего к цели, контролируется с помощью индикаторов устойчивого развития. Если параметры устойчивости объекта заданы теми, чьи интересы он затрагивает, то управление устойчивым развитием объекта осуществляется в их интересах и осознанно, а если – третьими лицами, то устойчивым развитием управляют в интересах тех лиц. Следовательно, глобальные индикаторы не самодостаточны, их необходимо интерпретировать на национальном уровне в интересах страны и региональных с учетом особенностей и возможностей регионов.

Соответственно сущности рассмотренных категорий в системе управления города важно осознавать различия смыслов и взаимосвязь понятий «устойчивое развитие города» и «устойчивость города». Определим их сущность, опираясь на стандартные трактовки рассмотренных терминов.

Устойчивое развитие города можно представить как процесс, идентифицирующий способность его социальных групп согласовывать их противоречивые и конкурирующие интересы, разумно удовлетворять потребности и вести эффективную жизнедеятельность, не ухудшая качества жизни всех, включая потомков, и окружающей среды. Эффективность (интероперабельность – способность систем обмениваться услугами и пользоваться обмениваемыми услугами таким образом, чтобы обеспечивалось со-

вместное эффективное функционирование данных систем [4, п. 3.6.3]) устойчивого развития города оценивается на основе согласованной и принятой системы глобальных, национальных, региональных и муниципальных индикаторов устойчивого развития. Она может рассчитываться как соотношение результатов изменений по заданным индикаторам и ресурсов, затраченных на эти изменения.

Устойчивость города характеризует соответствие его состояния согласованной философии развития или заданным статусными параметрами и др., а также способность его экономических субъектов вести конкурентоспособную и эффективную деятельность, руководствуясь принципами и индикаторами устойчивого развития. Устойчивость города интересна, прежде всего, горожанам, им и задавать параметры устойчивости. Городские сообщества и экономические субъекты (организации) могут согласовывать философию развития города, основанную на принципах устойчивого развития.

Философия развития города выражает целостное восприятие города и его развитие, его видение и миссию, а также общий смысл жизнедеятельности горожан, раскрываемый в категориях согласованных ими ценностей, которые обогащают духовно-нравственный и культурный потенциалы города и формируют вектор истории его развития с помощью построек, образа жизни и проводимых событийных мероприятий [8, с. 62–79]. Чтобы формулировать и согласовывать философию развития города, нужна коммуникационная среда, называемая в стандарте контекстом.

Необходимость применения в системах управления такого инструмента, как социальный контекст, обосновывает Э. Коломбатто: «Среда, в которой осуществляется экономическая деятельность, имеет социальный контекст, в котором правила игры отражают широко разделяемые и исторически обусловленные ценности» [1, с. 15]. Будем называть этот инструмент социальным контекстом устойчивости города.

Под социальным контекстом устойчивости города предлагается понимать платформу этико-экономического сотрудничества городских сообществ и всех заинтересованных сторон с целью выработки поправок к «правилам игры» в деловой среде, учитыва-

ющих коллективно осмысленное отношение к справедливости решений насущных проблем, которое может быть положено в основу философии развития и служить интерфейсом между властью (государством), бизнесом и заинтересованными сообществами [6, с. 50–61].

Социальные контексты могут создаваться в виде цифровых платформ сотрудничества сторон, согласных участвовать по определенным правилам. Цифровой социальный контекст устойчивости в форме электронной коммуникационной площадки, где декларируются публичные интересы социальных групп, проводятся целевые дискуссии и переговоры, создается творческая среда для поиска и согласования легитимных решений проблем устойчивого развития, по сути, играет роли интегратора системы управления устойчивым развитием и ее общественного регулятора. Наиболее ценные плоды творческой деятельности в рамках социального контекста устойчивости – проектные замыслы и проекты. Реализация проектов, соответствующих философии развития города, станет существенным вкладом городских сообществ и сотрудничающих организаций в достижение устойчивости города.

Социальный контекст устойчивости может быть той структурой города, которая регулярно и на демократической основе функционирует,

обеспечивая прямое участие гражданского общества в градостроительном планировании и управлении городским хозяйством, то есть результатом, соответствующим глобальному индикатору задачи 3 по ЦУР ООН 11.

Считаем, что формирование системы управления устойчивым развитием города или сеть городов необходимо начинать с создания социального контекста устойчивости в виде цифровой платформы, где заинтересованным сторонам предстоит согласовывать общую философию развития города или сети городов. Затем, опираясь на согласованную философию, следует разработать параметры устойчивости. И только после того, как всем станет ясен вектор развития и образ будущего города, то есть образ его устойчивого состояния, следует приступить к формированию системы управления его устойчивым развитием, ориентированной на достижение согласованных параметров устойчивости. В этой системе для контроля хода развития важно определить индикаторы (промежуточные показатели) устойчивого развития с учетом особенностей и возможностей городского хозяйства. Для построения системы управления устойчивым развитием города целесообразно использовать стандартный инструментарий.

Список литературы

1. Доклад Межучрежденческой и экспертной группы по показателям достижения целей в области устойчивого развития // 51-ая сессия Статистической комиссии Экономического и социального Совета ООН от 03-06.03.2020. – URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/documents/2020-2-SDG-IAEG-R.pdf> (дата обращения 10.06.2021).
2. Коломбатто, Э. Рынки, мораль и экономическая политика: новый подход к защите экономики свободного рынка / Э. Коломбатто. – Москва : Мысль, 2016.
3. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 37100-2018 – Устойчивое развитие и адаптивность сообществ. Словарь. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200160098> (дата обращения 14.06.2021).
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 05.06.2021).
5. Работа Статистической комиссии, связанная с деятельностью по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция, принятая на 71 сессии Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/71/313 от 6 июля 2017 года. – URL: https://ggim.un.org/documents/A_Res_71_313_r.pdf (дата обращения 13.06.2021).
6. Родионова, Н. В. Сетевая модель управления устойчивостью малых городов на примере проектного замысла «Золотое кольцо Византии»: доклад с презентацией / Н. В. Родионова // Построение систем управления устойчивым развитием территории: аспекты цифровизации: I международная научно-практическая конференция Владимирского регионального отделения Вольного Экономического общества России от 16–18 июня 2021 года.
7. Родионова, Н. В. Система индикаторов устойчивости городских сообществ / Н. В. Родионова // Формирование экономической устойчивости региональных социально-экономических систем / [редкол.: Н.Н. Ползунова и др.] – Владимир : Атлас, 2021. – 320 с. – С. 175–182.

8. Родионова, Н. В. Философия развития экономики старинных городов России на примере города Суздаля / Н. В. Родионова, А. Д. Шаповалова // Вестник ВлГУ: Серия экономические науки. – 2014. - № 4.(2). – С. 62–79.

References

1. *Doklad Mezhhuchrezhdenneskoj i e'kspertnoj grupy' po pokazatelyam dostizheniya celej v oblasti ustojchivogo razvitiya. 51-aya sessiya Statisticheskoy komissii E'konomicheskogo i social'nogo Soveta OON ot 03-06.03.2020.* URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/documents/2020-2-SDG-IAEG-R.pdf> (data obrashheniya 10.06.2021).
2. Kolombatto E'. *Ry'nki, moral' i e'konomicheskaya politika: novy'j podxod k zashhite e'konomiki svobodnogo ry'nka.* Moskva : My'sl', 2016.
3. *Nacional'ny'j standart RF GOST R ISO 37100-2018 – Ustojchivoe razvitie i adaptivnost' soobshhestv. Slovar'.* URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200160098> (data obrashheniya: 14.06.2021).
4. *O nacional'ny'x celyax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda : ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 g. № 474.* URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (data obrashheniya: 05.06.2021).
5. *Rabota Statisticheskoy komissii, svyazannaya s deyatel'nost'yu po osushhestvleniyu Povestki dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda: Rezolyuciya, prinyataya na 71 sessii General'noj Assamblei OON № A/RES/71/313 ot 6 iyulya 2017 goda.* URL: https://ggim.un.org/documents/A_Res_71_313_r.pdf (data obrashheniya: 13.06.2021).
6. Rodionova N.V. Setevaya model' upravleniya ustojchivost'yu maly'x gorodov na primere proektnogo zamy'sla «Zolotoe kol'cho Vizantii»: doklad s prezentaciej. *Postroenie sistem upravleniya ustojchivy'm razvitiem territorii: aspekty' cifrovizacii: I mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya Vladimirsogo regional'nogo otdeleniya Vol'nogo E'konomicheskogo obshhestva Rossii ot 16 – 18 iyunya 2021 goda.*
7. Rodionova N.V. Sistema indikatorov ustojchivosti gorodskix soobshhestv. *Formirovanie e'konomicheskoy ustojchivosti regional'ny'x social'no-e'konomicheskix sistem / [redkol.: N.N. Polzunova i dr.].* Vladimir : Atlas, 2021. 320 s. S. 175–182.
8. Rodionova N.V., Shapovalova A.D. Filosofiya razvitiya e'konomiki starinny'x gorodov Rossii na primere goroda Suzdalya. *Vestnik VIGU: Seriya e'konomicheskie nauki.* 2014. № 4.(2). S. 62–79.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Асриянц Каринэ Геннадьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: divikas@mail.ru

Ахмедов Расул Гасанович,

магистр третьего года обучения направления «Государственного и муниципального управления», Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: insan05@mail.ru

В статье рассматриваются проблемные аспекты этнополитических процессов в Российской Федерации. Отмечается, что проблема регулирования этнонациональных отношений занимает важное место в структуре государственной политики большинства стран современного мира. Особенно она актуальна для постсоветских государств. В основе государственного регулирования этнополитических процессов находится этнополитика. Она занимается регулированием политических процессов, вызванных этническими фактором, возникающих в результате взаимодействия этнонациональных идеологий, ценностей, норм, мнений и соответствующих управленческих решений.

Ключевые слова: этнополитика; этнонациональные отношения; регулирование политических процессов.

UDC 316.42

PROBLEMATIC ASPECTS OF ETHNOPOLITICAL PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Asriyants Karine Gennadievna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: divikas@mail.ru

Akhmedov Rasul Hasanovich,

Master of the third year of study in the direction of «State and Municipal Administration», Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: insan05@mail.ru

The article examines the problematic aspects of ethnopolitical processes in the Russian Federation. It is noted that the problem of regulating ethno-national relations occupies an important place in the structure of state policy in most countries of the modern world. It is especially relevant for the post-Soviet states. Ethnopolitics is at the heart of state regulation of ethnopolitical processes. She is engaged in the regulation of political processes caused by ethnic factors, arising from the interaction of ethno-national ideologies, values, norms, opinions and relevant management decisions.

Key words: ethnopolitics; ethno-national relations; regulation of political processes.

Российское общество характеризуется социокультурным многообразием и полиэтничностью. По этой причине важнейшее значение для Российской Федерации всегда имеет задача разработки, принятия и реализации эффективной национальной политики в области межэтнических отношений, поиска способов урегулирования существующих и предотвращения новых межэтнических конфликтов в стране.

На современном этапе в Российской Федерации реализуется этническая политика, но экспертное сообщество и государственные институты, как и ранее, чувствуют недостаток исследовательской и управленческой практики. По этой причине существует потребность осмысления и критического анализа научных мнений, которые разрабатываются в сфере этнической политики.

Необходимо сказать, что главные положения российской этнополитики связаны с равенством народов, взаимовыгодным сотрудничеством, взаимным уважением интересов и ценностей всех наций, народностей и народов, непримиримостью к этническому национализму, политическим и моральным осуждением людей, которые стремятся достичь благ для своего народа посредством ущемления интересов других этнических групп.

Гуманистическая, демократическая концепция российской национальной политики базируется на защите прав коренных национальных меньшинств и народов, интернационализме, свободе применения родного языка, свободного выбора в обществе языка для общения, творчества, обучения, воспитания.

Главная цель российской национальной политики заключается в создании для всех народов Российской Федерации необходимых условий для полноценного национально-культурного и социального развития в составе единого государства на базе соблюдения прав человека.

Несмотря на предпринятые шаги в рамках государственного регулирования этнических процессов, в стране сохраняется ряд проблемных аспектов в этнополитических процессах.

В двадцать первом веке человечество живет в мире подвижных границ, быстро меняющихся идей, быстрой и беспрепятственной миграции, постоянно расширяющихся связей.

При этом мир продолжает быть смысловым, что означает, что люди находятся в постоянном состоянии идентификации, именования и категоризации того, кем они являются и к каким категориям они могут принадлежать (например, пол, класс, раса, этническая принадлежность, национальность, род занятий и тому подобное).

Идентичность – это якорная концепция для размышлений о различии и сходстве. Это понятие не ограничивается употреблением в социальных или гуманитарных науках. Оно пронизывает повседневную деятельность, текущие когнитивные процессы осмысления в мире, который все больше характеризуется человеческим разнообразием [6; 7].

Идентичность связана с одинаковостью и различием на уровне социальной категоризации, групповой принадлежности и межгрупповых отношений, а также на уровне индивидуального сознания или субъективности [12].

В эпоху признания культурного плюрализма – эпоху, когда различие больше не считается автоматическим основанием для угнетения, колонизации или порабощения, идентичность – это инструмент, который используется, чтобы сделать мир различий осмысленным и обеспечить права через признание [8].

В сфере межэтнических отношений всегда присутствуют непростые и неоднозначные этнополитические процессы. Во многих случаях межэтнические отношения балансируют на грани конфликта в многонациональной стране. В худшем случае межэтнические отношения все же приводят к конфликтам. Более того, чем крупнее и этнически разнообразнее государство, тем конфликтнее отношения между этносами.

Стоит сказать, что Россия не является исключением из правил. Более того, распад Советского Союза говорит в пользу этнополитического противоречия государственных образований полинационального состава государства.

Данный этнополитический эксперимент не завершен, и его результат будет зависеть от многих факторов и прежде всего от социально-экономических успехов России. Это связано с тем, что этнополитические конфликты часто вспыхивают там, где люди начинают испытывать трудности в результате сниже-

ния уровня своего материального благосостояния. Сознание этнической группы реагирует на происходящее поиском виновных и, как правило, обвиняет людей другой национальности, проживающих по соседству, а не людей, принимающих безграмотные решения.

Несмотря на то что была установлена определенная этнополитическая стабилизация, процесс этнической политизации в России был приостановлен, и национальные республики, бывшие источниками сепаратизма в стране, демонстрируют высокий уровень лояльности федеральному центру.

Тем не менее это не является поводом считать, что проблемные аспекты этнополитических процессов в сфере межнациональных отношений решены. Вероятно, как отмечает исследователь Э. Пейн, эпоха революций лишь на время сменилась эпохой стабильности, и политические силы для будущих этнополитических конфликтов могут аккумулироваться под прикрытием нынешней демонстративной лояльности национальных республик центру [9].

Итак, несмотря на текущую стабилизацию, этнополитические процессы в России представляют собой очень сложную и противоречивую картину, динамика которой, однако, не лишена сдержанного оптимизма в случае эффективного управления конфликтами. Сложный калейдоскоп этнополитических отношений в России характеризуется наличием конфликтов как минимум четырех типов:

1. Внутренние этнотерриториальные конфликты.

2. Конфликты, которые развиваются за пределами России, но в которых она в той или иной степени участвует и по форме: конфликты в Абхазии, Южной Осетии и Таджикистане.

3. Конфликты (проблемы), возникающие из-за неопределенности международно-правового статуса государственной границы между Россией и Грузией, Азербайджаном и Казахстаном, а также спорные вопросы защиты внешней границы СНГ.

4. Проблема разделенных народов и защиты российских соотечественников в странах СНГ [10].

Конфликты в Абхазии, Южной Осетии и Таджикистане перешли из стадии активности и пошли на убыль. В настоящее время

они находятся в замороженном состоянии, но могут появиться снова при определенных обстоятельствах. Возможных сепаратистских (территориальных) конфликтов между Россией и Азербайджаном, Россией и Казахстаном, к счастью, не произошло.

Проблема разделенных народов перестала быть актуальной на десятилетие, потому что программа переселения соотечественников в Россию в значительной степени реализована, и этнические русские довольно комфортно обосновались на своей прародине, вернувшись в Россию.

Наиболее болезненными для постсоветской истории России стали конституционные конфликты между федеральным центром и властями автономных республик, чему способствовало стремление руководителей национально-территориальных образований повысить свой политический статус и получить полномочия отраслевых министерств и ведомств, а также иметь возможность контролировать собственность, которая принадлежит распавшемуся советскому государству.

Конституционные конфликты в России развивались в контексте кризиса союзной государственности. В этих условиях конфликтующие стороны заявили о настоятельной необходимости улучшения политического и правового статуса автономных республик в обмен на их поддержку. Приоритет конституций и законов автономий над конституциями и законами Российской Федерации, право определять собственную фискальную политику, осуществлять независимую внешнеэкономическую деятельность и определять национально-государственное устройство, решать вопросы о самоопределении вплоть до отделения и создания независимого государства.

Конечно, эти пункты не соответствовали федеративному устройству государства, но центробежные тенденции были настолько велики, что многие предсказывали судьбу СССР. Следует отметить, что конституционные претензии автономных республик были далеко не равными. Лидерами конфликтной этнополитической мобилизации были Татарстан, Башкортостан, Чечня, Тыва и Якутия [1–3; 11].

Федеральный центр осознавал свою слабость с точки зрения распада СССР и ис-

пользовал нормативный подход, который предполагает разрешение конфликтов с определенным набором правовых и моральных норм. Важно было согласие сторон конфликта относительно допустимости этих норм.

Результатом стал компромисс между Москвой и руководством автономных республик, закрепленный в Федеральном договоре, подписанном 31 марта 1992 года [4]. Руководители Татарстана и Чечни этот договор не подписали. Требовались дополнительные уступки со стороны федерального центра, они были сделаны после признания Татарстаном своего суверенитета в составе Российской Федерации.

Казань получила преференции по увеличению квот на экспорт добытой нефти и по налоговым льготам. Подобные действия федерального правительства вызвали недовольство руководителей других субъектов, но помогли сохранить национальные республики в едином конституционном поле России.

Позже ситуация стала складываться в духе реализации модели «усеченного» федерализма, когда республики стали терять часть своих особых полномочий после повторного избрания Б. Ельцина президентом Российской Федерации.

Новое руководство России создало федеральные округа в 2000 г., привело конституции национальных республик в соответствие с Конституцией Российской Федерации, а также запустило ряд механизмов, обеспечивающих территориальную целостность государства путем ограничения прав регионов.

В частности, ликвидирована договорная практика между федеральным центром и субъектами Федерации, отменены действующие договоры о разграничении предметов ведения и полномочий. Это соглашение действовало только с Татарстаном до июля 2017 г. [5]

Проведенный анализ проблемных аспектов этнополитической ситуации в России дает основание определить, что современное состояние этнополитических процессов в России миновало фазу максимальной эскалации в последнее десятилетие XX века и перешло в фазу относительной стабильности, однако процесс активизация этнических

меньшинств сменяется активизацией этнического большинства, что также ведет к обострению этнополитической ситуации.

В настоящее время в России приостановлен процесс политизации этноса, но этнополитические противоречия нарастают на скрытом уровне, накапливая деструктивный потенциал. Особенно это опасно нарастанием экстремистских настроений в регионах.

Проблемным аспектом этнополитических процессов в Российской Федерации является опасность распада государства из-за чрезмерного усиления федерального центра и ослабления субъектов федерации или, наоборот, снижения влияния центра в этнических регионах, продолжает оставаться потенциальной угрозой для российского федеративного государства в этнополитической сфере. Чтобы нивелировать этот риск необходима качественно новая этнополитика.

Основными возможными моделями государственной этнической политики является ассимиляция, изоляция и плюрализм. Степень крайности всех этих процессов в моделях может быть разным, в зависимости от ситуации в государстве. Так, изоляция может варьировать от запрета существования школ отдельного этноса до запрета передвижения. Изоляционная модель носит крайне недемократический характер. Политика плюрализма также может отличаться от невмешательства в этнические вопросы общин до реагирования на острые вопросы формированием общественной дискуссии. Важным аспектом государственной этнической политики является реализация культурной политики на местном уровне. В том числе с помощью культурной политики государством на практике реализуется та или иная модель этнической регуляции.

Этнополитические коммуникации направлены на достижение политического влияния, сотрудничества и интеграции, которые зависят от коммуникативных стратегий и тактик этнополитических акторов в конкретной поликультурной среде и условиях жизни. Это определяет возможность установления этнополитических контактов на основе толерантных и доверительных отношений, без которых стороны не могут построить фундамент для сосуществования.

Список литературы

1. Амелин, В. В. Взаимодействие органов власти и НКО по реализации стратегии государственной национальной политики (Региональный аспект) / В. В. Амелин // Вестник российской нации. – 2015. – № 4 (42). – С. 118.
2. Ачкасов, В. А. Политика идентичности в современном мире / В. А. Ачкасов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-identichnosti-v-sovremennom-mire> (дата обращения 20.11.2021).
3. Бугай, Н. Ф. Проблема межэтнических отношений Российской Федерации в современной историографии. 1990-е – 2017 гг. / Н. Ф. Бугай // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2017. – № 4-5. – С. 58.
4. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации (Москва, 31 марта 1992 г.). – URL: <https://constitution.garant.ru/act/federative/170280/> (дата обращения: 20.11.2021).
5. Кремль не продлит договор с Татарстаном. Изменит ли это что-то? BBC News. 11.07.2017. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40904692> (дата обращения: 20.11.2021).
6. Ethno-Political Processes in Post-Soviet Russia. The Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. M., P. 3, 131.
7. Liu Q. David Turne D. Identity and national identity // Educational philosophy and theory 2018, Vol. 50, №12. – P. 1080-1088.
8. Mohanty, C.T. (2010). Social justice and the politics of identity. In M. Wetherell & C. T. Mohanty (Eds.), The SAGE handbook of identities. – P. 529-540.
9. Pain E. A. (2004). Ethno-Political Pendulum. Dynamics and Mechanisms of Ethno-Political Processes in Post-Soviet Russia. The Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. M., P. 3, 131.
10. Suslov E., Kartashova E., Zhuravlev S., Rotar A., Siruikova I., Smirnova L. Conflict Management in the Sphere of Ethnopolitics: Russian Experience // ESPACIOS. Vol. 38 (N° 61) Year 2017. P. 1-11.
11. Suslov E.V. (2015). The Dynamics of Changes in the Constitution of the Republic of Mari El as an Indicator of the Socio-Political Order. The Mari Law Bulletin. T. 1. №3 (14). P. 33.
12. Hammack P.L. Theoretical Foundations of Identity. Oxford University Press 2015. – P. 11-30.

References

1. Amelin V.V. Interaction of authorities and NGOs in the implementation of the strategy of state national policy (regional aspect). *Bulletin of the Russian nation*. No. 4 (42), 2015. P. 118
2. Achkasov V.A. Identity politics in the modern world, Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. *Political science. International relationships*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-identichnosti-v-sovremennom-mire> (date of treatment 11/20/2021)
3. Bugay N.F. The problem of interethnic relations of the Russian Federation in modern historiography. 1990s – 2017. "White spots" of Russian and world history. 2017. No. 4-5. P. 58.
4. Agreement on the delimitation of jurisdictions and powers between the federal bodies of state power of the Russian Federation and the bodies of power of the sovereign republics within the Russian Federation (Moscow, March 31, 1992). URL: <https://constitution.garant.ru/act/federative/170280/> (date accessed: 20.11.2021).
5. The Kremlin will not renew the agreement with Tatarstan. Will this change anything? BBC News. 11.07.2017. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40904692> (date accessed: 20.11.2021).
6. Ethno-Political Processes in Post-Soviet Russia. *The Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences*. M., P. 3, 131.
7. Liu Q. David Turne D. Identity and national identity. *Educational philosophy and theory* 2018, Vol. 50, №12. – P. 1080-1088.
8. Mohanty, C.T. (2010). Social justice and the politics of identity. In M. Wetherell & C. T. Mohanty (Eds.), *The SAGE handbook of identities*. P. 529-540.
9. Pain E. A. (2004). Ethno-Political Pendulum. Dynamics and Mechanisms of Ethno-Political Processes in Post-Soviet Russia. *The Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences*. M., P. 3, 131.
10. Suslov E., Kartashova E., Zhuravlev S., Rotar A., Siruikova I., Smirnova L. Conflict Management in the Sphere of Ethnopolitics: Russian Experience. *ESPACIOS*. Vol. 38 (N° 61) Year 2017. P. 1-11.
11. Suslov E.V. (2015). The Dynamics of Changes in the Constitution of the Republic of Mari El as an Indicator of the Socio-Political Order. *The Mari Law Bulletin*. T. 1. №3 (14). P. 33.
12. Hammack P.L. Theoretical Foundations of Identity. *Oxford University Press* 2015. P. 11-30.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_7_667

УДК 336.767

МЕТОДИКА КАТЕГОРИЗАЦИИ ИНВЕСТОРОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ИХ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ

Кислицына Лариса Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: visnip@mail.ru

Шнитова Галина Алексеевна,

магистрант кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: galinaashnitova@mail.ru

Махонина Ольга Владимировна,

студент кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: makhonina.olga01@mail.ru

Сафонова Валентина Александровна,

студент кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: valya.saf@icloud.com

В статье на примере инвестиционной компании АО «Брокер» (название условное) рассмотрена уже существовавшая ранее категоризация инвесторов, выявлена ее негибкость ввиду отсутствия возможности в полной мере оценить отношение клиента к риску. В связи с этим компания не может предлагать клиентам продукты, хорошо зарекомендовавшие себя, и вынуждена менять отлаженные бизнес-процессы. Для АО «Брокер» предложено внедрение новой категоризации инвесторов, исходя из потребностей клиентов. Предлагается разделить клиентов на четыре категории в зависимости от риск-профиля: консервативный, умеренно-рациональный, рациональный, агрессивный. Каждой категории клиента предложен вариант готовых портфельных инвестиций. Материалы статьи могут быть полезны как частным инвесторам, так и профессиональным участникам рынка ценных бумаг.

К л ю ч е в ы е с л о в а : инвестиции; инвестиционная активность; инвестиционный портфель; инвестиционный профиль; инвестиционное консультирование; частный инвестор; методика; категоризация.

UDC 336.767

METHODOLOGY FOR CATEGORIZING INVESTORS FOR THE PURPOSE OF FORMING THEIR INVESTMENT PORTFOLIO

Kislitsyna Larisa Viktorovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: visnip@mail.ru

Shnitova Galina Alekseevna,

Master's student of the Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: galinaashnitova@mail.ru

Makhonina Olga Vladimirovna,

student of the Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: makhonina.olga01@mail.ru

Safonova Valentina Aleksandrovna,

student of the Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: valya.saf@icloud.com

Using the example of the investment company Broker JSC (conditional name), the article examines the previously existing categorization of investors, reveals its inflexibility due to the inability to fully assess the client's attitude to risk. In this regard, the company cannot offer its customers products that have proven themselves well, and is forced to change streamlined business processes. For JSC «Broker» it was proposed to introduce a new categorization of investors based on the needs of clients. It is proposed to divide clients into four categories depending on the risk profile: conservative, moderately rational, rational, aggressive. Each client category is offered a ready-made portfolio investment option. The materials of the article can be useful to both private investors and professional participants in the securities market.

Key words: investments; investment activity; investment portfolio; investment profile; investment consulting; private investor; technique; categorization.

Современный фондовый рынок характеризуется повышением инвестиционной активности домашних хозяйств. Научное сообщество обращает внимание на эти тенденции. Так, авторами активно изучается проблематика трансформации сбережений в инвестиции [1–6], предлагается ряд методик, призванных способствовать принятию взвешенных решений в границах управления личными финансами [7–12]. Вопрос также находится под пристальным вниманием государства. По этой причине для Банка России актуальной становится задача защиты частных инвесторов, в связи с чем с 1 апреля 2022 г. вводится понятие «неквалифицированный инвестор», определяется базовый перечень инструментов, доступных для всех физических лиц, устанавливается тестирование для инвесторов, желающих иметь доступ к большому перечню активов, внедряется риск-профилирование. В целом особую актуальность приобретают любые исследования, направленные на выработку методических рекомендаций в части категоризации инвесторов для целей формирования их инвестиционного портфеля.

Целесообразность исследования вызвана изменениями в законодательстве, приводящими к проблематике внедрения вводимых корректировок в практику, оттока инвесторов к иностранным брокерам, утечки тестовых заданий в сети Интернет, качества тестирования, перестроения имеющихся бизнес-процессов под введение категоризации инвесторов по уровням риска.

Научная новизна исследования заключается в развитии вопроса риск-профилирования как актуального направления для профучастников.

Целью работы является разработка методики категоризации инвесторов для целей формирования их инвестиционного портфеля. Задачи исследования – определение целесообразности категоризации инвесторов для управления их инвестиционными портфелями, разработка методики категоризации на примере инвестиционной компании.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке методического подхода к категоризации инвесторов для целей формирования и управления их инвестиционным портфелем.

Практическая значимость работы состоит в разработке практических рекомендаций для формирования клиентам готовых портфельных решений.

Решение поставленных задач на всех этапах исследования осуществлялось с использованием диалектического подхода к изучению явлений и закономерностей, а также с применением расчетно-аналитических, экономико-математических методов, метода системного анализа и др.

Изменения в законодательстве, касающиеся инвестиционного профилирования, вводятся не впервые. 1 декабря 2018 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», связанные с регулированием деятельности по инвестиционному консультированию и предоставлению индивидуальных

инвестиционных рекомендаций. В связи с этим с 21.12.2018 г. состав услуг, которые АО «Брокер» оказывает клиентам, работающим на тарифных планах, предполагающих индивидуальные инвестиционные рекомендации, дополнился услугами по инвестиционному консультированию. После вступления в силу изменений АО «Брокер» обязано присваивать профиль всем своим клиентам, которые утверждаются внутренними документами компании. До настоящего времени имели место два вида инвестиционных профилей: № 1 и № 2.

Инвестиционный профиль № 1 предполагает любые, в том числе рисковые, инструменты, с которыми клиенту разрешено проводить операции и по которым могут предоставляться инвестиционные рекомендации. Решения по сделкам принимаются клиентом с учетом предоставленных консультантами рекомендаций.

Суть инвестиционного профиля № 2 заключается в том, что клиенту доступны операции, которые ему предлагаются в рамках выбранного модельного портфеля, он также предполагает ограничение перечня инструментов, которые могут входить в модельный портфель, операции с достаточно ликвидными инструментами и ограничение рисков в рамках выбранного модельного портфеля.

Инвестиционный профиль № 1 подразумевает индивидуальную работу инвестиционного консультанта с клиентами с суммой активов от 5 млн руб. В ходе первичного анкетирования определяется инвестиционный профиль клиента по четырем направлениям (консервативный, умеренно рациональный, рациональный, агрессивный) и затем, исходя из профиля, составляется инвестиционная стратегия. Анкетирование включает пять блоков и позволяет уточнить: информацию о клиенте, инвестиционный опыт клиента, отношение к риску, специфические предпочтения клиента и валютный профиль.

Анкетирование дает возможность инвестиционному советнику точно определить потребности клиента и его риск-профиль для составления индивидуальной инвестиционной стратегии. Данный формат актуален для квалифицированных инвесторов, уровень сбережений которых позволяет подтвердить статус. Инвестиционное профилирование – это нужный и отлаженный процесс, без него

невозможно составление индивидуальных решений. Подписывая анкету, физическое лицо подтверждает, что по результатам его ответов инвестиционный советник определит его инвестиционный профиль.

Инвестиционный профиль № 2 включает в себя набор параметров, коренным образом отличающихся от первого профиля. Модельный портфель представляет собой готовое инвестиционное решение, разработанное специалистами отдела анализа рынка АО «Брокер». В состав такого портфеля входят российские акции, при этом его структура может меняться в зависимости от оценки позиций аналитиками. От инвестора требуется периодически ребалансировать портфель по подсказкам, приходящим в виде смс-сообщений, то есть ответственность за принятие решения по покупке тех или иных активов возлагается на клиента.

До внесения поправок в федеральный закон «О рынке ценных бумаг», связанных с тестированием и риск-профилированием, препятствий для оформления тарифа «Модельный портфель» у сотрудников брокера не существовало. Более половины начинающих инвесторов подключали данный продукт (согласно маркетинговым исследованиям «Брокер», такой тариф оформляло 54 % новых клиентов). Выбор обусловлен тем, что рассматриваемой категории клиентов, не имеющих знаний и опыта работы с рынком ценных бумаг, сложно подобрать подходящий инструмент, поэтому самым простым способом является оформление готового портфельного решения, позволяющего преумножать капитал.

В настоящее время АО «Брокер», следуя рекомендациям Банка России, не может предлагать инвесторам такого рода инструменты без прохождения процедуры категоризации инвесторов. Помимо ограничений, касающихся готовых портфельных решений, брокеры столкнулись с запретом по предложению неквалифицированным инвесторам сложных финансовых инструментов – структурных продуктов. На сегодняшний день 15 % активов клиентов АО «Брокер» размещены в данные инструменты. В этих условиях важно создать варианты готовых портфельных решений, закрывающие потребности клиентов, исходя из их риск-профиля в соответствии с требованиями Банка России.

В рамках персонального инвестиционного консультирования (инвестиционный профиль № 1) предлагается оставить имеющиеся процессы в исходном состоянии, поскольку они соответствуют требованиям законодательства, а в число пользователей входят квалифицированные инвесторы.

Рекомендуется в рамках действующего инвестиционного профиля № 2 внедрить четыре категории инвесторов, исходя из их отношения к риску: консервативный, умеренно рациональный, рациональный и агрессивный. Таким образом, для определения категории начинающего инвестора для оформления ему готового портфельного решения необходимо: заполнить анкетирование (с целью определить перечень активов, с которыми инвестор планирует работать и которые ему подходят под заданные риск-параметры) и провести тестирование на определение уровня знаний (требование законодательства) с целью ограничения либо расширения перечня доступных инструментов.

В анкетирование на риск-профилирование предлагается включить следующие блоки: инвестиционный горизонт, цель инвестирования и ожидаемая доходность и отношение к риску. В блоке «Инвестиционный горизонт» предполагаются вопросы касательно срока размещения денежных средств и разъяснения клиенту по поводу взаимосвязи между уровнем риска и инвестиционным горизонтом (большой срок предполагает совокупный меньший риск в отличие от краткосрочных стратегий). Блок «Цель инвестирования и ожидаемая доходность» направлен на выявление понимания клиентом цели вложения денежных средств, ожидаемой доходности и рисками, связанными с получением такой доходности. В рамках блока «Отношение к риску» выявляется понимание клиентом риска инвестиций как возможное снижение активов, его отношение к этому, приемлемый уровень риска. Данный блок предполагает непосредственное определение инвестиционной стратегии.

По результатам анкетирования клиенту присваивается категория в зависимости от полученных ответов: консервативный, умеренно рациональный, рациональный, агрессивный. Консервативным инвестором признается лицо, главной целью которого является защита капитала от инфляционных рисков. Для него брокер ориентируется на портфель, состоящий исключительно из государственных, муниципальных и корпоративных облигаций. Под умеренно рациональным инвестором понимается клиент, готовый на небольшой риск ради увеличения доходности своего портфеля (ожидаемый доход на несколько процентных пунктов превышает ставку вкладов). Такому инвестору подойдет сбалансированный портфель, состоящий из корпоративных облигаций, акций высоконадежных эмитентов и ETF.

Рациональный инвестор ориентируется на доходность, значительно превышающую ставки вкладов в банках, он готов на снижение капитала в среднесрочной перспективе, ему можно предложить портфель, состоящий из акций и ETF.

Приоритетом агрессивного инвестора выступают инструменты с максимальной доходностью и высоким уровнем риска, а именно: акции новых технологичных компаний, ценные бумаги развивающихся рынков, IPO, срочный рынок и маржинальную торговлю. В данном случае создание универсального портфельного решения невозможно.

На примерах рассмотрим варианты предложенных портфелей, исходя из уровней доходности прошлых лет. Для подсчета ориентировочной доходности предложенных портфелей была учтена средняя доходность инструментов РЦБ последние три года, риски по каждому виду бумаги заложены в состав портфелей [13–15]. В табл. 1 представлены три варианта портфеля для трех категорий инвесторов: консервативный, умеренно-рациональный и рациональный.

Таблица 1 – Состав и доходность предлагаемых портфелей для клиентов (составлено авторами)

Тип портфеля Акции, депозитарные расписки		Состав портфеля			Итоговая доходность портфеля, %
		Корпоративные облигации	Государственные и муниципальные облигации		
Консервативный	доля, %	–	60,00	40,00	7,00
	доходность, %	–	8,00	5,50	

Умеренно-рациональный	доля, %	50,00	50,00	–	10,50
	доходность, %	15,00	8,00	–	
Рациональный	доля, %	90,00	–	–	15,00
	доходность, %	15,00	–	–	

Консервативный портфель включает в себя государственные и муниципальные облигации в составе 40 % от портфеля и корпоративные облигации с удельным весом 60 %. С учетом вышеупомянутого уровня дохода и доли в портфеле, ориентировочная доходность такого предложения может составлять порядка 7 % годовых. Умеренно-консервативный портфель в своем составе содержит в равных долях акции и корпоративные облигации, с учетом представленных данных частный инвестор может рассчитывать на доходность порядка 10,5 % годовых. Рациональный портфель состоит только из россий-

ских акций. Ориентиром по их доходности может выступать ставка 15 % годовых.

Описанные варианты портфелей носят ориентировочный характер и посчитаны с целью иллюстрации того факта, что предлагаемые изменения носят практический характер и при необходимой аналитической и юридической поддержке со стороны компании могут быть реализованы в качестве готового решения для начинающих инвесторов. Настоящее исследование может быть продолжено в части разработки альтернативных методик категоризации инвесторов.

Список литературы

1. Бадилина, Л. П. Активизация инвестиционных процессов в Российской Федерации с использованием рынка ценных бумаг / Л. П. Бадилина, Н. А. Звягинцева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26, № 1. – С. 5–14.
2. Бубнова, Ю. Б. Проблемы трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции / Ю. Б. Бубнова, Е. А. Масленникова // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 1.
3. Геронина, М. С. Трансформация финансовых ресурсов домашних хозяйств в инвестиции / М. С. Геронина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2016. – № 5. – С. 104–114.
4. Звягинцева, Н. А. Ключевые проблемы привлечения сбережений физических лиц через механизм рынка ценных бумаг / Н. А. Звягинцева, А. М. Парфенова // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7, № 5.
5. Никонова, Т. В. Проблемы эффективного управления финансами домашних хозяйств в современной экономике России / Т. В. Никонова, Л. М. Юсупова, И. А. Кодолова // Учет и статистика. – 2019. – № 2 (54). – С. 62–69.
6. Хаматханова, М. А. Факторы трансформации сбережений населения в инвестиции в процессе развития экономики России / М. А. Хаматханова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-2(57). – С. 174–178.
7. Жиллюк, Д. А. Категоризация частных инвесторов: новые риски и возможности / Д. А. Жиллюк, А. Ю. Скороход // Известия Санкт-Петербургского государственного университета. – 2020. – №4 (124). – С. 42–47.
8. Митянин, А. К. Категоризация инвесторов-физических лиц на рынке ценных бумаг РФ: надуманная мера или осознанная необходимость / А. К. Митянин // Молодой ученый. – 2020. – № 27(317). – С. 287–289.
9. Якимова, Е. М. Оценка вероятности банкротства предприятия как аналитическое обоснование инвестиционных решений в границах личных финансов / Е. М. Якимова // Современные тенденции в финансовой сфере : монография. – Иркутск, 2021. – 458 с.
10. Beaver W.H. Financial Ratios as Predictors of Failure, Empirical Research in Accounting Selected Studies // Supplement to Journal of Accounting Research. – № 4. – Pp. 71–111.
11. Guzman G. Internet search behavior as an economic forecasting tool: The case of inflation expectations // Journal of economic and social measurement. – 2011. – Vol. 36. – № 3. – P. 19–167.
12. Taylor J. B. Inflation targeting in high inflation emerging economies: lessons about rules and instruments // Journal of Applied Economics. – 2019. – № 22:1. – Pp.103–116.
13. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.08.2021).
14. Фондовый рынок // Московская биржа. – URL: <https://www.moex.com/s1160> (дата обращения: 14.08.2021).
15. Ценные бумаги: Московская биржа. – URL: <https://place.moex.com/> (дата обращения: 14.08.2021).

References

1. Badilina L.P., Zvyagintseva N.A. Activation of investment processes in the Russian Federation using the securities market. *Proceedings of the Irkutsk State Economic Academy*. 2016. T. 26, № 1. pp. 5-14.
2. Bubnova Y. B., Maslennikova E. A. Problems of Transforming Household Savings into Investment. *Baikal Research Journal*. 2021. T. 12, № 1.
3. Geronina M. S. Transformation of financial resources of households into investment. *Modern Science: Current Problems of Theory and Practice*. 2016. № 5. pp. 104-114.

4. Zvyagintseva N.A., Parfenova A.M. Key problems of attracting savings of individuals through the securities market mechanism. *Baikal Research Journal*. 2016. T. 7, № 5.
 5. Nikonova T.V., Yusupova L.M., Kodolova I.A. Problems of effective financial management of households in the modern economy of Russia. *Accounting and Statistics*. 2019. № 2 (54). pp. 62-69.
 6. Khamatkhanova M. A. Factors of transformation of population's savings into investments in the process of development of Russian economy. *Economics and Entrepreneurship*. 2015. № 4-2(57). pp.174-178.
 7. Zhilyuk D. A., Skorokhod A. Yu. Categorization of private investors: new risks and opportunities. *Izvestia of St. Petersburg State University*. 2020. №4 (124). pp.42-47.
 8. Mityanin A. K. K. Categorization of investors-individuals on the securities market of the Russian Federation: a far-fetched measure or a deliberate need. *Young Scientist*. 2020. № 27(317). pp. 287-289.
 9. Yakimova E. M. Estimation of enterprise bankruptcy probability as an analytical justification of investment decisions in the boundaries of personal finance. *Modern trends in finance: monograph* – Irkutsk, 2021. 458 p.
 10. Beaver W.H. Financial Ratios as Predictors of Failure, Empirical Research in Accounting Selected Studies. *Supplement to Journal of Accounting Research*. № 4. Pp. 71–111.
 11. Guzman G. Internet search behavior as an economic forecasting tool: The case of inflation expectations. *Journal of economic and social measurement*. 2011. Vol. 36. № 3. P. 19–167.
 12. Taylor J. B. Inflation targeting in high inflation emerging economies: lessons about rules and instruments. *Journal of Applied Economics*. 2019. № 22:1. Pp.103–116.
 13. *Federal State Statistics Service*. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (circulation date 14.08.21).
 14. *Stock market. Moscow Exchange*. URL: <https://www.moex.com/s1160>(circulation date 14.08.21).
 15. *Securities: Moscow Exchange*. URL: <https://place.moex.com/> (circulation date 14.08.21).
-

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_7_673

УДК 331:004.9

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Петрова Наталья Ивановна,

доцент кафедры экономической теории Финансово-экономического института, Северо-восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия, e-mail: santasha@mail.ru

Сидорова Елена Александровна,

студент кафедры экономики и финансов Финансово-экономического института, Северо-восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия, e-mail: Lsidorova612@gmail.com

В статье анализируется трансформация рынка труда в условиях цифровизации экономики. Отмечается, что при пандемии цифровизация всех процессов (онлайн-услуги, торговля через Интернет, электронные платежи и т. п.) получила значительный импульс развития. Цифровая трансформация экономики затронула не только сферу услуг, но и рынок труда. Вырос спрос на специалистов не только сферы высоких технологий, но и в сфере образования, здравоохранения, менеджмента и т. д., с компетенциями IT-грамотности. Делается вывод, что в этих условиях требуются новые форматы управления и организационной деятельности.

Ключевые слова: цифровизация; цифровые технологии; информация; цифровая экономика; рынок труда; автоматизация; удаленная работа.

UDC 331:004.9

LABOR MARKET TRANSFORMATION IN THE CONTEXT OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Petrova Natalia Ivanovna,

Associate Professor of the Department of Economic Theory of the Financial and Economic Institute, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk, Russia, e-mail: santasha@mail.ru

Sidorova Elena Aleksandrovna,

student of the Department of Economics and Finance of the Financial and Economic Institute, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk, Russia, e-mail: Lsidorova612@gmail.com

The article analyzes the transformation of the labor market in the context of the digitalization of the economy. It is noted that during the pandemic, the digitalization of all processes (online services, Internet trade, electronic payments, etc.) received a significant impetus for development. The digital transformation of the economy has affected not only the service sector, but also the labor market. The demand for specialists not only in the field of high technologies has grown, but also in the field of education, healthcare, management, etc., with the competence of IT literacy. The conclusion is made that in these conditions new formats of management and organizational activity are required.

Key words: digitalization; digital technologies; information; digital economy; labor market; automation; remote work.

Цифровизация подразумевает проникновение цифровых технологий в жизнедеятельность человека и общества. Ее можно рассматривать в широком и в узком смыс-

ле. Под цифровизацией в широком смысле понимается процесс внедрения цифровых технологий и систем передачи в телекоммуникационных сетях, средствах коммутации

и управления, обеспечивающих передачу и распределение информационных потоков в цифровом виде. Цифровизация в узком смысле – это процесс перехода от аналоговой формы представления информации к цифровой [15, с. 400].

Цель цифровизации – изменение бизнеса не как совершенствование и автоматизация процессов, а цифровая трансформация продукта/услуги, изменение взаимоотношения с клиентами и поставщиками [1–5]. Суть цифровизации в автоматизации процессов – в переходе информации в более доступную цифровую среду. Задачи цифровизации – повышение производительности и конкурентоспособности, генерирование и использование информации, создание новых производств и бизнес-моделей [16, с. 48].

Можно выделить два подхода к определению цифровой экономики:

- экономика, основанная на IT (торговля медиаконтентом, дистанционное обучение);
- использование цифровых технологий в экономической сфере [13, с. 3].

Она проявляется в таких сферах, как онлайн-услуги, интернет-торговля, электронные платежи, краудфандинг, интернет-реклама, электронный документооборот, безналичный расчет и др. Такой формат позволяет быстрее и проще получать доступ к услугам и продуктам [17].

В 2020 г. Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК) зафиксировала вклад экономики Рунета в экономику России в размере 6,7 трлн рублей: на 11 % по сравнению с 2019 г. вырос сегмент маркетинга и рекламы (349,8 млрд руб.), на 22 % – электронной коммерции (6,07 трлн руб.), на 20 % – инфраструктурный сегмент (152,3 млрд руб.), на 44 % – цифрового контента (123,4 млрд руб.). В целом экономика Рунета выросла на 22 % [8].

Среди основных преимуществ функционирования цифровой экономики необходимо выделить следующие:

- рост производительности труда;
- появление новых рынков;
- пост качества жизни населения;
- трансформация структуры занятости населения, развитие нетрадиционных форм занятости [4, с. 158].

Цифровизация производства – это концепция нового пространства, главное преимуще-

ство которого определяется сокращением временного лага между разработкой нового продукта, выпуска и поставки потребителю [1; 7].

По данным РАЭК и ВШЭ за 2018 г., количество рабочих мест, связанных с сектором мобильных приложений, составило 217 тысяч. Мобильные технологии в своей деятельности использовали 97 % компаний. Таким образом, влияние цифровой экономики на ВВП России в 2018 г., по оценкам аналитиков РАЭК, формируется из вкладов таких рынков, как рынок электронной коммерции – 2 трлн руб. (рост на 16 % по отношению к 2018 г.); рынок маркетинга и рекламы – 250 млрд руб. (рост относительно 2018 г. на 12 %); рынок инфраструктуры и связи – 1,8 трлн руб.; рынок цифрового контента – 75 млрд руб. (рост на 7 % по отношению к 2017 г.) [6, с. 169].

Следует отметить, что компания «Superjob» составила прогноз о снижении вакансий с низкой квалификацией каждый год на 5 % при одновременном росте спроса на специалистов с высокой квалификацией. В настоящее время спрос на специалистов ИКТ больше, чем предложение. Удельный вес потребности для замещения вакантных рабочих мест по специалистам высшей квалификации IT-сектора составляет 3,3 % (по специалистам высшей квалификации в целом этот показатель только 2,3 %) [10, с. 2].

Почти каждое рабочее место изменилось за последнее десятилетие, в той или иной степени используя цифровые технологии. Использование цифровых технологий показывает, что многие производственные процессы не требуют присутствия человека. Новые информационно-коммуникационные технологии в сочетании с робототехникой и технологиями автоматизации сделали ненужным присутствие человека во многих технологических процессах [11, с. 4].

Вначале цифровизация рассматривалась как процесс замены рабочего места с низкой и средней, но не с высокой квалификацией, как увеличение соотношения высококвалифицированных и низкоквалифицированных работников с упором на переподготовку, переобучение и перевод работников для выполнения новых задач, поддерживаемых цифровыми технологиями [12; 14]. Хотя машины и заменяют людей в некоторых видах деятельности, в то же время одновременно

создают новые возможности для занятости [9, с. 2].

Новый этап в трудовой сфере – это переход от обычной обстановки работы в офисах к работе в удаленном формате, где выполнение своих трудовых обязанностей возможно в любой точке мира. В 2019 г. в России так работало 30 тыс. чел. В свете новых событий (COVID-19), начиная с 2020 г., на удаленную работу перешли миллионы человек. К каким изменениям рынка труда это приведет? Пытаясь ответить на этот вопрос, мы провели анкетирование среди населения Мегино-Кангаласского улуса об удаленной работе и цифровизации. Всего приняло в нем участие 110 человек разных профессий: учителя, уборщицы, медсестры, бухгалтеры, полицейский, агент страхования, повар, госслужащие, инженер, научный сотрудник, специалист.

Сколько вам лет?

110 ответов

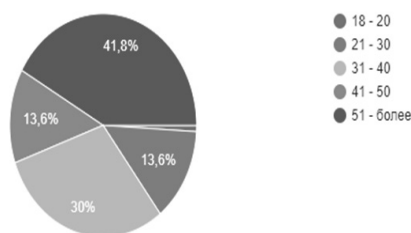

Рисунок 1

Как оказалось, многим больше 50 лет (41,8 %) и от 31 до 40 лет (30 %). И только по 13,6 % людям от 41 до 50 и от 21 до 30 лет.

Также большая половина опрошенных – это женщины (86,4 %), мужчин 13,6 %.

Укажите свой пол

110 ответов

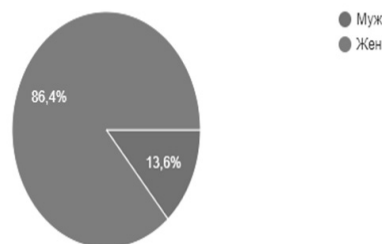

Рисунок 2

Перешли ли вы на удалённую работу во время пандемии или раньше так работали?

110 ответов

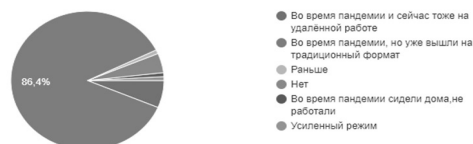

Рисунок 3

Удаленная работа стала чаще использоваться именно в период пандемии (86,4 %). Эта форма работы существовала и раньше, но так работал всего один респондент (0,9 %). Ввиду того, что удаленный формат устроил как работодателей, так и сотрудников, в дистанционном формате остались 6,4 % сотрудников. Не выходили на дистанционный формат 4,5 %. Это связано со слабым внедрением информационных технологий и неумением пользоваться средствами удаленной работы. Некоторые перестали работать (0,9 %).

Основные преимущества удалённой работы

110 ответов

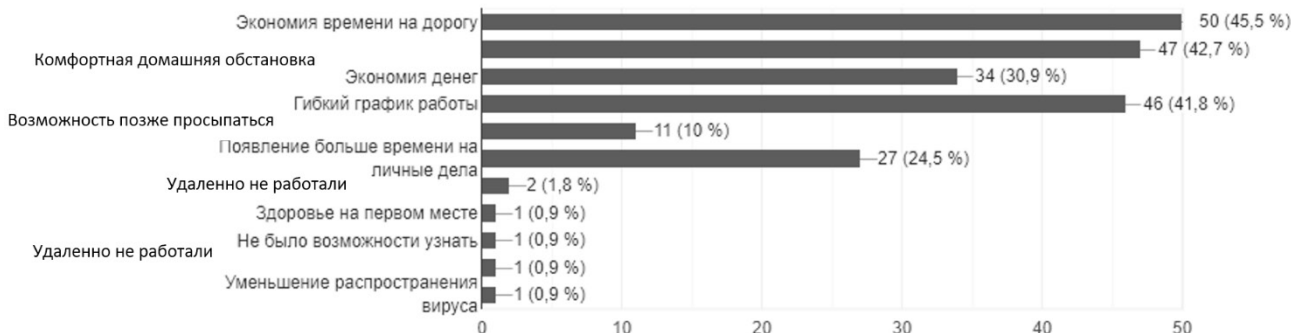

Рисунок 4

Основными преимуществами удаленной работы оказались «экономия времени на работу», «комфортная домашняя обстановка» и «гибкий график работы». Эти преимущества положительно повлияли на работоспособность: появляется больше времени на работу, возможность выбирать себе комфортную обстановку для работы, возможность для регулирования и корректировки графика работы.

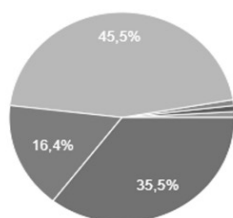
«Экономия денег», «появление больше времени на личные дела» и «возможность позже просыпаться» не все сочли преимуще-

ствами удаленной работы, так как из следующей диаграммы будет видно, что расходы в основном вовсе не изменились или же стали больше (45,5 % и 16,4 %). С личными делами многие уже привыкли справляться и при полном графике работы, а возможность позже просыпаться относится не ко всем, так для выполнения своих обязанностей людям приходится вставать так, как раньше.

«Здоровье на первом месте» отметил один человек, что означает, что все-таки удаленная работа помогает сохранять какую-то безопасность от коронавируса.

Если посчитать (примерно) все затраты и доходы (бензин, еда, электричество, вода...), то как получается выгоднее?

110 ответов

- Если сижу дома, то расходов меньше
- Дома расходов больше. За коммунальные услуги уходит много
- Нет большой разницы
- Нет возможности сравнить
- Удаленно не работала
- За интернет услуги расходов больше

Рисунок 5

Тот фактор, что мы почти все время проводим дома, оказывает влияние на показатели наших счетчиков и в общей сумме расходов. Почти половина (45,5 %) ответили, что все-таки большой разницы нет. Так могли ответить люди, которые и до карантина много времени находились дома, либо люди, у которых в момент удаленной работы счета за воду, электричество и т. д. увеличились, но затраты на бензин и машину сократилось. Такое

явление вполне возможно. 35,5 % опрошенных ответили, что расходы уменьшаются и 16,4 % – что расходы увеличиваются. В такой ситуации расходы зависят от потребностей людей. У кого-то расходы увеличились за счет Интернета, так как теперь он является важной частью работы, а у многих главным фактором расходов является автомобиль. Потребность в нем уменьшилась, что отразилось на расходах на бензин.

Основные минусы удалённой работы

110 ответов

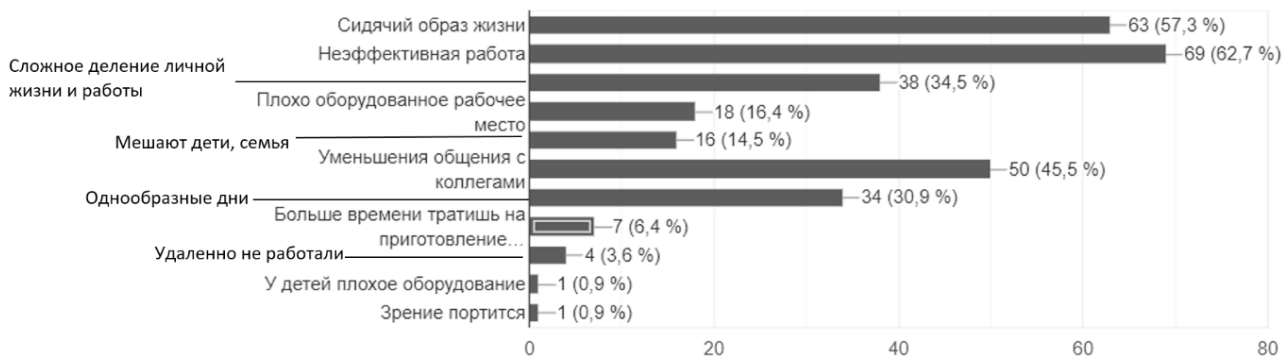

Рисунок 6

Основными минусами удаленной работы оказались «неэффективная работа», «сидячий образ жизни» и «уменьшение общения с коллегами».

Как поменялась рабочий процесс после внедрения в него информационных технологий (компьютер, смартфон...)

110 ответов

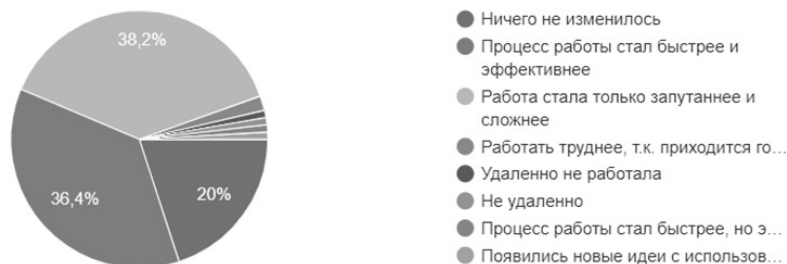

Рисунок 7

Многие респонденты отметили, что «работа стала только запутаннее и сложнее» и «процесс работы стал быстрее и эффективнее». Здесь мы должны вспомнить, что половина опрошенных – это люди старше 50 лет. Им сложно адаптироваться в новом формате работы. Но процент ответивших, что работа стала запутаннее, меньше, чем процент, показывающий возраст более 50 лет. Так что с информационной адаптацией у нас не все так плохо. Отметим, что использование ИТ упрощает работу и дает новые возможности, идеи.

Как изменились условия труда после пандемии?

110 ответов

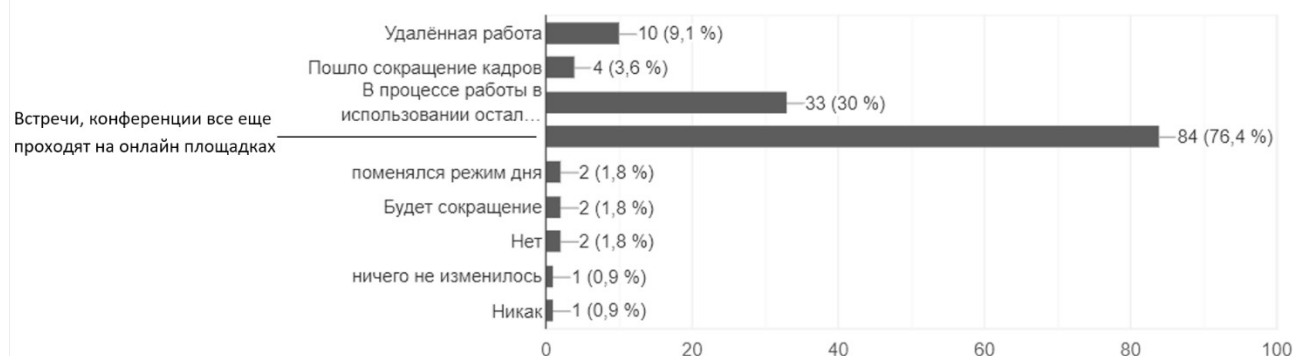

Рисунок 8

В данное время эпидемиологическая ситуация нормализовалась и многие уже выходят на традиционный формат. Однако не все осталось как и прежде. По результату данного вопроса можно понять, что главным изменением стал формат встреч. Собрания и конференции все еще проходят в онлайн-площадках.

Влияет ли медицинские ограничения (носить маски, дезинфекция...) на процесс работы?

110 ответов

Рисунок 9

В целях безопасности в магазинах и общественных местах стали требовать маски и перчатки. Такие требования предъявляются и работникам организаций. Многим такие

требования в процессе работы не мешают (54,5 %), но есть и люди, которым труднее с такими требованиями работать так, как раньше.

Стало ли, по вашему мнению, обязательным для работы хотя бы базовое знание в сфере информационных технологий?

110 ответов

Рисунок 10

По мнению 90 % респондентов, базовое знание в сфере ИТ является обязательным для работы. Конечно, в профессиях, где не нужны компьютер и иные средства коммуникации, потребность в знании информатики не велика, но для дальнейшего продвижения и развития человека этот стандарт теперь является обязательным.

Четыре человека отметили о сокращениях, связанных с низким уровнем ИТ-компетенций. Вследствие этого, необходимо установить требования к знанию базовых знаний информатики и информационных технологий.

По сделанной нами работе можно выявить несколько выводов.

1. Появление удаленного, дистанционного вида работы.

Наше исследование показало, что в Мегинно-Кангаласском улусе в период пандемии и карантина 90 % опрошенных перевелись на удаленную работу.

2. Удобные, комфортные условия для жизни и работы.

Теперь без затрат лишнего времени можно заказать продукты из магазина через различные программы, приложения, а после доставки можно оплатить картой или в мобильном приложении. Этот фактор (комфортная домашняя обстановка) опрошенные выбрали как один из главных плюсов удаленной работы.

3. Появление нового оборудования, изменение процесса работы.

По результатам опроса, у 38 % людей есть проблемы с использованием нового оборудования.

Все эти факторы меняют условия работы и тем самым приводят к изменению на рынке труда. Последствия цифровизации экономики проявляются в исчезновении отдельных профессий и, следовательно, повышении уровня безработицы, увеличении требований к компетенциям сотрудников. Все это говорит о важности переподготовки и дополнительного образования.

Список литературы

1. Алифанова, Л. Цифровизация производства. Как создать предприятие будущего? / Л. Алифанова // Елва. – URL: <https://dynamics365crm.yolva-it.ru/2019/10/07/Cifrovizaciya-proizvodstva/> (дата обращения: 26.05.2021).
2. Антипов, Д. Цифровизация vs. Автоматизация / Д. Антипов // Хабр. – URL: <https://habr.com/ru/post/485800/> (дата обращения: 25.05.2021).
3. Быть готовым: какие сферы затронет цифровизация // Investlab: информационный портал. – URL: <https://invlab.ru/tehnologii/kakie-sfery-zatronet-cifrovizaciya/> (дата обращения: 26.05.2021).
4. Волкова, Д. С. Рынок труда в эпоху цифровой экономики / Д. С. Волкова // Молодой ученый. – 2020. – № 7 (297). – С. 158–160.
5. Волошина, В. Революция в мозгах, или чем цифровизация отличается от автоматизации / В. Волошина // Управление производством: деловой портал. – URL: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfra-avtomat.html> (дата обращения: 25.05.2021).

6. Дигилина, О. Б. Трансформация рынка труда в условиях цифровизации / О. Б. Дигилина, И. Б. Тесленко // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2019. – № 4. – С. 166–181.
7. Иванов, М. Что такое цифровизация экономики и для чего она нужна / М. Иванов // COMNEWS: онлайн-газета. – URL: <https://www.comnews.ru/content/119872/2019-05-30/chto-takoe-cifrovizaciya-ekonomiki-i-dlya-chego-ona-nuzhna-maksim-ivanov-direktor-po-razvitiyu-hendisoft> (дата обращения: 27.05.2021).
8. Казарян, К. Вклад экономики Рунета в российскую экономику составил 6,7 трлн рублей / К. Казарян, М. Сайкина, С. Давыдов // РАЭК: ассоциация электронных коммуникаций. – URL: https://raec.ru/live/branch/12448/?sphrase_id=116598 (дата обращения: 23.05.2021).
9. Климовицкий, С. В. Влияние цифровизации экономики на рынок труда / С. В. Климовицкий, Г. В. Осипов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-ekonomiki-na-rynok-truda> (дата обращения: 17.05.2021).
10. Кознов, А. Б. Влияние цифровизации на рынок труда / А. Б. Кознов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 4-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-rynok-truda> (дата обращения: 17.05.2021).
11. Кузнецов Н.В. Изменение структуры занятости и профессионально-квалификационных требований в эпоху цифровизации экономики / Н. В. Кузнецов // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 5. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27992> (дата обращения: 16.05.2021).
12. Элдинг, К. Цифровизация и ее влияние на экономику: выводы из опроса крупных компаний / К. Элдинг, Р. Моррис // EUROPEAN CENTRAL BANK: европейский центральный банк. – URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/focus/2018/html/ecb.ebbox201807_04.en.html (дата обращения: 27.05.2021).
13. Лизина, О. М. Влияние цифровизации экономики на состояние рынка труда: тенденции мира и России / О. М. Лизина, О. В. Федонина // Контентус. – 2019. – № 7 (84). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-ekonomiki-na-sostoyanie-rynka-truda-tendentsii-mira-i-rossii> (дата обращения: 15.05.2021).
14. Мамбетова, Ф. А. Приоритеты инновационного развития территории в условиях цифровой трансформации / Ф. А. Мамбетова, А. М. Факов // Индустриальная экономика. – 2021. – № 4, том 2. С. 170–178.
15. Томашевский, К. Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) / К. Л. Томашевский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 11, 2. – 2020. – С. 398–413.
16. Халин, В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – С. 46–63.
17. Цифровизация и ее место в современном мире // Генеральный директор: журнал. – URL: <https://www.gd.ru/articles/10334-tsifrovizatsiya> (дата обращения: 26.05.2021). – 2020. – № 7 (297). – С. 158–160.

References

1. Alifanova L. Cifrovizaciya proizvodstva. Kak sozdat' predpriyatie budushhego? *Elva*. URL: <https://dynamics365crm.yolva-it.ru/2019/10/07/Cifrovizaciya-proizvodstva/> (дата обращения: 26.05.2021).
2. Antipov D. Cifrovizaciya vs. Avtomatizaciya. *Xabr*. URL: <https://habr.com/ru/post/485800/> (дата обращения: 25.05.2021).
3. By't' gotovy'm: kakie sfery' zatronet cifrovizaciya. *Investlab: informacionny' j portal*. URL: <https://invlab.ru/tehnologii/kakie-sfery-zatronet-cifrovizaciya/> (дата обращения: 26.05.2021).
4. Volkova D.S. Ry'nok truda v e'poxu cifrovoj e'konomiki. *Molodoj ucheny' j*. 2020. № 7 (297). С. 158–160.
5. Voloshina V. Revolyuciya v mozgax, ili chem cifrovizaciya otlichaetsya ot avtomatizacii. *Upravlenie proizvodstvom: delovoj portal*. URL: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfra-avtomat.html> (дата обращения: 25.05.2021).
6. Digilina O.B., Teslenko I.B. Transformaciya ry'nka truda v usloviyax cifrovizacii. *Vestnik RGGU. Seriya «E'konomika. Upravlenie.Pravo»*. 2019. № 4 С. 166–181.
7. Ivanov M. Chto takoe cifrovizaciya e'konomiki i dlya chego ona nuzhna. *COMNEWS: onlajn-gazeta*. URL: <https://www.comnews.ru/content/119872/2019-05-30/chto-takoe-cifrovizaciya-ekonomiki-i-dlya-chego-ona-nuzhna-maksim-ivanov-direktor-po-razvitiyu-hendisoft> (дата обращения: 27.05.2021).
8. Kazaryan K., Sajkina M., Davy'dov S. Vklad e'konomiki Runeta v rossijskuyu e'konomiku sostavil 6,7 trln rublej. *RAE'K: asociaciya e'lektronny'x kommunikacij*. URL: https://raec.ru/live/branch/12448/?sphrase_id=116598 (дата обращения: 23.05.2021).
9. Klimovickij S.V., Osipov G.V. Vliyanie cifrovizacii e'konomiki na ry'nok truda. *Gumanitarny'e, social'no-e'konomicheskie i obshhestvenny'e nauki*. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-ekonomiki-na-rynok-truda> (дата обращения: 17.05.2021).
10. Koznov A.B. Vliyanie cifrovizacii na ry'nok truda. *Mezhdunarodny' j zhurnal humanitarny'x i estestvenny'x nauk*. 2019. № 4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-rynok-truda> (дата обращения: 17.05.2021).
11. Kuznecov N.V. Izmenenie struktury' zanyatosti i professional'no-kvalifikacionny'x trebovanij v e'poxu cifrovizacii e'konomiki. *Sovremennyy'e problemy' nauki i obrazovaniya*. 2018. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27992> (дата обращения: 16.05.2021).
12. E'lding K., Morris R. Cifrovizaciya i ee vliyanie na e'konomiku: vy'vody' iz oprosa krupny'x kompanij. *EUROPEAN CENTRAL BANK: evropejskij central'ny' j bank*. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/focus/2018/html/ecb.ebbox201807_04.en.html (дата обращения: 27.05.2021).

13. Lizina O.M., Fedonina O.V. Vliyanie cifrovizacii e`konomiki na sostoyanie ry`nka truda: tendencii mira i Rossii. *Kontentus*. 2019. № 7 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-ekonomiki-na-sostoyanie-rynka-truda-tendentsii-mira-i-rossii> (data obrashheniya: 15.05.2021).

14. Mambetova F.A., Fakov A.M. Prioritety` innovacionnogo razvitiya territorii v usloviyax cifrovoj transformacii. *Industrial'naya e`konomika*. 2021. № 4, tom 2. S. 170–178.

15. Tomashevskij K.L. Cifrovizaciya i ee vliyanie na ry`nok truda i trudovy`e otnosheniya (teoreticheskij i sravnitel`no-pravovoj aspekty`). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*. 11, 2. 2020. S. 398–413.

16. Xalin, V.G., Chernova G.V. Cifrovizaciya i ee vliyanie na rossijskuyu e`konomiku i obshhestvo: preimushhestva, vy`zovy`, ugrozy` i riski. *Upravlencheskoe konsul`tirovanie*. 2018. S. 46–63.

17. Cifrovizaciya i ee mesto v sovremennom mire. *General`ny`j direktor: zhurnal*. URL: <https://www.gd.ru/articles/10334-tsifrovizatsiya> (data obrashheniya: 26.05.2021). 2020. № 7 (297). S. 158–160.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_7_681

УДК 338

РИСК–ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ ПРИ ПЕРЕНОСЕ ИЛИ ОТМЕНЕ КРУПНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Чеботарев Станислав Стефанович,

доктор экономических наук, профессор, Департамент экономических проблем развития ОПК, директор, Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления; профессор кафедры безопасности жизнедеятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия, e-mail: SSChebotarev@fa.ru;

В статье рассматривается возможность внедрения риск-ориентированного подхода в деятельность субъектов экономики. В целях минимизации экономического ущерба для участников крупных международных мероприятий (организаторов и непосредственных участников форума – промышленных предприятий, учреждений, организаций бизнеса и др.) в случае отмены или переноса форума в аспекте экономической безопасности обосновывается использование эффективного инструментария – риск-ориентированного подхода.

Ключевые слова: критерий; метод; предприятие; риск; управление; форум; форс-мажор; экономический ущерб.

UDC 338

RISK–BASED APPROACH TO ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF ECONOMIC ENTITIES WHEN POSTPONING OR CANCELING MAJOR INTERNATIONAL EVENTS

Chebotarev Stanislav Stefanovich,

Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development, Director, Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems; Professor of the Department of Life Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: SSChebotarev@fa.ru;

The article discusses the possibility of introducing a risk-oriented approach into the activities of economic entities. In order to minimize economic damage for participants in major international events (organizers and direct participants of the forum - industrial enterprises, institutions, business organizations, etc.) in the event of cancellation or postponement of the forum in the aspect of economic security, the use of an effective toolkit - a risk-based approach is justified.

Key words: criterion; method; company; risk; control; forum; Force Majeure; economic damage.

Развитие современных экономико-математических методов и информационных технологий является основой экономиче-

ской науки, в которой теоретические аспекты управления рисками предприятий занимают особое место [1]. Практическое применение

риск-ориентированного подхода в деятельности предприятий имеет целью повысить жизнедеятельность предприятий и их устойчивость по отношению к внутренним и внешним воздействиям, и тем самым положительно влиять на финансово-производственные результаты. Риск-ориентированный подход предусматривает разработку необходимых мер по снижению риска и соответственно минимизацию возможного ущерба.

Подготовкой и проведением международных форумов, как правило, занимаются организационные комитеты, являющиеся юридическими лицами. Кроме того, к проведению форумов привлекаются различные предприятия и отдельные специалисты. Поэтому задача управления рисками для них является актуальной.

Процесс управления рисками начинается с характеристики возможных рисков явлений в деятельности оргкомитета и участников международного форума.

К таким рисковым явлениям, которые могут влиять отрицательно на деятельность любого юридического лица (в том числе оргкомитета форума) и которые могут наступить как до начала форума, так и во время его проведения, относятся пандемия, чрезвычайные ситуации (ЧС) природного и техногенного характера и др.

Если указанные рисковые события наступили в период организации форума, то риск-ориентированный подход организатора форума заключается в снижении финансовых потерь в виде расходов, уже произведенных в ходе подготовительных мероприятий. Другие участники форума (предприятия бизнеса), задействованные в проведении форумов, также должны учитывать указанные рисковые события, чтобы предупредить возможное банкротство и закрытие бизнеса.

Все это свидетельствует о необходимости минимизации экономического ущерба как для организатора форума, так и предприятий-участников, а значит о необходимости внедрения риск-ориентированного подхода в их деятельность с целью принятия необходимых мер по снижению или ликвидации рисков экономической безопасности.

Такая задача может быть решена путем разработки определенных критериальных показателей (индикаторов) экономической

безопасности при переносе или отмене крупных международных форумов.

Рассмотрим эту ситуацию отдельно для предприятий-потенциальных участников форума и для организатора форума.

Экономический ущерб при переносе или отмене крупных международных форумов возникает в связи с тем, что длительность самого форума составляет 3–5 дней, а периода подготовки форума – год или более. В связи с этим предприятия – потенциальные участники форума при подготовке ставят перед собой следующие задачи, требующие ресурсного обеспечения:

- оформление договора аренды помещения для размещения стенда и оплата по договору;
- приобретение разнообразного оборудования, например аудиовизуального или презентационного;
- командировочные расходы сотрудников, направляемых для участия в мероприятиях форума, и для обслуживания стендов;
- договорное оформление с организатором форума на предоставление различных услуг (транспортных, услуг связи, интернета, проживания, питания и др.).

Следовательно, существующие внутренние и внешние рисковые события при переносе или отмене международного форума подчеркивают наличие проблемы экономической безопасности предприятия-потенциального участника форума. Такая проблема, как правило, требует от руководителей бизнеса адекватной реакции, направленной на повышение уровня экономической безопасности. Следует отметить, что данная проблема должна решаться в комплексе тех задач и различных рисков (политических, финансовых и др.) организациями бизнеса на современном этапе модернизации страны в условиях рыночной экономической среды [1; 3].

Таким образом, под экономической безопасностью предприятия-потенциального участника международного форума следует подразумевать состояние защищенности жизненно важных интересов предприятия от внутренних и внешних угроз, связанных с переносом или отменой проведения международного форума в целях обеспечения его стабильной работы и развития.

Технология оценки экономической безопасности в общем случае предусматривает подборку количественных индикаторов и

сравнение их с пороговыми значениями, численно отражающими предельно допустимые значения с позиции экономической безопасности предприятия, то есть нарушающие его нормальное функционирование и развитие.

Однозначно, что понесенные затраты предприятия по подготовке к участию в форуме при форс-мажорных обстоятельствах прежде всего сказываются на денежно-финансовой сфере деятельности предприятия. Поэтому необходимо рассматривать индикаторы экономической безопасности именно в этой сфере.

В данном случае в качестве индикаторов экономической безопасности целесообразно рассматривать изменение финансовых показателей при потенциальном ущербе предприятия в результате переноса или отмены крупных международных форумов.

К таким финансовым показателям с учетом степени их соответствия установленному нормативу относятся следующие [2]:

1. Коэффициент автономии.

Коэффициент автономии показывает, какая часть активов образуется за счет собственного капитала, например уставного капитала, нераспределенной прибыли, и определяется по формуле:

$$K_{фа} = CK / A, \quad (1)$$

где:

$K_{фа}$ – коэффициент автономии;

СК – собственный капитал;

A – активы.

Нормативные значения коэффициента автономии – 0,3–0,5.

2. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами.

Коэффициент обеспеченности собственными средствами ($K_{осс}$) характеризует наличие собственных оборотных средств у предприятия, необходимых для его финансовой устойчивости. Отсутствие собственного оборотного капитала, то есть отрицательное значение коэффициента, свидетельствует о том, что все оборотные средства организации и, возможно, часть внеоборотных активов сформированы за счет заемных источников.

Коэффициент $K_{осс}$ рассчитывается по формуле:

$$K_{осс} = K_{сос} / K_{ос}, \quad (2)$$

где: $K_{сос}$ – собственные оборотные средства;

$K_{ос}$ – оборотные средства.

Нормативное значение показателя – 0,1 (10%).

3. Коэффициент абсолютной ликвидности.

Коэффициент абсолютной ликвидности ($K_{абсл}$) показывает, какая доля краткосрочных долговых обязательств будет покрыта за счет денежных средств и их эквивалентов в виде рыночных ценных бумаг и депозитов, то есть абсолютно ликвидными активами.

Коэффициент $K_{абсл}$ рассчитывается по формуле:

$$K_{абсл} = (ФВ_{кр} + ДС) / КО, \quad (3)$$

где: $ФВ_{кр}$ – краткосрочные финансовые вложения;

ДС – денежные средства и их эквиваленты;

КО – краткосрочные обязательства.

Нормальным значением коэффициента считается нахождение его в пределах от 0,2 до 0,5.

4. Коэффициент текущей ликвидности.

Коэффициент текущей (или общей) ликвидности ($K_{текл}$) – финансовая величина, показывающая отношение текущих активов к текущим пассивам, или же краткосрочным обязательствам.

Коэффициент текущей ликвидности рассчитывается по формуле:

$$K_{текл} = КА / КО, \quad (4)$$

где: КА – краткосрочные активы;

КО – краткосрочные обязательства.

Нормативные значения $K_{текл}$ – 1,5–3,0.

5. Показатель финансовой устойчивости по пятифакторной модели Э. Альтмана (Z) [1].

Формула расчета показателя Z по пятифакторной модели Альтмана имеет вид:

$$Z = 1,2X_1 + 1,4X_2 + 3,3X_3 + 0,6X_4 + X_5, \quad (5)$$

где: X_1 – оборотный капитал к сумме активов предприятия. Показатель оценивает сумму чистых ликвидных активов компании по отношению к совокупным активам;

X_2 – нераспределенная прибыль к сумме активов предприятия, отражает уровень финансового рычага компании;

X_3 – прибыль до налогообложения к общей стоимости активов, отражает эффективность операционной деятельности компании;

X_4 – рыночная стоимость собственного капитала / бухгалтерская (балансовая) стоимость всех обязательств;

X_5 – объем продаж к общей величине активов предприятия, характеризует рентабельность активов предприятия.

Нормативное значение $Z > 2,9$ – ситуация на предприятии стабильна, риск неплатежеспособности в течение ближайших двух лет крайне мал.

6. Коэффициент финансового рычага (Лeverиджа).

Коэффициент финансового рычага (Кфл) отражает финансовые риски предприятия в долгосрочной перспективе и представляет собой соотношение заемных и собственных средств. Кфл рассчитывается по формуле:

$$\text{Кфл} = \text{ЗК} / \text{СК}, \quad (6)$$

где: ЗК – заемный капитал (долгосрочный и краткосрочный);

СК – собственный капитал.

Оптимальное значение коэффициента колеблется в пределах 0,5–0,8.

8. Запас финансовой прочности, %.

Запас финансовой прочности (ЗФП) показывает, насколько реальные (или плановые) характеристики конкретной организации удалены от показателей, отвечающих ее по-

ложению в точке безубыточности (то есть в ситуации, когда выручкой полностью покрываются расходы, но ни прибыли, ни убытка при этом не образуется).

$$\text{ЗФП} = (\text{V}_{\text{факт}} - \text{V}_{\text{бз}}) / \text{V}_{\text{факт}} \times 100, \quad (7)$$

где: $\text{V}_{\text{факт}}$ – объем фактической реализации в денежном эквиваленте;

$\text{V}_{\text{бз}}$ – объем реализации, соответствующий точке безубыточности в денежном эквиваленте.

Нормативное значение ЗФП $> 25\%$.

Следует отметить, что полученный ущерб предприятием при переносе или отмене международного форума будет однозначно влиять на отрицательное изменение вышеуказанных финансовых показателей. По степени этого изменения показателей по сравнению с их нормативными значениями можно судить об экономической безопасности предприятия.

Указанные оценки экономической безопасности предприятия приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Оценки экономической безопасности предприятия

Финансовый показатель	Обозначение показателя	Оценка экономической безопасности в зависимости от величины финансовых показателей		
		нормативный уровень	допустимое снижение уровня	кризисный уровень
1. Коэффициент автономии	Кфа	$> 0,5$	0,3-0,5	$< 0,0,3$
2. Коэффициент обеспеченности своими оборотными средствами	Коос	$> 0,1$	0,0-0,1	< 0
3. Коэффициент абсолютной ликвидности	Кабсл	$> 0,2$	0,1-0,2	$< 0,1$
4. Коэффициент текущей ликвидности	Ктекп	1,5-3,0	1-1,5 или > 3	$< 1,0$
5. Показатель по пятифакторной модели Э. Альтмана	Z	$> 2,9$	1,23-1,89	$< 1,23$
6. Коэффициент финансового рычага (Лeverиджа)	Кфл	$< 1,0$	1,0-2,3	$> 2,3$
7. Запас финансовой прочности	ЗФП (%)	$> 25,0\%$	10-25%	$< 10,0\%$

Оценивая по предложенной технологии, руководство предприятия может принять необходимые решения по минимизации ущерба (например, изменение плана мероприятий по подготовке к участию в форуме с целью сокращения затрат) или в крайнем случае отказаться от участия.

Расходы организатора крупного международного форума при подготовке к мероприятию, которые могут привести к ущербу и снижению экономической безопасности при переносе или отмене форума, включают:

– расходы на рекламу предстоящих мероприятий на форуме;

– расходы на организацию деловой программы форума с привлечением отечествен-

ных и зарубежных участников;

– арендную плату за помещение, если организатор не является владельцем помещения, или налоги, если помещение находится в собственности;

– расходы на проведение маркетинговых акций по привлечению профессиональных посетителей;

– оплату обслуживающего персонала;

– расходы на охрану, уборку территории.

– расходы на сопутствующие услуги (связь, Интернет, культурная программа и др.)

Риск-ориентированный подход к обеспечению экономической безопасности для организатора форума, по мнению автора, может заключаться в следующем.

В качестве мероприятий организатора форума, снижающих риск ущерба, может быть предоставление субсидии из федерального или регионального бюджета. Кроме того, необходимо предусмотреть в плане мероприятий формирование совместных мероприятий с федеральными и региональными органами исполнительной власти, предполагаемыми участниками форума и спонсорами.

Одной из таких обязательных мер является включение в документацию, регулирующую взаимоотношения с экономическими субъектами – предполагаемыми участниками форума, условий о распределении рисков, которые смогут уменьшить потери организаторов международного форума в случае различных форс-мажорных обстоятельств.

Другой возможной мерой с точки зрения организатора форума может быть применение механизма страхования как метода управления риском, что означает передачу ответственности за риск страховой компании. Поскольку организация крупных между-

народных форумов проводится, как правило, по решениям Правительства Российской Федерации, а значит, в качестве страховой компании может выступать специально уполномоченная государственная страховая организация.

В качестве вывода следует отметить, что изложенный риск-ориентированный подход позволяет осуществлять контроль, надзор, а также мониторинг в режиме реального времени и оперативно принимать важные управленческие решения и осуществлять превентивные меры по предотвращению реализации тех или иных угроз для участников форума и проводить оценку экономической безопасности при переносе или отмене крупного международного форума.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Список литературы

1. Лопатников, А. И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки / А. И. Лопатников. – Москва : Дело, 2003.
2. Чеботарев, В. С. Технологии финансового контроля / В. С. Чеботарев, О. М. Елфимов, А. В. Тимченко, Л. В. Киселева. – Нижний Новгород, 2016.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 мая 1994 года № 498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий». – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Lopatnikov A.I. E`konomiko-matematicheskij slovar`: slovar` sovremennoj e`konomicheskoy nauki. Moskva : Delo, 2003.
2. Chebotarev V.S., Elfimov O.M., Timchenko A.V., Kiseleva L.V. Texnologii finansovogo kontrolya. Nizhnij Novgorod, 2016.
3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 maya 1994 goda № 498 «O nekotory`x merax po realizacii zakonodatel'stva o nesostoyatel`nosti (bankrotstve) predpriyatij». Dostup iz spravочноj pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

АГРАРНЫЙ СЕКТОР В ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ С ПОТЕНЦИАЛОМ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Молчанова Людмила Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры страхования, финансов и кредита, Российская академия предпринимательства, г. Москва, Россия, e-mail: milan7777@rambler.ru

Гюнтер Ирина Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и таможенных доходов, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород, Россия, e-mail: eirin@rambler.ru

В статье раскрываются теоретические основы инновационной модели как концепции обеспечения эффективности экономики. Осуществлена научная обработка сущности инновационных процессов, инноваций, инновационной модели и их имплементации в общенаучную теорию развития экономических систем. Освещены концептуальные положения научного позиционирования инновационной модели в отраслевом измерении экономических процессов. Раскрыто содержание концепции и практики внедрения зеленой экономики как специфической модели инновационного развития аграрного сектора.

Ключевые слова: инновации; аграрный сектор; инновационная модель; экономика; инновационная деятельность; инновационный процесс.

UDC 338.436.33

THE AGRICULTURAL SECTOR AT THE HEART OF THE FORMATION OF AN INNOVATIVE MODEL WITH THE POTENTIAL FOR THE DEVELOPMENT OF A GREEN ECONOMY

Molchanova Lyudmila Anatolyevna,

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Insurance, Finance and Credit, Russian Academy of Entrepreneurship, Moscow, Russia, e-mail: milan7777@rambler.ru

Gunther Irina Nikolaevna,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Customs Income, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia, e-mail: eirin@rambler.ru

The article reveals the theoretical foundations of the innovation model as a concept for ensuring the efficiency of the economy. The scientific processing of the essence of innovation processes, innovations, innovation models and their implementation in the general scientific theory of the development of economic systems has been carried out. The conceptual provisions of the scientific positioning of the innovation model in the sectoral dimension of economic processes are highlighted. The content of the concept and practice of introducing a green economy as a specific model of innovative development of the agricultural sector is revealed.

Key words: innovation; agricultural sector; innovative model; economy; innovative activity; innovative process.

Развитие экономических систем, отраслей и производств аграрного сектора аккумулирует целый ряд эффектов, встроенных в концепцию понимания инновационной модели. Отраслевой аспект агропромышленного комплекса (АПК) имеет свои особенности в сфере теоретико-методических обоснований инновационности развития отрасли, которая играет определяющую роль в современном хозяйственном порядке. Научная трактовка собственно инновационной модели в аграрном секторе имеет смысл, исходя из того что отрасль жизнедеятельности человека наделена рядом специфических признаков, особенностей, определяющих соответствующую теоретическую конструкцию суждений, а главное – отличной от других сфер методологию организации инновационного процесса.

Аграрный сектор экономики в оценках эволюции общественных формаций так или иначе позиционируется в контексте инновационной модели развития, доказанной наукой. Село и крестьянство как «колыбель» научно-технического прогресса прошло длительный путь, постоянно формируя основы благосостояния конкретного человека, предприятия, отрасли, территории и региона в целом. На каждом из исторических этапов развития формировалась соответствующая система инноваций, которая составляла инновационную модель аграрного сектора, имплементировалась в таких важных сегментах, как производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия, обеспечение подготовки кадров, развитие аграрной науки и инфраструктуры трансфера инноваций, формирование благоприятной предпринимательской среды, создание качественной системы социально-бытового обеспечения на селе. В целом считаем, что определение сути инновационной модели – это признание исключительной роли инноваций для поступательного, перспективного развития аграрного сектора, который для отечественной экономики является безальтернативным. Безусловными последствиями воплощения данной безальтернативности являются эффективность, конкурентоспособность, продовольственная и экономическая безопасность, а также устойчивое развитие.

Именно инновационная модель является признанным ориентиром стратегических кон-

туров развития аграрного сектора, несущая основы прогрессивности. В конкретно-прикладном плане обращает на себя внимание отдельный аспект инновационной модели, в частности концепт зеленой экономики, которая по характерным методологическим принципам позиционирования на практике аграрного, сельского и развития сельских территорий олицетворяет признаки постоянства.

Научное определение роли и места инновационной модели в экономической теории, теории развития аграрного сектора, в логическом порядке сформулированы на базе целого ряда определений – «инновации», «инновационное развитие», «инновационное обеспечение». Исследования проблемы являются обусловленными историческими вехами эволюции общественных формаций – от древнегреческих и древнеримских организованных экономических систем до постиндустриального, информационного общества настоящего. Признание важности проблемы инноваций, инновационного развития обеспечено исследованиями общеэкономического плана в трудах А. Смита, И. Шумпетера, Д. Рикардо, Н. Кондратьева, Н. Туган-Барановского, Б. Сато, Е. Роджерса, и др. Аспекты зеленой экономики как типологической характеристики инновационной модели развития аграрного сектора зафиксированы в научных трудах целого ряда ученых, среди которых: В. Вернадский, В. Дитрих, С. Н. Бобылев, А. Е. Дворецкая, Б. Рубцов, И. Г. Ушачев, А. И. Алтухов, что свидетельствует о заинтересованности общества в научном обосновании и практическом решении проблемы инноваций в зеленую экономику.

В настоящее время в науке сформировалась в значительной мере ставшая система научных взглядов на инновационную модель, которая постоянно совершенствуется в силу имплементации всевозрастающих потребностей человечества в научно-практическую действительность, что обусловило, в частности, возникновение концепции зеленой экономики. Это особая модель инновационного развития, основанная на принципах экологичности, возобновляемости, сугубо природного, биологического аспекта и бережливости использования в том числе ресурсов аграрного сектора, который является источником поддержания, а также сохране-

ния жизни на планете, поскольку аккумулирует все виды безопасности (экологическую, энергетическую, продовольственную, биологическую и т. д.).

Несмотря на то что вопрос инновационной модели в теории и практике занимает ведущее место, тем не менее требует дальнейших исследований и особенно актуален в рамках концепции проявления зеленой экономики.

В данном случае необходимо отметить, что инновации являются залогом технического прогресса и роста производительности производственных систем, на каждом этапе развития которых формируется соответствующая инновационная модель, где базисом выступает уровень развития науки и техники, а также осознание в обществе концепции его пути развития в зависимости от возможных перспектив.

Анализ литературных источников, а также авторские теоретико-методологические обобщения дают основания утверждать, что инновационная модель – это не аксиома, а объективное требование науки и практики, базис для движения вперед, повышения производительности, роста благосостояния и как следствие обеспечения устойчивости и возобновляемости.

По этому поводу наука гласит, что все новое, воспринятое и используемое на практике ограждает человечество от деградации, предоставляя перспективу будущего для преемников. Именно таким является наше видение ролевых характеристик концепции инновационной модели аграрного сектора, созданной на принципах зеленой экономики, которое подтверждается мнением ученых – имплементаторов теории инноваций.

Например, Д. Рикардо указывал на объективную реальность в инновационном развитии как прямой ее связи с созданием новых технических средств производств; А. Смит отдавал предпочтение экономическим инновациям, выступающим залогом развития эффективного рынка; Г. Туган-Барановский отмечал, что непосредственно актуальное влияние на развитие экономики осуществляет научно-технический прогресс.

Концептуальные модели инновационного процесса с функциональной точки зрения позиционируются в качестве инновационной модели, встроенной в эволюционный кон-

текст теории экономических систем в виде классической теории инноваций (И. Шумпетер, В. Зомбарт); теории длинных волн (Н. Кондратьев); неоклассической теории инноваций (М. Калецки); теории ускорения (П. Друкер, Б. Твисс); социально-психологической теории (Х. Барнет, О. Дэнисон).

С точки зрения содержательной характеристики позиций упомянутых научных школ можно согласиться с мнением отечественных ученых в том, что «...инновации возникают в результате появления новых знаний и их воплощения в инновационный продукт» [3].

Также необходимо отметить, что инновации представляют собой комплексный социокультурный процесс формирования институтов качественно нового механизма удовлетворения потребностей социума, преимущественно аграрного кластера.

Считаем, что на практике инновационная модель внедрена в форме соответствующего организационно-экономического механизма, который дает возможность государству и хозяйственным структурам самоорганизовываться, а также объединять все возможные ресурсы и интеллект для создания понятного для всех участников рыночного обмена, подхода к обеспечению всеобщего научно-технического прогресса.

В данном случае известны несколько моделей инновационного развития экономики, которые различаются по территориальному принципу глобального масштаба:

- модель полного инновационного цикла – включает фундаментальную и прикладную науку, исследования и разработки, производство опытного образца и массовое производство, а также структуры экспертизы, финансирования и воспроизведения кадров (страны евроатлантического региона);

- модель освоения достижений новых технологических укладов – включает освоение достижений новых технологических укладов, через генерирование инновационных идей на всех этапах инновационного цикла, а их промежуточные и конечные результаты, получаемые на всех этапах, могут реализовываться на рынке, обеспечивает привлечение научно-инновационных специалистов высокой квалификации на всех этапах инновационного процесса (США и страны ЕС);

- модель приоритетного генерирования перспективных направлений научно-иннова-

ционной деятельности – включает генерирование инноваций по выбору национальных приоритетов и направлений научно-технического прогресса, при активной государственной поддержке накопления знаний, накопления интеллектуального капитала, стимулирование частно-государственных инвестиций (Япония, Южная Корея, Гонг-Конг, Китай).

Каждая из этих инновационных моделей – особая система, в рамках которой идентифицируются возможные и имеющиеся характеристики определенной страны по территориальному, отраслевому принципу, а также по сфере специализации.

Исследование места и роли концепции инновационной модели в научных трактатах исследователей, а также функциональных характеристик инноваций показали, что инновационная модель является:

- видением оценки критериальных характеристик «качества» развития научно-технического прогресса общественных формаций;
- уровнем проявления инновационной активности экономических агентов;
- организационно-экономическим механизмом стимулирования научно-технического прогресса;
- модератором государственной политики инновационного развития.

Инновационная модель – это особый способ производства, основанный на системном подходе к созданию и внедрению инноваций в механизм взаимодействия производительных сил и развития производственных отношений. Именно такой, особый, способ производства смоделирован в концепции организации функционирования аграрного сектора экономики на принципах зеленой экономики.

Весомый вклад в формирование и распространение идей зеленой экономики как прямо, так и опосредованно принадлежит известному отечественному основателю учения о биосфере и ее связи с социально-экономическим поведением человека В. Вернадскому [1], который утверждал, что богатства природы ограничены и их нужно бережно использовать. Возникновение зеленой экономики напрямую связано с природой и имеет прямое отношение к аграрной сфере.

По сути «...модель «зеленой» экономики предполагает гармоничное сочетание эко-

номических потребностей общества с потребностью постоянного восстановления и сохранения окружающей среды» [4]. Такая экономика представляет собой инновационную модель развития аграрной сферы, поскольку предполагает переход от «коричневой» экономики, которая сегодня доминирует и наследует немало проблем, среди которых: ухудшение климата, истощение природы, неэффективное (затратное) использование пресной воды, сельскохозяйственной продукции и продовольствия, энергии [4]. Следовательно, зеленая экономика – это обеспечение устойчивого развития, тип инновационной модели экономики, социума и аграрной сферы в частности, которая предполагает системное внедрение инноваций с целью создания условий для возобновляемости используемых ресурсов и устойчивого развития аграрных экосистем. В данном случае необходимо обратить внимание на перспективную концепцию развития сельского хозяйства, которая, например, для России должна учитывать два сегмента: биоэнергетику и экологическое земледелие.

Подводя итог, отметим, что системные деформативы в механизме инновационного обеспечения дают основания утверждать, что в России не сформирована системно-идентифицированная инновационная модель, а также не определены рамки ее организационного оформления. Вместе с тем, обращаясь к проблеме теории вопроса, отметим, что каждая из инновационных моделей позиционируется как особая институциональная система, в рамках которой идентифицируются возможные и имеющиеся характеристики определенной страны по территориальному, отраслевому принципу, а также по сфере специализации.

Таким образом, выделение концепции инновационной модели на принципах зеленой экономики в формировании теории и практики развития экономических систем с приведением определения ее как основы эффективности и конкурентоспособности дает веские основания утверждать, что она должна стать приоритетом.

Считаем, что концепция зеленой экономики – это исследовательское видение перспективы, инновационности, в основе которой принципы постоянства и фундамен-

тальное утверждение о том, что «достижение устойчивости почти полностью зависит от эффективного управления экономикой» [2]. Эффективность в данном случае представлена в ракурсе возобновляемости, экологичности, энергосбережения, которые невозможно осуществить (обеспечить) без инноваций, поэтому зеленую экономику считаем инновационной моделью, детерминирующей основы устойчивого развития.

Зеленая экономика является практическим воплощением концепции устойчивого развития человечества, которая предусматривает развитие чистого сектора производства с применением возобновляемых ресурсов и биологических источников энергии, а также продуцированием «зеленого» продовольствия, наиболее характерного для аграрного сектора экономики.

В целом основы формирования инновационной модели аграрного сектора через призму зеленой экономики целесообразно рассматривать в контексте реализации целевых ориентиров среди которых:

- стимулирование инноваций постоянного и возобновляемого развития;
- возвращение экономики агробизнеса в русло концепций природы;
- реализация на практике принципов по-

стоянства и возобновляемости аграрной экосистемы;

– нормирование поддержки развития системы производства – использование биологических видов топлива и органического производства продовольствия;

– создание благоприятных условий для развития возобновляемого, устойчивого типа (модели) аграрного сектора экономики во всех его отраслях.

Таким образом, вышеизложенное дает основания утверждать о бесценности и весьма весомой значимости исследовательских наработок. Вместе с этим концепция инновационной модели не является чем-то устойчивым, она эволюционирует вместе с наукой и обществом, упорядочивая прошлые исследования и прокладывая дорогу к будущим инновациям, учитывая возможности, а также реалии, объективные потребности, технологические прорывы. Тем не менее для аграрного сектора экономики инновационная модель по своим типологическим и организационно-экономическим характеристикам должна учитывать естественный фактор и фактор невозобновляемости в пространственном измерении такого определяюще важного ресурса как земля.

Список литературы

1. Вернадский, В. И. Вопрос о естественных производительных силах в России с XVIII по XX в. / В. И. Вернадский. – URL: <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/sily.txt> (дата обращения: 01.09.2021).
2. Демешева, И. А. Совершенствование механизма реализации инвестиционной политики государства в аграрном секторе / И. А. Демешева, Е. В. Тетюркина // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 4. – С. 109.
3. Джавадова, С. А. Инновационные технологии в основе устойчивого развития отечественного агропромышленного комплекса / С. А. Джавадова, Л. А. Молчанова // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 2. – С. 46–54.
4. Дитрих, В. Зеленый бизнес – миллиардная сделка! На смену доткомам приходят дотгрины / Вальтер Дитрих; [пер. с нем. В. Хартмана]; Ин-т экон. и прогнозир. НАН Украины. – Киев, 2009. – 296 с.

References

1. Vernadskij V.I. *Vopros o estestvenny'x proizvoditel'ny'x silax v Rossii s XVIII po XX v.* URL: <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/sily.txt> (data obrashheniya: 01.09.2021).
2. Demesheva I.A., Tetyurkina E.V. *Sovershenstvovanie mexanizma realizacii investicionnoj politiki gosudarstva v agrarnom sektore. Rossijskij e'konomicheskij internet-zhurnal.* 2018. № 4. S. 109.
3. Dzhabadova S.A., Molchanova L.A. *Innovacionny'e tehnologii v osnove ustojchivogo razvitiya otechestvennogo agropromy'shlennogo kompleksa. Zhurnal prikladny'x issledovanij.* 2021. № 2. S. 46–54.
4. Ditrrix V. *Zeleny'j biznes milliardnaya sdelka! Na smenu dotkomam prixodyat dotgriny' / Val'ter Ditrrix; [per. s nem. V. Xartmana]; In-t e'kon. i prognozirov. NAN Ukrainy'.* Kiev, 2009. 296 s.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_7_691

УДК 334.012.64

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МАЛОГО БИЗНЕСА

Джавадова Светлана Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва Россия, e-mail: javadovasa@yandex.ru .

В статье исследуется инновационная деятельность представителей малого бизнеса и определяется влияние инноваций на их развитие. Рассмотрены пути реализации организационных и продуктовых инноваций предприятия. Проведен анализ преимуществ и недостатков инновационного потенциала предпринимательства на предмет конкурентоспособности.

Ключевые слова: малый бизнес; инновации; инновационный потенциал; конкурентоспособность.

UDC 334.012.64

DEVELOPMENT OF INNOVATIONS BY REPRESENTATIVES OF SMALL BUSINESS

Javadova Svetlana Alexandrovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Economics, Russian State University for the Humanities, Moscow Russia, e-mail: javadovasa@yandex.ru.

The article examines the innovative activity of small business representatives and determines the impact of innovation on their development. The ways of implementation of organizational and product innovations of the enterprise are considered. The analysis of the advantages and disadvantages of the innovative potential of entrepreneurship is a subject of competitiveness.

Key words: small business; innovation; Innovation potential; competitiveness.

По состоянию на 01.12.2021 г. на долю представителей малого бизнеса, занимающихся разработками технологий, в России приходится 15,4 % предприятий от общего их количества, с общим числом 3,6 млн человек, что составляет порядка 5 % всех занятых в стране. Кроме того, 35 % объема реализованной продукции и 34 % добавленной стоимости приходится именно на малое предпринимательство инновационного характера.

Однако растущая роль малого предпринимательства в мировом и отечественном хозяйстве создает не только возможности для последних, но и вызывает растущее давление на них. Среди основных факторов, не-

гативно влияющих на развитие малого предпринимательства, выделяются:

- ограниченный доступ к финансированию;
- регуляторная нагрузка;
- ограниченный доступ к рынку квалифицированных трудовых ресурсов;
- недостаточная компетенция управления;
- ограниченные возможности стратегического планирования.

В то же время возможности имплементации инноваций и гибкость приспособления к изменениям конъюнктуры рынка относятся к конкурентным преимуществам малых предприятий в сравнении с крупными, когда ин-

новационный потенциал малого бизнеса заложен в основе его конкурентоспособности.

Несмотря на роль малого предпринимательства и инноваций в них в отечественной экономике, фокус исследований по настоящее время смещен к анализу инновационного потенциала крупных предприятий, что предопределяет необходимость раскрытия темы инновационного потенциала представителей малого бизнеса как фактора влияния на развитие.

Влияние инноваций на развитие предприятия исследовалось Й. Шумпетером, В. Раппопортом, Б. Твиссом, А. Койре, И. П. Пинигс. Исследованию малого и среднего бизнеса посвящены аналитические отчеты ВШЭ, материалы конференций РАНХиГС, отдельные исследования Центрального банка России.

Инновационная деятельность малого предпринимательства является комплексным понятием, включающим несколько составляющих. Так, согласно протоколу Осло [8], технические и продуктовые инновации включают внедренные технологически новые продукты и процессы, а также значительные их технологические усовершенствования.

Следовательно, инновационный потенциал компании целесообразно разделить на составляющие, среди которых:

- организационные инновации;
- продуктовые инновации;
- потенциал технологических инноваций;
- потенциал дифференциации.

Организационные инновации – это нетехнологические нововведения, связанные со структурой и организацией бизнеса, привлечением работников и управлением человеческими ресурсами, управлением внутренним процессом и принятием решений, разработкой и планированием стратегий и методов, взаимоотношениями с клиентами и поставщиками, самой рабочей средой.

Организационные инновации улучшают мотивацию и условия труда для работников, что приводит к повышению производительности труда, инновационных возможностей, устойчивости на рынке и общей конкурентоспособности бизнеса.

Инновации на рабочих местах помогают компаниям прогнозировать и лучше адаптироваться к меняющейся экономической среде. Этот тип гибкости имеет особое значение в условиях новой промышленной револю-

ции. Такой тип инноваций улучшает возможности обучения и распространения знаний, которые важны для актуализации навыков работников. Наконец, нетехнологические инновации являются неотъемлемой частью успешной реализации технологических инноваций.

Несмотря на очевидные преимущества, все еще мало компаний внедряют этот тип инноваций. Внедрение инноваций на рабочем месте и решение проблем, связанных с новой промышленной революцией, требует правильных управленческих навыков. Недостаток соответствующих навыков становится на пути успешного внедрения инноваций малыми венчурными компаниями. По данным Европейской комиссии, лишь 10 % от общего количества малых предприятий реализуют политику организационной инновации. В то же время, например, С. Кавузгил [3], рассматривая практические случаи интернационализации малых предприятий, заметил, что процесс усвоения знаний порождает организационные возможности компании, которые, в свою очередь, приводят к высшей организационной эффективности, подчеркивая более эффективное усвоение знаний малыми предприятиями.

Сочетание результатов эмпирических исследований наталкивают на мысль, что инновационная культура малого предпринимательства позволяет им более эффективно проводить обработку полученных знаний, однако база для их получения и менеджерский потенциал для правильной интерпретации результатов их анализа является недостаточным, что вызывает ситуацию на рынке, в которой такие предприятия уступают в уровне организационной инновационности крупным многопрофильным предприятиям.

Технологические инновации и дифференциация от конкурентов важны для эффективности малых предприятий, поскольку они являются источниками его конкурентных преимуществ [1–2].

Разработка нового продукта или услуги и получение патентов создают стимулы для исследовательских организаций, инвестиционных компаний и заказчиков проявить интерес и принять участие в развитии компании, поскольку малые компании на ранних этапах находятся в состоянии дефицита ресурсов. Стратегические партнеры и инвесторы, как

правило, помогают новым компаниям получить необходимые ресурсы и повысить инновационную способность.

Таким образом, финансовый интерес и инновационное развитие являются взаимными драйверами в отношениях инвесторов и предпринимателей, что вызывает активное участие малых предприятий с ограниченными финансовыми ресурсами в направлении инновационных разработок.

Технологические инновации можно определить как технические изменения или принятие новых процессов и технологий. Наиболее инновационными компаниями являются те, которые хорошо оценивают важность информации о новых технологиях и необходимость скорости ее получения, усвоения и применения. По сути, технологические инновации представляют собой разработки, по совокупности отличительных черт от

существующих и выполняемыми операциями или проблемами, которые решаются с их помощью, относятся к созданию нового продукта, нежели являются модификацией существующего. Получение технологической инновации является процессом, требующим многочисленных итераций процесса получения и усвоения новых знаний, их обработки и создания продукта, проведения эмпирического тестирования, получения отклика, и доработку. Схема получения технологической инновации описана на схеме ниже (рис. 1).

Таким образом, процесс получения нового технологического знания в рамках малого предприятия несколько отличается от процесса получения такого знания на крупном предприятии. Основная разница заключается в природе полученных знаний. Согласно тенденциям, освещенным в теориях между-

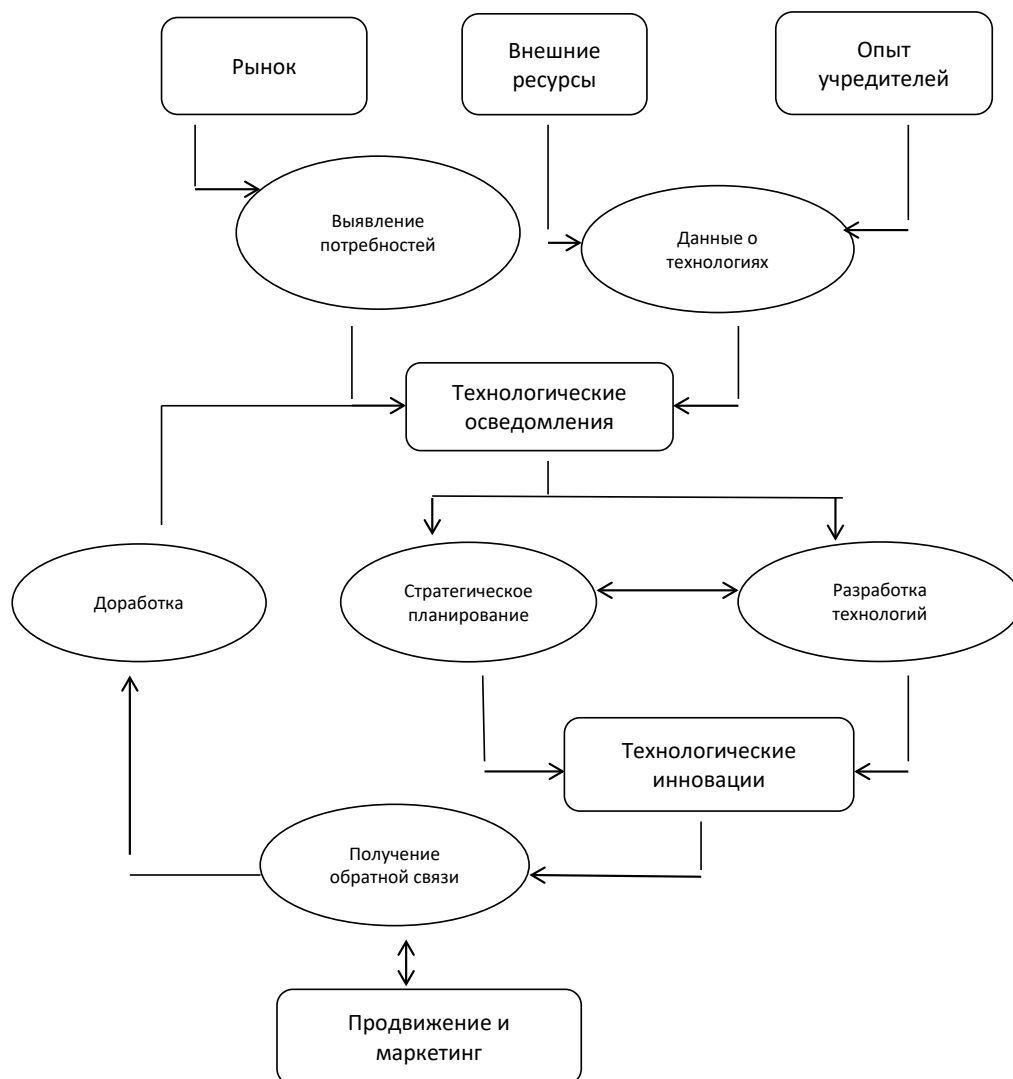

Рисунок 1 – Схема получения технологической инновации в рамках малого предприятия (составлено авторами)

народного бизнеса конца XX – начала XXI в., создание технологической инновации крупного предприятия основывается на необходимости продления жизненного цикла продукта и создании потребности.

В отличие от крупных предприятий, малые создают знания, основываясь на знаниях о потребностях рынка. Следовательно, они принимают на себя роль удовлетворения, а не создания новой потребности. В то время как получение знаний в крупных компаниях основывается на многих каналах, включая партнерские связи, цепи поставок, государственные институты, многолетний опыт на рынках, знания малых предприятий базируются на собственных исследованиях и разработках, сотрудничестве с потребителем и комплексной проработке потребности на основе приспособления продукта к рынку и потребителю.

Необходимо отметить, что формирование технологической инновации в малом бизнесе является частью операционной деятельности, в то время как технологическая инновация крупного предприятия является вспомогательной функцией, позволяющей ему применять новейшие меры маркетинга и конкурентной борьбы в период необходимости. В то же время малое предпринимательство основывается на инновации независимо от цикла жизни продукта (до перехода в крупное предприятие). Количество итераций по сбору обратной связи и анализа нового знания в обоих типах предприятий опирается на финансовые и организационные возможности, соответственно, для малого предприятия характерно меньшее количество повторений, учитывая меньшую обеспеченность ресурсами. Финальный результат исследований и технологических разработок измеряется количеством и качеством патентов для обоих типов предприятий.

Исследование влияния технологической инновации на развитие малых предприятий показывает, что главным фактором выхода на зарубежные рынки при создании инновации является получение знаний о клиенте в глобальном измерении, использование трансграничных деловых сетей для перемещения опыта и организационного обучения, использование возможностей иностранных контрагентов для получения и анализа знаний, превращения в инновацию.

Инновационное развитие измеряется не только количеством полученных патентов, но и уровнем дифференциации продукта. Независимо от уровня технологичности, дифференциация продукции является более распространенной, чем патентование, среди современных малых предприятий. Данная тенденция связана с тем, что патентный процесс признан затратным и трудоемким и для молодых компаний представляется сложным.

Таким образом, практика свидетельствует, что малые предприятия способны реализовать свой потенциал на международном рынке даже в условиях дефицита ресурсов, обладая инновационной организационной структурой, основанной на знаниях, которые открывают возможности создания дифференцированного продукта на базе ограниченных уникальных ресурсов.

Реализация инновационного потенциала, как и стремление интернационализации, зависит не только от внутренних возможностей, которые составляет технологическая инновационность и дифференциация, но и от экзогенных, рыночных факторов, среди которых:

- инновационная активность конкурентов и партнеров;
- правовые возможности защиты инновационных разработок;
- инфраструктура ведения инновационной деятельности.

Инновационная активность партнеров и конкурентов является факторами, одновременно влияет на инновационный потенциал малого предприятия и его стремление интернационализироваться. Инновации партнеров приносят в сеть связей знания и повышают конкурентоспособность, в то время как активность конкурентов снижает их. В результате информации об активности конкурентов и партнеров малое предприятие может принять решение по интернационализации:

- для предотвращения конкуренции на домашнем рынке и поиска зарубежных;
- перемещения знаний и ресурсов к иностранным партнерам с целью получения эффекта синергии.

Правовое регулирование и возможности защиты изобретений является первичным фактором формирования на территории страны венчурных предприятий.

Эффективность системы защиты нематериальных ресурсов является залогом успеха стартап-экономики в США, Великобритании, Франции и Германии.

Особое значение в инновационном развитии и раскрытии инновационного потенциала малых венчурных компаний приобретают кластеры, территориальные объединения предприятий для налаживания стратегического сотрудничества и формирования инновационных структур предприятий. Локализация фирм и построение хабов предоставляет дополнительную поддержку, предоставляя доступ к партнерствам, построению деловых сетей и обмена знаниями и ресурсами. Значительную роль инкубаторов, в частности, выделяет Аль-Мубараки, утверждая, что во Франции инновационные кластеры являются мощным инструментом для местного экономического развития [4–7]. Хабы предоставляют поддержку молодым компаниям с целью содействия устойчивому росту и постепенному экономическому развитию страны на базе знаний, созданных малыми предприятиями.

Результаты исследований показывают положительную связь между наличием деловых сетей малых предприятий и эффективностью инноваций. Наиболее эффективно функционируют сети, построенные с участием юристов, патентных советников и технических специалистов. Профессиональные кластеры могут включать инкубаторские сети, региональные организации поддержки и венчурные инвестиционные компании, которые осуществляют финансовую и управленческую поддержку проектов. Инкубаторские сети ускоряют развитие малых предприятий и упрощают получение внешнего финансирования.

Малые венчурные компании являются драйверами инноваций в наукоемких отрас-

лях. Например, основными отраслями внедрения инноваций в результате проведенного эмпирического исследования проектов из 30 стран Европы определены:

- искусственный интеллект и машинное обучение;
- медицина и фармакология;
- финансовые технологии.

Способствует внедрению технологий в этих сферах имеющийся постоянный или растущий рынок сбыта, а также ориентация на создание уникального продукта, уменьшающего риски, связанные с конкуренцией с представителями крупного бизнеса.

Таким образом, внедрение изобретений или улучшений предоставляет предприятиям, представителям малого бизнеса конкурентные преимущества и позволяет выходить на международные рынки для их использования. В сочетании с техническими инновациями вторым фактором развития и интернационализации является внутренняя направленность компании, готовность к работе в быстросменном мире, а следовательно, инновационная культура предприятия.

Мотивами инновационной деятельности малых предприятий является разработка новых продуктов, выход на новые рынки, адаптация деятельности компании для оптимального обслуживания рынков, приспособление к изменениям конъюнктуры рынка, привлечение финансирования.

Молодые компании с сильной инновационной культурой и стратегической международной направленностью интернационализируются раньше, чем международно ориентированные фирмы, у которых присутствует дефицит инновационной культуры. Инновационная культура должна способствовать получению знаний, что ведет к возможностям международной деятельности.

Список литературы

1. Гончаренко, К. В. особенности управления инновациями в малом бизнесе / К. В. Гончаренко // Проблемы современной экономики. Материалы VI Международной научной конференции. – 2017. – С. 97–100.
2. Жемчугов, А. М. Эффективность малого предприятия / А. А. Жемчугов // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 6. – С. 46–71.
3. Коба, Е. Е. Актуальные проблемы функционирования малого предпринимательства в России / Е. Е. Коба // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2020. – № 1 (25). – С. 91–98.
4. Ляманова, Е. А. Инновации в малом и среднем бизнесе (отечественный и зарубежный опыт) / Е. А. Ляманова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 8-1 (55). – С. 77–79.

5. Молчанова, Л. А. Инвестиции в малый бизнес: проблемы и перспективы / Л. А. Молчанова, А. И. Черных, А. В. Баюринов // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2013. – № 37. – С. 362–368.
6. Селютин, И. Е. Малое и среднее предпринимательство в современных условиях России / И. Е. Селютин // Modern Science. – 2020. – № 2–1. – С. 94–96.
7. Al-Mubarak, H. Technology Innovation for SME Growth: A Perception for the Emerging Economies / H. AL-Mubarak, M. Aruna // Journal of Economics and Sustainable Development. – 2013. – No4. – С. 155–163.
8. Oslo Manual // Organisation for Economic Cooperation and Development. – 2018. – URL: <http://www.oecd.org/science/inno/2367614.pdf>.

References

1. Goncharenko K.V. osobennosti upravleniya innovatsiyami v malom biznese. *Problemy` sovremennoj e`konomiki. Materialy` VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. 2017. S. 97–100.
2. Zhemchugov A.M. E`ffektivnost` malogo predpriyatiya. *Problemy` teorii i praktiki upravleniya*. 2020. № 6. S. 46–71.
3. Koba E.E. Aktual`ny`e problemy` funkcionirovaniya malogo predprinimatel`stva v Rossii. *Aktual`ny`e problemy` e`konomiki i menedzhmenta*. 2020. № 1 (25). S. 91–98.
4. Lyamanova E.A. Innovatsii v malom i srednem biznese (otechestvenny`j i zarubezhny`j opy`t). *Konkurentosposobnost` v global`nom mire: e`konomika, nauka, tekhnologii*. 2017. № 8-1 (55). S. 77–79.
5. Molchanova L.A., Cherny`x, A.V., Bayurinov A.V. Investicii v maly`j biznes: problemy` i perspektivy`. *Ucheny`e zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel`stva*. 2013. № 37. S. 362–368.
6. Selyutin I.E. Maloe i srednee predprinimatel`stvo v sovremenny`x usloviyax Rossii. *Modern Science*. 2020. № 2–1. S. 94–96.
7. Al-Mubarak H., Aruna M. Technology Innovation for SME Growth: A Perception for the Emerging Economies. *Journal of Economics and Sustainable Development*. 2013. No4. S. 155–163.
8. Oslo Manual. *Organisation for Economic Cooperation and Development*. 2018. URL: <http://www.oecd.org/science/inno/2367614.pdf>.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_7_697

УДК 336.7

КРИПТОИНДЕКСЫ – ПОМОЩНИКИ В ТОРГОВЛЕ КРИПТОВАЛЮТОЙ?

Харитоненко Маргарита Евгеньевна,
студент, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Россия, e-mail: khari-margarita@yandex.ru

В статье рассматриваются понятия криптоиндексов, анализируется их основное применение. Раскрывается смысл применения различных индексов при оценке криптовалют. Даются отличительные особенности каждого индекса и его полезность применения.

Ключевые слова: криптовалюта; индексы; криптоиндексы.

UDC 336.7

CRYPTO INDICES – HELPERS IN CRYPTOCURRENCY TRADING?

Kharitonenko Margarita Evgenievna,
student, Novosibirsk State University of Economics and Management «NINH», Novosibirsk, Russia, e-mail: khari-margarita@yandex.ru

The article discusses the concepts of cryptoindexes, analyzes their main application. The meaning of the use of various indices when evaluating cryptocurrencies is revealed. The distinctive features of each index and its usefulness are given.

Key words: cryptocurrency; indices; crypto indices.

Для ответа на вопрос, чем же полезны криптоиндексы, для начала необходимо определиться с их понятием. Это сводные показатели анализа группы криптоактивов, отображающие направление развития рынка.

Индексы также можно подразделить на разные виды в зависимости от того, какой принцип лежит в их основе. Это могут быть перспективы роста актива, потенциал группы активов.

Данный инструмент призван выполнять множество задач, однако можно выделить главные [2]:

- общая направленность развития крипторынка;
- создание индексных фондов.

В основе индексов также лежит совокупность данных, которая состоит из рыночной капитализации, текущей цены, количества монет, суточного объема торгов. В зависимо-

сти от характера индекса различна подача конкретных данных.

Эталонный ценовой индекс включает в себя информацию по всей совокупности имеющихся монет, однако большинство площадок используют самые популярные в своем анализе. Этому есть объяснение, так как топ-10, топ-20 валют составляют основную часть крипторынка.

В основе расчета всех индексов криптовалюты лежит средневзвешенная цена объема – VWAP, она отражает среднюю цену, по которой криптовалюта торговалась последние 24 часа.

Существует большое количество индексов криптовалюты. Автором проведена оценка подходов в основе индексов. Рассмотрим один из самых популярных индексов.

Coinbase Index Fund – это ценовой индекс, разработанный известной американской

биржей Coinbase. Включает в себя только базовые активы, что удобно для управления портфелем [1; 3].

В расчет индекса входят исключительно монеты, которые присутствуют на GDAX, филиале самой Coinbase. Количество криптовалют всего лишь 12. Основным критерием анализа является рыночная капитализация, однако это ни в коем случае не монеты из общего топ-12 по рыночной капитализации, а лишь те криптовалюты, которые присутствуют на Coinbase.

Ребалансировка на Coinbase Index Fund отличается от стандартного алгоритма. Она происходит каждый раз, когда новый актив листингуется на GDAX или старый удаляется из нее [4].

Индекс рассчитывает рыночную капитализацию на основе количества монет, находящихся в обороте, в 17:00 по североамериканскому тихоокеанскому времени 1 января того календарного года, когда актив был добавлен на GDAX. Пересчет количества происходит каждый год путем умножения количества прошлого года на процент, на который оно увеличилось за последний год. Цена каждого актива отображается в USD [6].

Однако есть ряд особенностей при расчете индекса. Он учитывает только 12 монет, которые не являются топ-12 криптовалют, а лишь те, что представлены на бирже GDAX. Отсутствуют многие топовые криптовалюты с высокой капитализацией.

Еще одним интересным индексом является Crypto20. Из названия следует, что данный

индекс учитывает топ-20 монет по рыночной капитализации. С одним условием, что на одну криптовалюту не может приходиться более 10 % веса в индексе. В конечном итоге сумма процентных показателей всех представленных в портфеле криптовалют должна составлять 100 %. Это сделано с целью максимальной минимизации рисков. Ребалансировка происходит каждую неделю.

Для расчета рыночной капитализации индекс использует количество монет, которое находится в обороте, и умножается на среднюю цену монеты.

Рассмотрим также Bloomberg Galaxy Crypto Index – это индекс криптовалют, разработанный компанией Bloomberg в сотрудничестве с Galaxy Crypto.

Индекс содержит не более 12 криптовалют, упорядоченных по уровню рыночной капитализации [5]. Основным правилом отбора является то, что ни одна из монет не может занимать более 30 % и менее 1 % в составе индекса. Индекс Bloomberg Galaxy пересчитывается один раз в месяц.

Стейблкоины, как и в большинстве индексов, находятся в «черном списке». В отборе участвуют только монеты, месячный объем торгов которых превышает \$2 млн. Цены определяются на основе среднего показателя по данным источников, одобренным Bloomberg, и основаны на среднем показателе между спросом и предложением.

В таблице 1 приведен сравнительный анализ известных криптоиндексов.

Таблица 1 – Сравнение криптоиндексов

Критерий сравнения	Криптоиндекс			Мнение автора статьи
	Coinbase Index Fund	Crypto20	Bloomberg Galaxy Crypto Index	
Частота ребалансировки	-	+	+	Позволяет моделировать возможные исходы с использованием априорных предположений
Математическая база расчетов	-	+	+	Основан на методах вероятности и математической статистики
Доступность для начинающих трейдеров	-	+	-	Чем доступнее изложена методика индекса, тем большее количество людей ею пользуются, а, следовательно, рынок ведет себя более закономерно.
Учет специфики криптоактива	-	+	+	Позволяет ли индекс учитывать специфику актива лежащего в основе.

Как видим, нет эталонного индекса, который бы отвечал всем требованиям. Следовательно, есть потребность в его разработке [7]. Ведь основная задача индексов заключается в том, чтобы показать направление развития рынка. Однако очень часто цена на одну и ту же монету отличается в разных ин-

дексах. Так происходит потому, что индексы используют информацию разных бирж, кроме того, у каждого индекса свой порядок расчета стоимости монеты.

Основная польза от индексов криптовалют для частного инвестора – это формирование и диверсификация криптопортфеля.

Список литературы

1. Лемешко, Б. Ю. Статистический анализ данных, моделирование и исследование вероятностных закономерностей. Компьютерный подход : монография / Б. Ю. Лемешко, С. Б. Лемешко, С. Н. Постовалов, Е. В. Чимитова. – Новосибирск : НГТУ, 2011. – 888 с.
2. Марамигин, М. С. Экономическая природа и проблемы использования виртуальных денег (криптовалют) / М. С. Марамигин, Е. Н. Прокофьева, А. А. Маркова // Известия Ур-ГЭУ. – 2015. – № 2. – С. 37–43.
3. Михайлов, А. Ю. Теория оценки стоимости криптоактивов / А. Ю. Михайлов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 10, вып. 6. – С. 691–700.
4. Натан, А. А. Основы теории случайных процессов : учеб. пособие по курсу «Случайные процессы» / А. А. Натан, О. Г. Горбачев, С. А. Гуз. – Москва : МЗ Пресс – МФТИ, 2003. – 168 с.
5. Coin Dance. Bitcoin Statistics. – URL: <https://coin.dance/stats> (Accessed: 27.08.2018).
6. Mt. Gox Seeks Bankruptcy After \$480 Million Bitcoin Loss. Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-02-28/mt-gox-exchange-files-for-bankruptcy> (дата обращения: 23.05.2019).
7. Raszl I. The exponential growth of Bitcoin value explained. – URL: <http://bitcoinowl.com/exponential-growthbitcoin-value-explained> (дата обращения: 20.02.2019).

References

1. Lemeshko B. Yu., Lemeshko S. B., Postovalov S. N., Chimitova E. V. *Statisticheskij analiz danny'x, modelirovanie i issledovanie veroyatnostny'x zakonornostej. Komp'yuternyj podhod : monografiya*. Novosibirsk: NGTU, 2011. 888 s.
2. Maramygin M.S., Prokof'eva E.N., Markova A.A. *E'konomicheskaya priroda i problemy' ispol'zovaniya virtual'ny'x deneg (kriptovalyut)*. *Izvestiya Ur-GE'U*. 2015. № 2. S. 37–43.
3. Mixajlov A.Yu. *Teoriya ocenki stoimosti kriptoaaktivov. Finansovaya analitika: problemy' i resheniya*. 2017. T. 10, vy'p. 6. S. 691–700.
4. Natan A.A., Gorbachyov O.G., Guz S.A. *Osnovy' teorii sluchajny'x processov : ucheb. posobie po kursu "Sluchajny'e processy"*. Moskva : MZ Press – MFTI, 2003. 68 s.
5. *Coin Dance. Bitcoin Statistics*. URL: <https://coin.dance/stats> (Accessed: 27.08.2018).
6. *Mt. Gox Seeks Bankruptcy After \$480 Million Bitcoin Loss. Bloomberg*. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-02-28/mt-gox-exchange-files-for-bankruptcy> (data obrashheniya: 23.05.2019).
7. Raszl I. *The exponential growth of Bitcoin value explained*. URL: <http://bitcoinowl.com/exponential-growthbitcoin-value-explained> (data obrashheniya: 20.02.2019).

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.
- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Расстановка переносов: не допускается.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

– surname, name, patronymic in full;

– academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);

the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

– position held;

– place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

– name of organizational unit;

– contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

– Page format: A4 (210x297 mm).

– Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

– Font: Times New Roman.

– Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.

– Size (font size): 14 points.

– Line spacing: one and a half.

– Hyphenation: not allowed.

– Pagination: bottom or top center.

– Footnote numbering: crosscutting throughout the article.

– Alignment of the main text and links: in width.

– Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Печатные издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 968; «Индустриальная экономика» № 1128). «Журнал прикладных исследований» также включен в перечень по специальности: **12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)** (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень и ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 – World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968; «Industrial Economy» No. 1128). «Journal of Applied Research»: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich
General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna*